

2022 Калужское Наследие № 2(18)

КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ ЖУРНАЛ

ТЕМА НОМЕРА

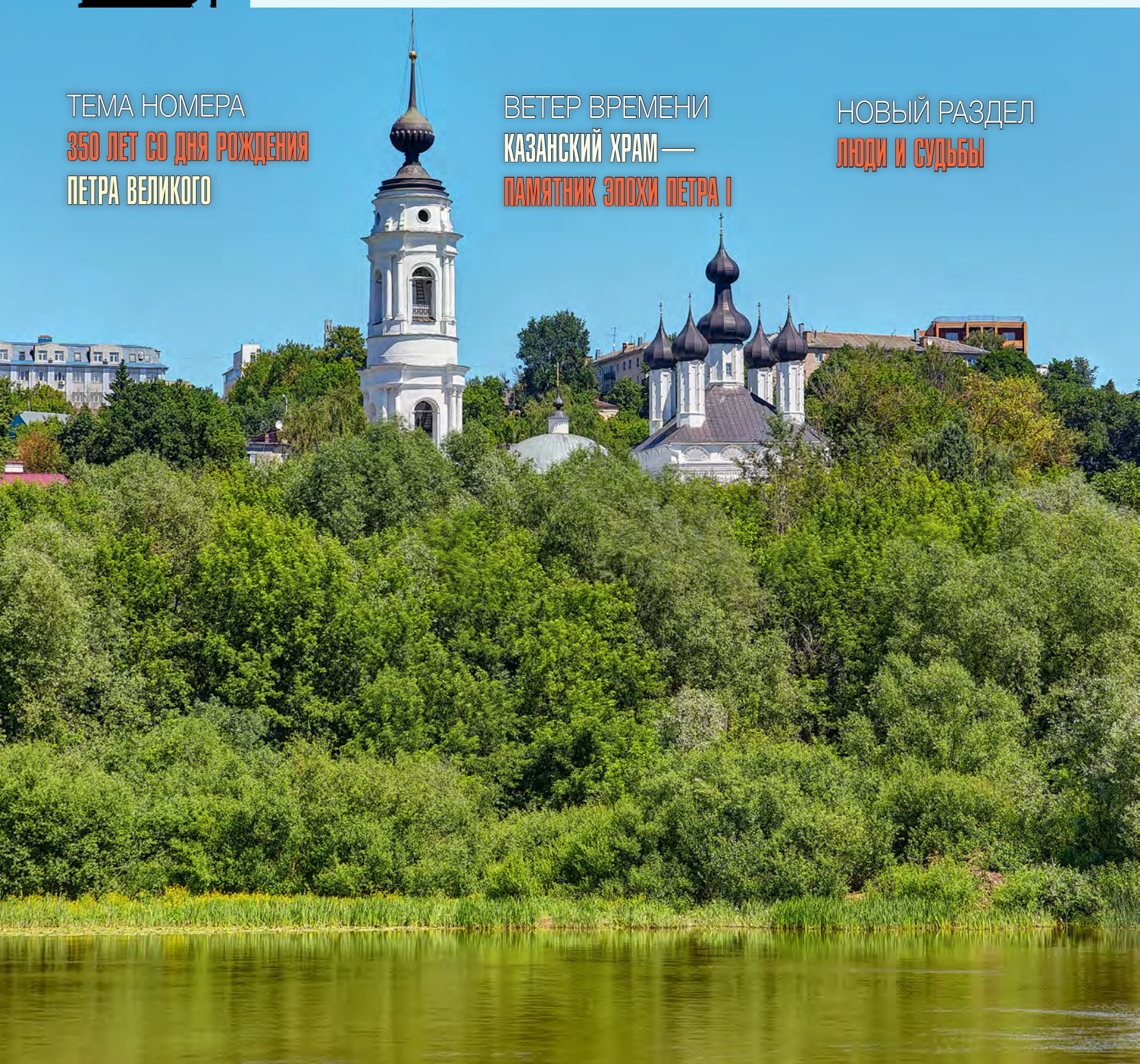
**350 ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
ПЕТРА ВЕЛИКОГО**

ВЕТЕР ВРЕМЕНИ

**КАЗАНСКИЙ ХРАМ —
ПАМЯТНИК ЭПОХИ ПЕТРА I**

НОВЫЙ РАЗДЕЛ

ЛЮДИ И СУДЬБЫ

Сцена фестиваля исторической реконструкции «Калуга сквозь века» во дворе усадьбы Золотарёвых (главном здании Калужского объединённого музея-заповедника) 14 августа 2021 года. В роли императора Петра Великого — заслуженный артист Калужской области Дмитрий Денисов

2022 Калужское Наследие № 2(18)

КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ ЖУРНАЛ

Учредитель
Министерство культуры
Калужской области

Автор идеи
А. Д. Артамонов

Главный редактор
Д. В. Кузнецов

Редакционная коллегия:

Н. А. Абакумова
В. А. Бессонов
М. Ю. Бирюкова
М. А. Добычина
О. А. Калугин
Е. В. Князев
Н. В. Марченко
П. А. Суслов
М. А. Улыбышева
Е. Е. Чудаков

Адрес редакции:
248000, г. Калуга, ул. Пушкина, 14
Тел. +7(4842)72-16-18
E-mail: nasledie40@mail.ru

Главный фотограф номера — Виктор Ларин.
В номере использованы фотографии из фондов
Калужского объединённого музея-заповедника,
Государственного архива Калужской области,
Калужской областной прокуратуры,
Государственного музея истории космонавтики
имени К. Э. Циолковского, Калужского
музея изобразительных искусств, Калужского
театра кукол, а также снимки Ю. Логвинова,
И. Малеева, Г. Орлова, А. Никитина, И. Шведова,
Н. Любомудровой, С. Коробцова, А. Забродского

Журнал подготовлен в издательстве «СерНа»
Тел. +7(910)914-95-30
Макет, компьютерная вёрстка С. И. Захаров
Корректор Н. Г. Любомудрова

Подписано в печать 21.07.2022
Тираж 999 экз. Зак. 108.

Отпечатано в типографии «Наша Полиграфия»
г. Калуга, ул. Грабцевское шоссе, 126
Лиц. ПЛД № 42-29 от 23.12.99
Тел. +7(4842)77-00-75

На обложке: вид с правого берега р. Оки на памятник эпохи Петра I — пятиглавый храм Спаса Преображения «что под горой», который чаще называется по приделу в честь Казанской иконы Божией Матери. Ныне действующий каменный храм начал строиться в 1709 году, в год победы русского войска в Полтавском сражении. Главной вкладчицей храма являлась сестра Петра I — царевна Наталья Алексеевна, пожертвовавшая на постройку 1000 руб. В храме частично сохранилась созданная ещё в период строительства уникальная роспись, которая восходит к иконографии Лицевой Библии Пискаatora, опубликованной в середине XVII века. Подробнее об истории Казанского храма рассказывается в настоящем номере нашего журнала.

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕМА НОМЕРА

<i>Павел Александрович Суслов</i> 350-летие императора Петра I в Калужском крае	4
<i>Ольга Комаровская</i> Два императорских портрета	8
ВЕТЕР ВРЕМЕНИ	
<i>Зеркало российской истории</i>	10
<i>Иерей Николай Жерздев</i> Храм в честь Казанской иконы Божией Матери	14
АРХИВНАЯ ПОЛКА	
<i>Дмитрий Иванович Малинин</i> Смирной Судовщиков, калужский депутат на Земском соборе 1613 года, и его могила	22
<i>Иеромонах Леонид (Кавелин)</i> Некоторые сведения о прабабушке императора Петра I	26
300 ЛЕТ РОССИЙСКОЙ ПРОКУРАТУРЕ	
Три века калужской прокуратуры	28
ИМПЕРАТОРСКИЙ МАРШРУТ	
<i>Дмитрий Кузнецов</i> Круглый стол «300 лет Российской империи»	30
175 ЛЕТ КАЛУЖСКОМУ МУЗЕЮ-ЗАПОВЕДНИКУ	
<i>Ирина Зубкова</i> Музей при Калужской учёной архивной комиссии	32
ЖЕМЧУЖИНА ГУБЕРНИИ	
<i>Дарья Гаврилова</i> Петровское барокко в Калужской провинции	40
ГОСУДАРЕВЫ ЛЮДИ	
Калужская провинция в середине XVIII века	50
Провинциальный город Калуга	53
ДВОРЯНСКИЕ УСАДЬБЫ	
<i>Наталья Любомудрова</i> Усадьба Барятино Тарусского уезда	54
ЛЮДИ И СУДЬБЫ	
<i>Виталий Бессонов</i> Николай Захарович Хитрово	58
ГЕРАЛЬДИКА	
Наследники удельного княжества	64
КАЛУЖСКИЙ ВЕСТНИК РВИО	
<i>Дмитрий Кузнецов</i> Этот вечный огонь, нам завещанный одним	66
КАЛУГА КОСМИЧЕСКАЯ	
<i>Людмила Морозова</i> А. Л. Чижевский и семья Циолковских	70
ПРОСТРАНСТВО КУЛЬТУРЫ	
Калуга. Кино. Космос	76
<i>Дмитрий Кузнецов</i> «Есть только миг...»	84
ТЕАТРАЛЬНАЯ ПЛОЩАДЬ	
<i>Игорь Красовский</i> «Кукольные будни» — из сегодня в завтра	88
ПРОВИНЦИАЛЬНЫЕ ЭТЮДЫ	
<i>Юлия Заложных</i> Выставка «КИРИ-КУ-КУ. Сказка в изобразительном искусстве»	90
<i>Станислав Баранов</i> Город детства	94
ФОТОАЛЬБОМ	
«Благослови, ликующая Муза!» XLIV Пушкинский праздник в Полотняном Заводе	98

Уважаемые читатели!

Очередной номер журнала «Калужское наследие», который вы держите в руках, посвящён знаменательной дате — 350-летию со дня рождения Петра Великого, первого российского императора. И конечно, многие наши публикации прямо или косвенно связаны с очень сложной, но и необыкновенно яркой, выдающейся личностью этого монарха.

Вашему вниманию предлагается очерк, рассказывающий о портретах императорской четы Петра I и Екатерины I, находящихся в экспозиции Калужского объединённого музея-заповедника в доме купцов Золотарёвых.

Музейную тему продолжит репортаж об открытии нового историко-краеведческого центра в с. Красное Хвостовичского района, посвящённого истории этого известного сельского поселения, в начале XVIII века бывшего владением думного дьяка Никиты Зотова, наставника юного царевича Петра, ставшего впоследствии главой Российского государства. С петровской эпохой связана история и одного из старейших калужских храмов — церкви во имя иконы Казанской Божией Матери, о которой рассказывается в рубрике «Ветер времени».

Ну а рубрика «Архивная полка» познакомит вас с исследованием знаменитого калужского краеведа Д. И. Малинина, касающимся личности Константина Никитича Судовщикова по прозвищу Смирной — посадского «человека из Калуги», который подписался на избирательной грамоте 1613 года за нового царя Михаила Фёдоровича (деда Петра Великого). Также в этой рубрике представлен материал о прабабушке Петра I по материнской линии — боярыни Параскевы Ивановны Раевской, жизненно связанной с Калужским краем.

О выставке уникальных исторических документов «На страже закона. Из истории калужской прокуратуры XVIII–XIX вв.» вы можете узнать из статьи в разделе, посвящённом 300-летию российской прокуратуры. Рубрика «Императорский маршрут» в этот раз представляет вам возможность побывать на круглом столе «300 лет Российской империи», проходившем в Калуге в рамках встречи с редколлегией «Литературной газеты».

В рубрике «175 лет Калужскому музею-заповеднику» мы расскажем о музее при Калужской учёной архивной комиссии, разместившемся в 1891 году в единственном сохранившемся в Калуге гражданском здании XVII века — палатах купцов Коробовых. Мы предлагаем вашему вниманию и новый тематический раздел, в этот раз им стала рубрика «Люди и судьбы», содержащая биографический очерк о ярком представителе русского общества рубежа XVIII–XIX веков — Николае Захаровиче Хитрово, владельце усадьбы Истомино в Тарусском уезде.

Эхо Великой Отечественной войны звучит и звучит в нашей жизни. Рубрика «Вестник РВИО» расскажет о перенесении из калужского мемориала Победы на мемориальный комплекс в г. Кремёнки Вечного огня, который теперь там будет гореть постоянно.

Также вашему вниманию предлагаются материалы о художественных выставках и театральных премьерах, о мастерах народных промыслов Калужского края и о праздновании 223-й годовщины со дня рождения А. С. Пушкина в Полотняном Заводе.

Все любящие отечественную историю и историю Калужского края, несомненно, найдут для себя много интересного на страницах нашего журнала.

Приятного и увлекательного чтения!

Редакция журнала

350-ЛЕТИЕ ИМПЕРАТОРА ПЕТРА I В КАЛУЖСКОМ КРАЕ

Павел Александрович Суслов,
министр культуры Калужской области

Принимая во внимание огромное значение петровской эпохи и личности первого императора в истории нашего государства, президент России издал специальный указ «О праздновании 350-летия со дня рождения Петра I».

Сегодня Пётр I снова в центре общественного внимания, о нём создаются литературные произведения, снимаются фильмы, пишутся научные работы, продолжается изучение периода его правления, ознаменованного общественно-политическими и культурными изменениями в государстве.

Мы говорим об исторической фигуре Петра Великого, живя в мире, сочетающем серьёзные противоречия внутри общества и духовно-нравственный подъём, как это в значительной степени было и в петровской России.

Культурные и учебные учреждения Калужской области ответственно подошли к тому, чтобы в нынешний юбилейный год память о Петре Великом была отмечена целым рядом мероприятий, в том числе и тех, где важную организационную роль играла Калужская епархия. Первое из них — конференция

«К 350-летию со дня рождения Петра I: секулярный мир и религиозность» — состоялось ещё в сентябре 2021 года в Людинове в рамках XXIV Богородично-Рождественских образовательных чтений Калужской митрополии. А в начале 2022 года делегация Калужской области приняла участие в мероприятиях

XXX Международных Рождественских образовательных чтений в Москве, где также в центре внимания находились нравственные и религиозные аспекты петровской эпохи и их перекличка с нашим временем.

В течение всего 2022 года в областных муниципальных образованиях, музеях, учебных заведениях,

На конференции «К 350-летию со дня рождения Петра I: секулярный мир и религиозность», проходившей в Людинове 28 сентября 2021 г.

Портрет императора Петра Великого. Худ. Поль Деларош. 1838 г.

Круглый стол «300 лет Российской империи» в Калужской областной научной библиотеке им. В. Г. Белинского. Встреча с редакцией «Литературной газеты». 12 мая 2022 г.

Пространственный спектакль Калужского ТЮЗа «Россия молодая мужала с гением Петра...». г. Жуков. 19 июня 2022 г.

библиотеках, выставочных залах проходят тематические мероприятия, посвящённые Петру Великому и его эпохе. Так, 12 мая 2022 года в Калужской областной научной библиотеке им. В. Г. Белинского состоялся круглый стол «300 лет Российской империи» в рамках дней «Литературной газеты» в Калужской области, в котором приняли участие главный редактор популярного издания М. А. Замшев, ведущие сотрудники газеты и представители научной и литературной общественности Калуги.

Калужский музей изобразительных искусств представил вниманию посетителей выставку «К 300-летию со дня провозглашения России империей», куда вошли многочисленные экспонаты из музейных фондов. Одновременно с выставкой в залах музея читается цикл лекций на тему «Художественное воспитание в императорской семье Романовых» и демонстрировался документальный фильм «Пётр Первый» из цикла «Романовы», созданный киностудией «Star Media».

Из мероприятий, подготовленных в муниципальных образованиях области, следует отметить фестиваль-конкурс художественного слова «Служил он истово державе», проходивший с 11 по 15 февраля в п. Бабынино, концерт-смотр художественной самодеятельности, посвящённый юбилею Петра I, состоявшийся 1 мая в п. Бярино, и выставку репродукций «Петра творенье» в Мосальской картинной галерее (филиал Калужского музея изобразительных искусств).

В марте — июне в музейном комплексе «Дом Золотарёвых» Калужского объединённого музея-заповедника прошла выставка оловянных солдатиков «Ура, мы ломим, гнутся шведы!», посвящённая воинам петровской эпохи. А 4 июня, в первую летнюю субботу, на традиционном Пушкинском празднике в Полотняном заводе актёры Калужского ТЮЗа провели театрализованную экскурсию по историческим местам посёлка, где в 1718 году указом Петра I была основана мануфактура по производству парусов для российского флота.

В Мещовске, Тарусе и Калуге Театр юного зрителя показывает

Сцена из пространственного спектакля Калужского ТЮЗа «Россия молодая мужала с гением Петра...»

представление, посвящённое трём царицам — Евдокии Стрешневой и Евдокии Лопухиной — бабушке и жене Петра Великого и Наталье Нарышкиной — матери императора.

С августа в Инновационном культурном центре Калуги будет демонстрироваться мультидисциплинарный проект «Современные аспекты реформ Петра I», приуроченный к юбилею императора.

Целый ряд спортивных мероприятий также приурочен к 350-летию Петра Великого: это и «Петровский велопробег» в Спас-Деменском районе и областной чемпионат по гребле на байдарках и каноэ,

и шахматный турнир в с. Износки. В сфере туризма в Калужской области петровской теме посвящены поездки Национального туристического проекта «Императорский маршрут».

Пётр I недаром остался в истории с эпитетом «Великий». Это фигура в высшей степени символичная для всего исторического процесса. Нам необходимо беречь память о нём, о своих героях и подвижниках, необходимо беречь свою национальную сокровищницу — исторические, культурные, духовные традиции. Связь времён — основа нашего будущего. ■

ДВА ИМПЕРАТОРСКИХ ПОРТРЕТА

Ольга Комаровская,
хранитель фондов ГБУК КО «Калужский объединённый музей-заповедник»

Прогуливаясь по уютным камерным залам главного здания Калужского объединённого музея-заповедника, особняку купцов Золотарёвых, невозможно не задержаться в историческом отделе, у парадных парных портретов первого императора Всероссийского Петра I и его супруги императрицы Екатерины I, выполненных в технике масляной живописи. В музейной документации сохранились сведения о том, что портреты поступили в музей в 1922 году из административного органа – Губмузея при отделе народного образования Калужской губернии. В этот период губмузей располагался в здании естественно-исторического музея, куда и доставлялись национализированные у бывших владельцев культурные ценности. При этом история создания портретов, имя автора, имена владельцев на данный момент остаются неизвестными. Авторство и время создания портретов ещё только предстоит установить в ходе специального исследования. Сейчас возможно лишь уверенно предполагать, что портреты были написаны по заказу знатных персон, занимавших высокое положение на государственной службе. Такие пробелы в истории музейных предметов окутывают их ореолом загадочности, открывая простор для дискуссии. Портреты пленяют не только загадками происхождения, но и самой живописью.

Портреты Петра I и Екатерины I (справа за витриной) в экспозиции естественно-исторического музея, в здании которого находился губмузей. Фотография сделана до 1922 г. *Калужский объединённый музей-заповедник*

Император Пётр I
Неизвестный художник. XVIII в. (?)
Калужский объединённый музей-заповедник

Императрица Екатерина I
Неизвестный художник. XVIII в. (?)
Калужский объединённый музей-заповедник

Так, портрет Петра I выполнен в необычной манере для русской живописной традиции времён его правления — император изображён в рыцарском доспехе. Это дань европейской традиции изображения правителей государств, которая ставит Петра I в один ряд с монархами стран Европы. Вышедший из употребления в XVIII веке доспех выступает символом благородства и верного служения идеалам. Пётр изображён до бедра, корпус развёрнут в профиль вправо, голова в 3/4 вправо, взгляд направлен на зрителя. Правая рука поднята, кисть руки выведена за края композиции, на груди Андреевская лента и коронационная горностаевая мантия на правом плече. Для картины характерен приглушённый колорит, мягкость переходов цвета и света. Художником великолепно передан блеск сияющей стали доспеха, фактура развевающейся драпировки, горностаевого подбоя мантии. И особенно тонко и глубоко подмечена, и воссоздана портретная психологическая характеристики умного, волевого, деятельного правителя.

И если изображение Петра I лишено атрибутов царской власти для сосредоточения на внутреннем мире портретируемого, то на парном ему портрете императрицы Екатерины I они присутствуют в минимальном объёме, в виде малой золотой диадемы в забранных наверх волосах, украшенной драгоценными камнями и жемчужными подвесами. Наряд императрицы сшит из светло-голубой ткани, переливающейся жемчужными оттенками, дополнен тонкими кружевами, а вот лиф платья оформлен просто, без вышивки и украшений. Строгий, гладкий, с прозрачными кружевами поверху, и этим он подобен императорскому доспеху с портрета Петра. На груди бриллиантовая звезда и лента со знаком ордена святого Андрея Первозванного, на плечах ниспадающая золотистая мантия с горностаевым подбоем. Екатерина изображена до пояса, анфас, с едва уловимым наклоном головы и наполненным лёгкой иронией взглядом, направленным на зрителя.

Парные портреты императорской четы являются, по всей видимости, копиями произведениями,

выполненными с живописных образцов европейских мастеров, на высоком художественном уровне. Так, портрет Петра I повторяет работу французского художника Иасента Риго, созданную около 1717 года. Подлинный портрет находился до революционных событий 1917 года в Романовской галерее Эрмитажа, а сейчас, по имеющимся данным, хранится в Симферопольском художественном музее. Прототипом портрета Екатерины I является произведение Жана-Марка Наттье, выполненное в 1717 году и хранящееся в Государственном Эрмитаже. При этом на калужском портрете вместо ордена святой Екатерины изображён орден святого Андрея Первозванного, который появился у императрицы 25 марта 1725 года, после смерти Петра I. Таким образом неизвестный художник, создававший парные парадные портреты, стремился подчеркнуть императорское достоинство и романтический образ изображаемых правителей. По сути, были созданы уникальные произведения, которые могут рассматриваться в более широком историческом и культурном контексте. ■

ЗЕРКАЛО РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ

Историко-краеведческий музей в с. Красное

4 мая 2022 года для жителей села Красное Хвастовичского района отмечено событием, поистине знаковым, — открытием музея, посвящённого истории этого известного сельского поселения Калужского края. Историко-краеведческий музей создавался на основе краеведческой комнаты, действовавшей с 2009 года. Но сбор экспонатов для будущего музея начался задолго до этого благодаря энтузиазму двух замечательных женщин — Раисы Викторовны Рябовой и Татьяны Семёновны Брулёвой. Первая, работая учителем истории Красненской восьмилетней школы, ещё в 1972 году положила в основу коллекции будущие экспонаты, а вторая продолжила это благородное дело в должности директора сельского Дома культуры.

В музее представлена жизнь русской деревни начала XX века и деревни советского времени: бытовые предметы, орудия традиционных народных промыслов и нелёгкого крестьянского труда, вещи, принадлежавшие жителям села Красное в разные периоды истории, а также костюмы, украшенные вышивками местных мастериц, разнообразные предметы рукоделия. Видное место в экспозиции занимают вещи из послевоенной эпохи — радиоприёмник, швейная машинка, школьная форма, книги... Эта коллекция собиралась трудами местных краеведов и людей, неравнодушных к прошлому своей малой родины, десятки лет.

Первое упоминание о селе Красное относится к 1646 году. Но люди в окрестностях села жили ещё с эпохи мезолита, и это подтверждают многочисленные археологические находки, представленные в музее.

Среди связанных с историей села личностей, чьи имена помнят и сейчас, следует выделить дьяка Никиту Зотова, наставника, а впоследствии советника первого русского императора Петра Великого, который владел землями деревни Красной в начале XVIII столетия.

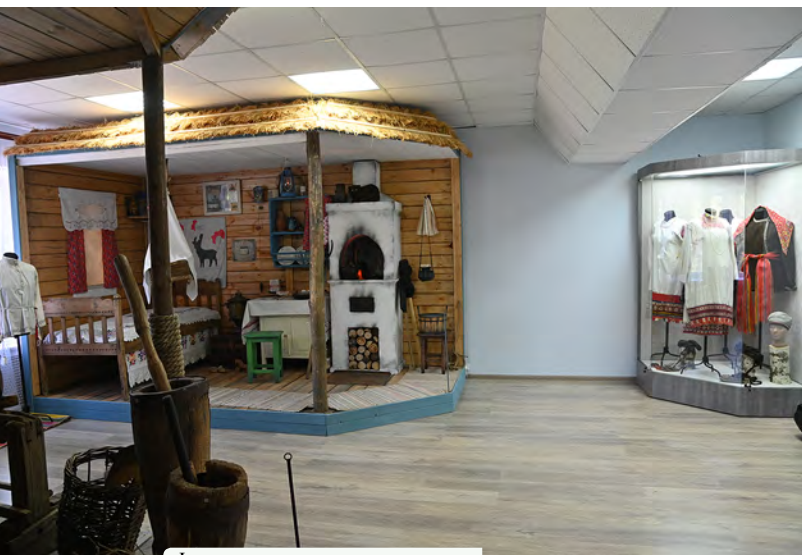
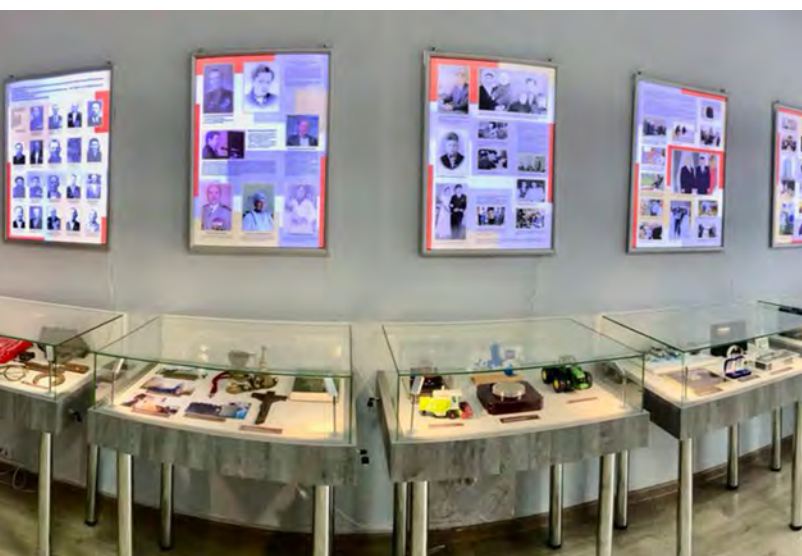
Не обошли село стороной и ключевые события XX века: Первая мировая война, революция, коллективизация. Во время Великой Отечественной войны около четырёхсот жителей села сражались на фронте, и половина из них не вернулась домой. Память о солдатах России ныне хранят музейные экспонаты: фотографии, воспоминания, письма, личные вещи ветеранов. Экспозиция рассказывает о тяжёлых боях, которые шли на этой земле, где сражались части 50-й армии и действовал партизанский отряд под командованием Н. И. Бусловского.

Фрагмент экспозиции музея. Картина «Дьяк Зотов обучает царевича Петра». Худ. К. В. Лебедев. 1903 г.

Открытие музея в с. Красное

Фрагменты экспозиции музея

Погрузиться в военную эпоху посетителям музея помогает точная копия фронтового блиндажа с окном-диорамой.

И вот — торжественный день, когда музей, в формировании которого приняли участие и сотрудники Калужского объединённого музея-заповедника, распахнул двери для посетителей. На это мероприятие в рамках рабочей поездки в Калужскую область прибыл уроженец села Красное — председатель Комитета Совета Федерации по бюджету и финансовым рынкам Анатолий Дмитриевич Артамонов. Церемония открытия музея состоялась накануне юбилея сенатора, который родился в селе Красное 5 мая 1952 года. И в этом есть глубокая символика, так понятная односельчанам, с которыми Анатолий Дмитриевич никогда не порывал духовной и родственной связи.

На открытии историко-краеведческого музея также присутствовали Губернатор Калужской области Владислав Валерьевич Шапша, председатель областного парламента Геннадий Станиславович Новосельцев, глава администрации Хвастовичского района Сергей Егорович Веденкин, руководители региональных министерств, представители Калужской епархии, школьники-юнармейцы и жители села.

«Я видел, с какой любовью и уважением красненцы относятся к своему выдающемуся земляку. Как трепетно относится Анатолий Дмитриевич к своему родному краю и его жителям», — отметил глава региона. Это не случайное наблюдение, а реалии жизни, запечатлённые и в музейной экспозиции.

Детские годы Анатолия Дмитриевича и его сверстников отражает интерьер, воспроизводящий обстановку дома в селе Красном в 1960-х годах. Отец будущего сенатора — Дмитрий Михайлович — фронтовик, кавалер ордена Славы, после войны занимавшийся, как и многие красненцы, плотницким делом, мать — Вера Филипповна — крестьянка. В семье Артамоновых было шестеро детей, из которых Анатолий был старшим. По окончании в 1974 году Московского института инженеров сельскохозяйственного производства он вернулся на свою малую родину, а позже переехал в Мосальский район. На рубеже 1980–90-х годов началась его политическая карьера. Став в 1996 году вице-губернатором, а в 2000 году — Губернатором Калужской области, Анатолий Дмитриевич приложил много сил к развитию региона. Об этом ярко и подробно рассказывают музейные экспонаты.

Обращаясь к землякам, Анатолий Дмитриевич отметил уникальность нового музея и необходимость дальнейшего развития села Красное: «На этой земле произошло много трагических и славных событий. Лучшее, что мы можем сделать в память о наших родителях, дедах и прадедах, — это приложить все усилия для того, чтобы село росло и процветало. Для этого ещё многое предстоит сделать. Но я уверен, что у нас всё получится».

После осмотра экспозиции гости выразили единодушное мнение, что в маленьком сельском музее, несмотря на его компактность, как в зеркале отражается судьба Великой России с её испытаниями, тяготами, большим трудом и высокими результатами. ■■

ХРАМ В ЧЕСТЬ КАЗАНСКОЙ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ

Иерей Николай Жерздев,
настоятель храма в честь Казанской иконы Божией Матери

Храм в честь Казанской иконы Божией Матери в Калуге. Начало XX в.

Издавна на берегу Оки возвышался исключительный по красоте храм, про который в конце XIX — начале XX века писали: «Отличается особым благолепием». И сегодня, въезжая в Калугу со стороны Правобережья, местные жители и гости города любят эту возрождающуюся святыню, имеющую богатую историю.

Этот величественный храм был в дореволюционной Калуге одним из приходских храмов. В различных документах, включая Клировые ведомости, он имел разные названия: Преображенско-Казанский, Спасо-Преображенский, Казанский, Преображенский или Казанский под горой. В народе его традиционно называли Казанским по одному из приделов и чудотворной иконе, которая славилась не только в Калужской губернии, но и в других краях.

По описи городских церквей за 1626 год, храм был записан как деревянный Преображения Господня, с приделом Рождества Пресвятой Богородицы, по описи за 1685 год — храм Преображения Господня, с двумя приделами, деревянный.

В «Калужской десятине» самое раннее упоминание об этом храме

относится к 1680 году, а в 1697 году сообщалось: «В церкви Преображения, что под горою, на посаде семь престолов: Преображения, Николая Чудотворца, святого мученика Георгия, Рождества Пресвятой Богородицы, святого мученика Дмитрия, Петра и Февронии чудотворцев (в этом приделе чудотворный образ Пресвятой Богоматери Казанской) и святого Филиппа митрополита».

Что касается каменного здания, то оно строилось и получало приделы позже и в разные годы: «Церковь сия с приделом по правую сторону созиждена в 1709 году, другой придел по левую сторону в 1802 году, а паперти, как у северной, так и с южной стороны, перестроены в 1834 году на сумму из церковных доходов и добротных дателей». При этом в самой ранней Клировой ведомости 1848 года строительство папертей относят к 1833 году.

Каменный пятиглавый храм начал строиться в 1709 году. Новая церковь возводилась на деньги сестры царя Петра I, царевны Натальи Алексеевны, которая пожаловала 1000 руб. По всей видимости, новый храм создавался в память победы над шведами в Полтавском сражении русского войска под предводительством государя.

В разное время на строительство каменного здания жертвовали деньги боярин Б. П. Шереметьев, стольник А. Ф. Лопухин, стольник Д. А. Мансуров, светлейший князь А. Д. Меншиков и другие вельможи петровского времени.

В фундаментальном издании Л. Бакмейстера «Топографические известия, служащие для полного географического описания Российской империи», содержатся сведения, представленные Калужской провинциальной канцелярией 17 августа 1760 года в Императорскую академию наук о том, что «Преображения Господня с приделом Казанския Пресв[ятой] Богородицы, что под горою, каменная, построена в 1713 году на место бывшей деревянной церкви». Вместе с тем известный исследователь Г. К. Зельницкий, в 4-м номере журнала «Урания» за 1804 год называет другую дату постройки храма. Он пишет: «Спаса Преображенская, что под горою называемая Казанскою, против Ильинского рва о двух пределах построена в 1717 году».

Портрет царевны Натальи Алексеевны. Худ. И. Н. Никитин. 1716(?) г. Государственный Русский музей

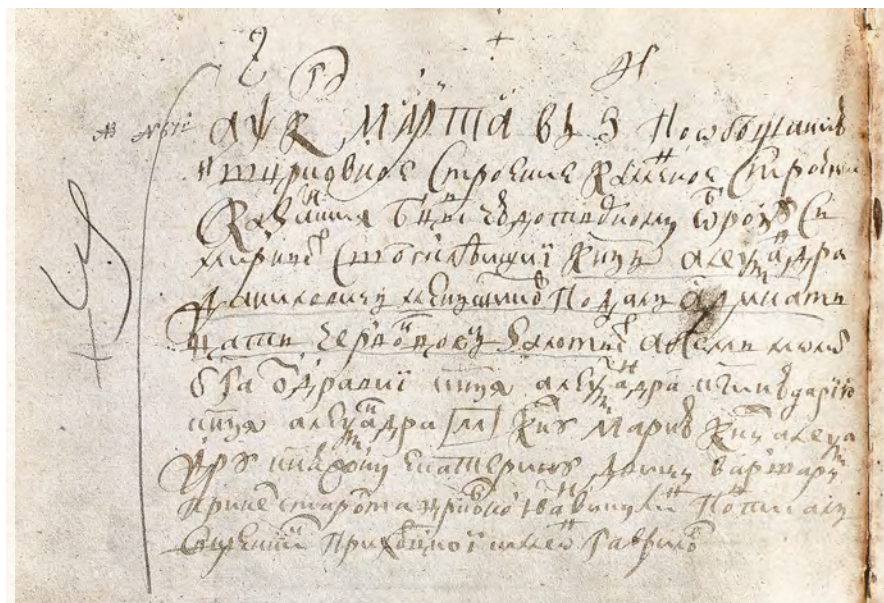

А. Д. Меншиков. Неизвестный художник. 1716–1720 гг.

Колокольня шпилем выстроена. Церковь пространна и утварью богата, в ней царские врата из серебра скованные. Тут же в дорогом ковчеге стоит чудотворный образ Казанския Богородицы и часть ризы Господней».

Казанский храм был украшен прекрасными росписями в западноевро-

пейском стиле, восходящими к образцам сюжетных гравюр Лицевой Библии нидерландца Н. И. Пискатора. Высокий уровень мастерства росписей позволяет предположить, что работы по церковному украшению Казанского храма выполнялись «столярными мастерами художниками».

✠ аѣк (1720) год марта в 5 (6) день по овещанию в церковное строение каменное строение Казанския Богородицы чудотворному образу Ѣмьрныхъ Светлейший князь Александра Даниловичъ Меншиков подал адинатѣцать червонцовъ залотыхъ а в сем молитъ Бога о здравии князя Александра княгиню Дарию князя Александра м княжнѣ Марию княжнѣ Александрѣ княжнѣ Ѣкатеринѣ девицѣ Варварѣ. Принял староста церковной Иванъ Викѣлинъ подписалъ священникъ приходской Сѣмонъ Гавриловъ

Запись о вкладе, сделанном А. Д. Меншиковым. Полуустав, скоропись

Сохранившаяся роспись храма. 2022 г.

Фрагменты гравюр из Лицевой Библии Пискагора

золотарями, иконописцами», которые участвовали и в благоустройстве Благовещенского, Архангельского и Успенского соборов в Москве.

В храме были святые, которым поклонялись не только калужане, но и приезжий люд, главная из которых — старинная чудотворная икона Казанской Божией Матери, прославившаяся помощью молящимся в самых разных нуждах. Икона была с любовью украшена серебряной ризой с жемчугом, на которой было много драгоценных камней. Не только православные, но и раскольники прочитали эту святыню. Невозможно перечислить все случаи чудотворения.

На паперти Казанской церкви в особой рамке находилась рукопись «Опись вклада, пожертвованного города Калуги во храм Преображения Господня, что под горою, принесёнными во оный чудотворную икону Казанские пресвятыя богородицы из града Вязники калужским купцом Тимофеем Никитиным гостем московским Судовщиком по призыванию Третьяка и женою его Евфимиею Симеоновою...». И поныне память этих благотворителей, которые были похоронены недалеко от церковных стен, почитается прихожанами храма в честь Казанской иконы Божией Матери.

Перед Казанской чудотворной иконой молились не только в храме, с этой святыней совершались шествия по домам верующих. Более того, с 1627 года в Калуге ежегодно 22 октября (по старому стилю) проходил крестный ход из собора в Казанский храм с чудотворной иконой.

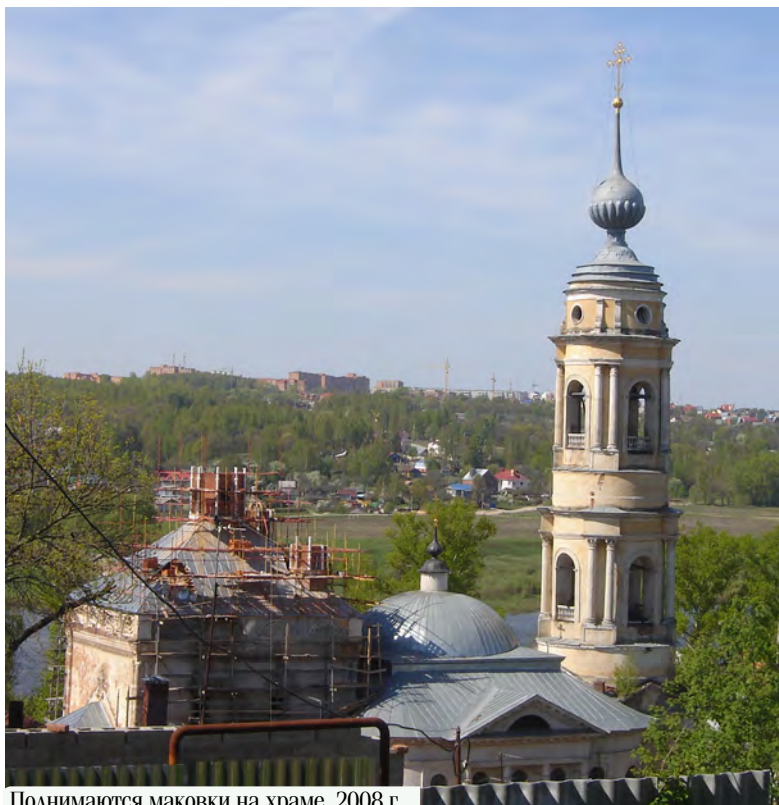
Вкладная книга Калужской Казанской церкви. Калуга, 1709 г.
На л. I акварелью нарисована икона Казанской Божией Матери

Вид на храм с северо-запада. На углу ограды видна ныне утраченная часовня. 1960-е гг.

Восстановление храма. 2007 г.

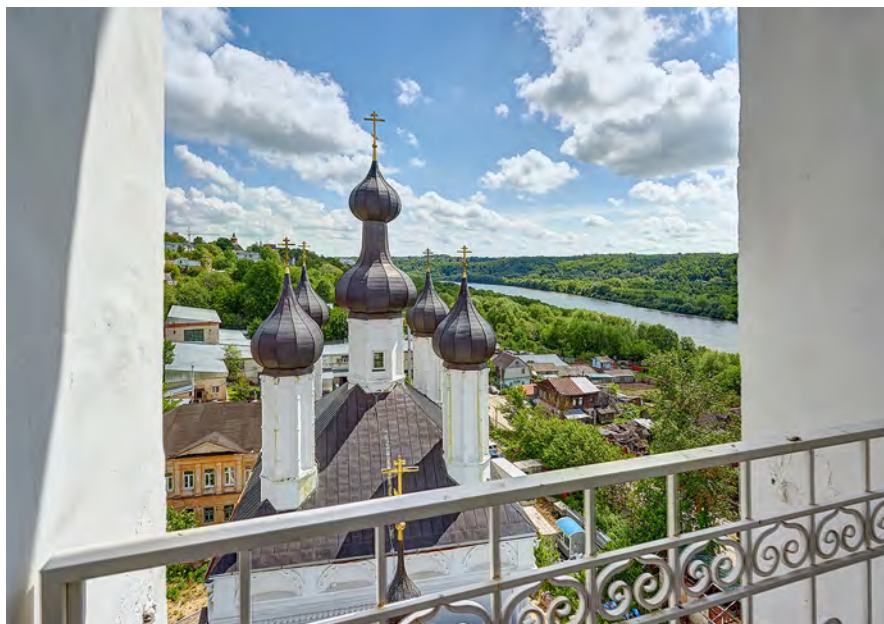
Поднимаются маковки на храме. 2008 г.

Храм открыт!

На колокольне восстановленного храма. 2022 г.

Престольными праздниками Казанского храма значились (по старому стилю): Казанской Божией Матери (8 июля и 22 октября), Преображения Господня (6 августа), Положение ризы Господней (10 июля).

Когда наступила пора суровых испытаний, гонений на церковь, Казанский храм разделил участь многих церквей, терявших своё былое великолепие. В это трудное время прихожанам помогал проповедями и молитвой преосвященный Павлин

(Крошечкин), епископ Калужский и Боровский, причисленный позднее к лику святых. Годы после закрытия принесли храму многие разрушения, но всё же он не исчез с лица земли.

В девяностые годы XX века началось восстановление Казанского храма, в 1996 году произошла передача храма Калужской епархии, в 1998 году был освящён четырехметровый крест и поднят на семидесятиметровую высоту колокольни, были освящены

и помещены на колокольню колокола. С 1998 по 2011 год подняты маковки на четверик храма, восстановлены исторические галереи, отремонтированы колокольня и фасад.

19 августа 2011 года в престольный праздник Преображения Господня в храме была совершена первая Божественная литургия. 21 июля 2012 года на престольный праздник Казанской иконы Божией Матери совершил литургию митрополит Калужский и Боровский Климент. 📖

СМИРНОЙ СУДОВЩИКОВ, калужский депутат на Земском соборе 1613 года, и его могила

Рукопись из фондов
Калужского объединённого музея-заповедника

Дмитрий Иванович Малинин,
калужский краевед

Гость Смирной Судовщиков, «выборной» посадский «человек ис Калуги», как он подписался на избирательной соборной грамоте 1613 года, хорошо известен всем изучавшим Смутное время. По словам А. Палицина, он в январе (между 7–21) прибыл с челобитной от Калуги и от северских городов, и в ней было показано, что во всех этих городах не хотят никого видеть царём, кроме Михаила Фёдоровича Романова. Это было первое категорическое заявление «земского человека» от лица избирателей в пользу основателя новой династии. Важное своей определённой, заявление Смирного сделалось достоянием истории, и сам он связал им крепко и прочно своё имя с этим интересным моментом отечественного прошлого. Таким образом, этот депутат не исчез бесследно в потоке смены времён; его имя уцелело на страницах истории и сохранилось в памяти потомства до наших дней. Но что нам известно о знаменитом калужском депутате, кроме его имени?

Хотя род Смирного Судовщикова записан в Синодик Калужского Лаврентьева монастыря, однако этим синодиком, несмотря на неоднократные попытки, нам не удалось воспользоваться, ни даже разыскать его. Занесён этот род и в Синодик старца Ефрема в Брянском Свенском монастыре, но видеть и этот Синодик нам не случилось, а игумен монастыря уведомил нас, что этого синодика в монастыре не имеется. Впрочем, простая поминальная запись голых имён вряд ли дала бы какие-либо фактические сведения о вымершем в XVII веке роде. Приходится поэтому ограничиться иными документальными данными.

Смирной Судовщиков в грамоте от 31 августа 1611 года называется «колуским жильцом, торговым человеком», «из гостиной сотни», по упоминанию в другом месте. Из грамот 1625 и 1644 годов можно усмотреть, что у Смирного был брат Третьяк,

с которым они имели лавки в Соляном и Красном рядах: «В прошлом, государь, во 131 году, — говорится в челобитной Судовщиковых, — по твоём государеву указу раздали места в Колуге под лавки воевода Иван Волынской да дьяк Пётр Данилов колужским посадцким и всяким жилецким людем, и нам, холопом твоим, места под лавки в Соляном и Красном ряду против наших лавочных мест дали...». Смирной был соляник, и его лавка находилась в Соляном ряду, недалеко от теперешней Казанской церкви. Точное её место и размер лавки определяются так: «в Соляном рядом идучи от Воробьевских ворот, на левой стороне, на край к таможене»; это было близ крепости; лавка выходила на площадь, которая была оставлена «для приезду торговых людей с товарами», под лавочным местом было «полсемь сажень» (6 1/2 саженьей).

Уже самое название «гость» показывает, что это был оптовый

торговец, совершавший крупные торговые обороты. И фамилия его, Судовщиков или Судовщик (грамота 1611 г.), не свидетельствует ли о том, что у него были собственные суда, на которых он возил соль и вверх и вниз по Оке? По крайней мере, лавка и обороты его были велики: в 1624 году «з гостя Смирного да с Третьяка Судовщиковых з двора и с лавок оброку» взято «12 рублёв 7 алтын» (более 200 руб.), тогда как с лавок, амбаров и скамей всех остальных посадских людей было положено 88 руб. 3 алтына. Торговые дела, покупка, продажа и кредитные отношения Судовщикова выходили за пределы Калуги и тянулись вверх по Оке, главным образом на северский юг. Не без основания же он делал заявление в 1613 году от имени северских городов? Есть и прямое указание, что коммерческими нитями Смирной был связан с Болховом. Так, из упомянутой уже грамоты 1611 года

Миниатюра из «Книги об и збрании на царство великого государя, царя и великого князя Михаила Фёдоровича». XVII в.

видно, что болховитин, посадский человек, Дмитрий Ильин, оказался должен Судовщикову «по кабале» крупную по тому времени сумму денег 90 рублей (более 1 1/2 тысяч).

Крупная торговля и прибыльные обороты помогли нажить Смирному большое состояние. Он был богат, однако не прятал свои средства и не держал их втуне. Будучи человеком широкого торгового пошиба, он носил в себе и отзывчивое сердце, жертвую часть своих доходов на дела благотворения, направляемые, согласно духу и характеру эпохи, на украшение храмов. Калужская писцовая книга В. Г. Плещеева да подъячего И. Матвеева 1626 года содержит в себе указания, что Смирной Судовщиков пожертвовал два колокола в крепостную г. Калуги церковь Алексея митрополита, два же колокола повесил на время в Троицкий собор и, кроме того, ему же принадлежали «церковное строенье, все книги и колокола церкви Преображения Спасова на Подоле» ныне Казанской, к приходу которой он принадлежал.

Эта церковь была обставлена лучше других калужских церквей: одних колоколов у ней было пять, книг:

«евангелie на престольное, печатное литовское, апостол, печать московская, евангелie толковое печатное, устав — печать московская, треодь посная и цветная, минея общая, служебник, псалтирь, часовник — все печать московская, 2 пролога во весь год, 12 миней месечных». Кроме того, в церкви были «сосуды церковные белые, ризы, стихарь, патрахель». Иконы были украшены: «образ месной Преображение Спасово, венец обложен серебром, да месной Рождество пресвятыя Богородицы на золоте, да образ месной Умиление пресвятыя Богородицы, обложен серебром, да образ месной Никола чудотворец, обложен серебром, да перед ними 6 свеч поставных больших». По богатству колоколами и книгами церковь уступала только собору, а по благолепию убранства только Покровской церкви.

Более того, есть основание думать, что и самая церковь Преображения Спасова на Подоле была воздвигнута не без участия Судовщиковых. Во 134 году (1625 г.) от 4–12 октября Судовщиковы били челом государю по поводу попытки Ивана Онтонова да Самойлика Пестрикова

заставить своими лавками площадь пред лавками челобитчиков. В своей челобитной они утверждают, что по «их обещаью» при воеводе Мироне Вельяминове, который был в Калуге в 1620–1621 годах, «отведено место до калужского пожара (1622 г. — Д. М.) на площади меж нынешнего Красного и Солёного ряду. И они поставили церковь о четырёх верхах во имя всемилостивого Спаса и пречистой Богородицы и великого чудотворца Николы и великих страстотерпцев Егоргия и Дмитрия и муромских чудотворцев кн. Петра и кн. Февронии». Этот храм в пожар 1622 года сгорел, но церковное место было сохранено воеводой Иваном Волинским за храмом, потому что Судовщиковы решили свою церковь вновь поставить.

Однако, пока строители готовили лес, дело затормозилось тем, что калужский пушкар Жданко Панкратов да посадской человек Ивашко Солонин в 1625 году выпросили себе под лавки, по словам Судовщиковых, 3 сажени из церковного места. Писцы отписались на запрос из Москвы по челобитной просителей уже в конце октября того же 1625 года,

Казанский храм и часовня над могилой Судовщиковых (видна с левой стороны у торца двухэтажного дома). 1908 г. Калужский объединённый музей-заповедник

но, каковое вышло решение правительства, нам не известно. Однако в описи калужских церквей 1626 года Вл. Плещеева храма с упомянутыми приделами не значится, а имеется только «в старом остроге на Подоле церковь Преображение Спасово да в пределе Рождество пречистые Богородицы, деревянные, клетцы», убранство которой было сделано на средства Судовщиковых. Эту церковь в начале XVIII века называют «что слывет Смирных», вероятно, потому, что она построена не без их участия.

Но отождествить эту церковь с предположенной к построению Судовщиковыми в данный момент нам не позволяет количество церковной земли этого храма: на ней стояли дворы двух попов с огородами, дворян проскурницы с огородом, пономаря и бобылей, всего 1406 кв. саженей. Между тем обещанная Судовщиковыми церковь по своему положению между Соляным и Красным рядом, будучи к тому же частной церковью, такого количества земли иметь не могла; писцы намерили под ней церковного места всего «вдоль полшесты сажени, а поперег четыре саж[ени] с локтем». Не потому ли так сравнительно богато и была обставлена Спасская церковь на подоле,

что в ней была поставлена часть уцелевшей от пожара утвари из прежней церкви Судовщиковых, так как новая ещё не была выстроена?

По-видимому, Судовщиковым и не удалось выполнить своего обещания — выстроить церковь, потому что в челобитной «гостиной сотни торгового человека Василия Шорина» 144 года сентября 6-го читаем: «по обещанию де гостя Смирного Судовщикова в Колуге церковь Преображение Христово с пределы было их строение. А ныне де гостя Смирново и ево Василева дяди Третьяка Судовщиковых не стало, а после де себя дядя ево Третьяк Судовщиков по своему обещанию приказал жене своей да ему племяннику своему Василию на том церковном месте храм воздвигнути». Что речь идёт о предположенной именно Судовщиковым церкви, видно из того, что место церковное снова было измерено и оказалось именно тем же. Таким образом, эта церковь в 1635 году не была сооружена.

Однако гость В. Шорин, по-видимому, исполнил завещание: в 1696 году по дозорным и переписным книгам Лаврентьева монастыря игумена Иоасафа и старосты поповского георгиевского попа

Парфения в церкви Преображения, что под горою на посаде, значится семь престолов: 1) Преображения, 2) Николая чудотворца, 3) святого мученика Георгия, 4) Рождества Пресвятой Богородицы, 5) святого мученика Дмитрия, 6) Петра и Февронии муромских чудотворцев (в этом приделе чудотворный образ пресвятой Богородицы Казанский) и 7) святого Филиппа митрополита.

Но вряд ли можно предполагать, что это была новая церковь, а не прежняя Преображенская. Говорим так на том основании, что в упомянутом храме находилась чудотворная икона Казанской Божией Матери, принесённая в Колугу Судовщиковыми и поставленная не в их непостроенную церковь, а в Спасо-Преображенскую, к приходу которой они принадлежали и в приходе которой они и похоронены. Поэтому нам кажется, что гость В. Шорин отказался почему-то от мысли ставить новую церковь, а пристроил только недостававшие приделы к прежней Преображенской.

Впрочем, за неясностью документальных данных нельзя категорически утверждать, что церковь, обещанная Судовщиковыми, не была построена...

Превращённая в жилой дом часовня у Казанского храма, возведённая над могилами Константина Никитича Судовщикова по прозвищу Смирной, Тимофея Никитича Судовщикова по прозвищу Третьяк, его жены Евфимии Симеоновны и сына Василия

Наконец, с именем Смирного и его брата связано появление в Калуге чудотворной иконы Богоматери Казанской, на основании сказания, о котором можно точно установить христианское имя Смирного. Рукопись, повествующая об этом событии, однако, путает лиц, что и понятно, так как она составлена не раньше начала XVIII века. Рукопись называется «Сказание о принесение чудотворной иконы Казанския пресвятыя Богородицы из града Везники в богоспасаемый град Калугу». В ней говорится: «бе во граде сём некто купец, муж благочестив, именем Тимофей Никитин, по реклу Смирной, Судовщиков третьяк, гость московской», у которого была жена Евфимия Семёновна. Об исцелении её в Вязниках и принесении ею оттуда в калужскую Преображенскую церковь списка с Казанской иконы Богоматери в Вязниках и повествует рукопись. Из приведённого места рукописи видно, что она смешивает Смирного с Третьяком, точнее, обоих братьев соединяет в одном лице Тимофея Никитина, Смирного тож. Таким образом, на основании рукописи можно думать, что исцеление случилось с женой Смирного — Тимофея Никитина. В действительности, однако, не так.

Недалеко от церкви, на горке, налево от входа, стоит под сенью деревьев часовенка в стиле XVIII века. Это памятник надгробный над обоими Судовщikovыми. В часовне, посередине, стоят два больших камня надгробных, иссечённых из гранита,

длиною аршина в два и высотой в 1 ¼ аршина. На камнях сделаны, безусловно, в XVII веке надписи резцом: I) «лета 7141 году августа в 29 день преставися раб Божий Тимофей, прозвищем Третьяк Судовщиковъ». II) «лета 7140 году сентября 24 на память святыя первомученицы и равныя апостоламъ Фёклы прехвальныя преставися раб Божий московский гость Костентинъ Никитинъ сын Судовщиковъ прозвищем Смирной во иноцехъ схимникъ Кирилъ». Таким образом, депутатом был Константин Никитич Судовщиков, скончавшийся 24 сентября 1631 года.

Нельзя сказать, был он холост или вдов, так как упоминания о его жене нет; равно нет никаких сведений и о его детях. Чудесное исцеление его невестки, случившееся по калужской рукописи в 1627 году, а по вязниковской — в 1628 году, по-видимому, произвело на него сильное впечатление, и он закончил свою благотворительную деятельность естественным концом, приняв, вероятно, в Лаврентьевом монастыре иноческий и схимнический чин.

Брат же его, Тимофей, переживший его на два года, хотя и имел сына Василия, но он скончался младенцем. Фамилия Судовщиковых, таким образом, вымерла, и её состояние и дела перешли в руки их племянника Василия Шорина.

В заключение упомянем, что в часовенке имеется картина на жести, налево от входа в нише (под жостью такое же изображение

на штукатурке): семейство Судовщиковых несёт икону Казанской Богоматери, Тимофей Никитич и Евфимия Семёновна держа, несут икону, около неё мальчик, сын их, а около мужа его брат, инок Кирилл в молитвенном положении. Под картиною надпись: «Здесь покоится прах Московского гостя Третьяка Тимофея Никитича Смирнова и супруги его Евфимии Симеоновны принёсших чудотворную икону Казанския Богоматери изъ города Вязниковъ въ город Калугу, и брата его Константина, в монастыще схимника Кирилла, и младенца Василия. Некогда Евфимия по воле Божией впала в разслабление болезни своею. В духе веры и твердаго упования на помощь Божию она вознамерилась поклониться чудотворной Казанской Богоматери в самомъ городе Казани и после того для сего с мужем своимъ отправилась в путь. Но, не достигши Казани, в городе Вязникахъ, во время молебнаго пения, получила исцеление от чудотворной копии Казанския Богоматери. Они списали подобную икону и принесли въ городъ Калугу и поставили в храме Преображения Господня под горою 1627 года. Они на небесахъ. Имъ надпись сия не нужна, к подобнымъ насъ делам вести она должна».

Картина и надпись не ранее начала XIX века, потому что на ней изображена колокольня Преображенской церкви, построенная в 1802 году, но, вероятно, надпись скопирована с более древней. ■

НЕКОТОРЫЕ СВЕДЕНИЯ О ПРАБАБУШКЕ ИМПЕРАТОРА ПЕТРА I

Фрагменты очерка «Перемышльский Николаевский Резванский монастырь» из книги «Церковно-историческое описание упразднённых монастырей, находящихся в пределах Калужской епархии», 1863 г.

Иеромонах Леонид (Кавелин)

Иеромонах Оптиной пустыни (с 1863 г. архимандрит) Леонид, в миру Лев Александрович Кавелин (1822–1891) — видный деятель Русской православной церкви, богослов, историк, археограф, библиограф, переводчик, почётный член Императорского Православного Палестинского Общества, наместник Свято-Троицкой Сергиевой лавры (1877–1891 гг.).

Из жалованной царской грамоты царя Михаила Фёдоровича видно, что монастырь этот уже существовал в 1567 году, к которому относится упоминаемая там же тарханная грамота царя Ивана Васильевича (до XVII в тарханная грамота устанавливала порядок управления отдельной вотчиной или местностью, судопроизводства,

привилегии и обязанности тяглого населения. — *Прим. ред.*).

Первое определённое известие о сей обители, а именно о её состоянии, встречается гораздо позже — в писцовых книгах Перемышльского уезда письма и меры межевщика Василия Бутурлина и подьячего Юрия, 1626 и 1627 годов. Из этих книг видно, что в упомянутых годах «был на посаде в Перемышле монастырь Николая Чудотворца, а в монастыре была деревянная церковь во имя святого Николая Чудотворца. Другая же церковь во имя святого Афанасия Великого была сожжена литовцами. В оставшейся же церкви образа, свечи, книги, ризы, колокола и всё

церковное строение Государево, только местные иконы вкладчиков». После литовского разорения, оставшийся в бедности, монастырь возник из развалин пособием «всякого чину людей» а в 1624-м году настоятель его игумен Дионисий с братией бил челом царю Михаилу Фёдоровичу «дать им новую жалованную грамоту на их монастырские вотчины, так как старая тарханная грамота 1567 года, в смутное время утерялась». Просьба их была удовлетворена.

В царствование того же государя, в 1641 году, благочестивая боярыня Прасковья Ивановна Раевская, на возвратном пути из Киева, находясь в близком

Церковь Рождества Христова в селе Вялицы Перемышльского района

Портрет императора Петра I. Худ. Жозеф Меку, по оригиналу Ж.-А. Беннера, 1817. Экспонат выставки «К 300-летию со дня провозглашения России империей» в Калужском музее изобразительных искусств

Наталья Кирилловна Нарышкина. Парсуна. Неизвестный художник 1-й трети XVIII в.

расстоянии от Перемышля (в селе Вялицах, имение гг. Палтовых, находящееся по ту сторону Оки) почувствовала приближение своей кончины и завещала погребсти тело своё в этом монастыре, что и было исполнено; с тех пор убогий Николаевский монастырь сделался предметом особого попечения богатых родственников Прасковьи Ивановны — Нарышкиных, ибо дочь её Анна Леонтьевна была замужем за Кириллом Полиевктовичем Нарышкиным, отцом Натальи Кирилловны, второй супруги царя Алексея Михайловича.

В Мещовском уезде есть село Ликовщина (Лычино тож) поместье гг. Нарышкиных; жители называют его Ликовщина, производя это название от глагола «ликовать», и рассказывают, что в этом селе был дворец, куда приезжали летом на житьё владельцы села, и к ним приезжали в гости и сам царь с царицей (бывшей

их боярышней Натальей Кирилловной, а по сему случаю бывало в том селе «ликование велие».

В приделе преподобных Антония и Феодосия у северной стены церкви прислонена каменная гробница, ограждённая железной решёткой, на гробнице насечена следующая надпись: «Лета 7149 года (1641), Апреля в 18 день, преставился раба Божия Параскева, Ивановна дочь, Раевская». На стене висит в рамке за стеклом табличка: «Сия святая церковь во имя Святителя и Чудотворца Николая заложена в лето от сотворения мира 7211, а от Рождества Христова — 1703-е Московского Петровского Высокого монастыря (монастырь этот был старшим в Крутицкой епархии) архимандритом Иосафом и бывшего здесь тогда Резванского монастыря игуменом Дорофеем. Строила же сию святую церковь и в церкви иконостас и всякую церковную утварь боярыня Анна

Леонтьевна Нарышкина, супруга боярина Кирилла Полиевктовича Нарышкина, в память погребённой здесь матери её Параскевы Ивановны Раевской, которая была бабушка Благоверной и Великой Государыни Наталии Кирилловны, супруги блаженной памяти Благоверного и Великого Государя Царя Алексея Михайловича», далее — следующие стихи:

Раевская в первопрестольный град
ходила,
А здесь скончала путь и подвиг свой.
Покойся, милый прах, здесь честен
твой покой.
Здесь дочь твоя и дом тебе соорудила.

В пояснение сего четверостишия отец диакон рассказывал нам, что Раевская, почувствовала болезнь после подвига, совершённого ею хождением на увещания раскольников в находившийся тогда в недалёком расстоянии от села Вялицы их лесной скит. ■■

ТРИ ВЕКА КАЛУЖСКОЙ ПРОКУРАТУРЫ

Среди проходящих в Калуге мероприятий, посвящённых знаковым моментам российской истории, одно, несомненно, выделяется и подчёркнутой строгостью, и глубоким смыслом, — это выставка «На страже закона. Из истории калужской прокуратуры XVIII–XIX вв.», открывшаяся 7 апреля в музейно-краеведческом комплексе «Усадьба Золотарёвых».

Выставка посвящена 300-летию прокуратуры России, учреждённой для гласного надзора за соблюдением законности в деятельности центральных и местных органов государственной власти. 12 (23 по новому стилю) января 1722 года императором Петром I был подписан

соответствующий указ. Глава нового ведомства Павел Иванович Ягужинский (1683–1736) вошёл в историю нашей страны как первый генерал-прокурор. Он славился честностью и неподкупностью, что особенно ценил в своём сподвижнике Пётр Великий.

Первыми посетителями выставки стали министр культуры области Павел Александрович Суслов, заместитель прокурора Калужской области Евгений Александрович Петренко, ветераны и действующие работники прокуратуры, руководители архивных служб области.

— Эта выставка — возможность прикоснуться к истории калужской прокуратуры, которую мы не знали. Первые документы здесь датированы 1777 годом — временем создания калужского наместничества. В экспозиции представлено много документов, связанных со значительными фигурами прокурорских работников, которых мы открыли для себя совсем недавно и сейчас активно их популяризируем. Несомненно, эта выставка будет интересна не только прокурорским работникам, но и всем людям, которые неравнодушны к истории родного края, — сказал заместитель

прокурора Калужской области Евгений Александрович Петренко.

— Особенность открывшейся выставки заключается в том, что никогда на протяжении 175-летней истории Калужского объединённого музея-заповедника и 300-летней истории прокуратуры архивные документы по этой теме не изымались из хранилища и не делались публичным достоянием, — отметил генеральный директор Калужского объединённого музея-заповедника Виталий Анатольевич Бессонов.

Экспозиция, развёрнутая в главном зале Дома Золотарёвых, представляет вниманию посетителей значительное число уникальных документов, а также портреты исторических лиц, их автографы. Основу выставки составили посвящённые надзорному ведомству и его руководителям материалы из собрания Государственного архива Калужской области. Дополняют и иллюстрируют их предметы из фондов Калужского объединённого музея-заповедника. В их числе — виды деревянного усадебного дома с мезонином в селе Авчурино под Калугой и храма, построенного при первом генерал-прокуроре, в чьи владения в начале XVIII века входило это село.

Крайне интересны на выставке материалы, относящиеся к жизни и деятельности отдельных исторических лиц, связанных с прокурорской службой в Калужской губернии.

Один из стендов в экспозиции посвящён Александру Петровичу Степанову (1781–1837), занимавшему должность калужского губернского прокурора в 1804–1812 годах. Участник Итальянского похода А. В. Суворова и Отечественной войны 1812 года, Александр Петрович был впоследствии енисейским и саратовским губернатором, занимался изящной словесностью. В 1817–1821 годах он входил в литературное общество «Калужские вечера». Масштабная поэма А. П. Степанова «Сказание о Калуге» представлена

Министр культуры Калужской области П. А. Суслов и заместитель прокурора Калужской области Е. А. Петренко на открытии выставки

на выставке в сборнике «Калужские вечера, или Отрывки из сочинений и переводов в стихах и в прозе военных литераторов».

Видный государственный деятель эпохи Александра III, министр юстиции и одновременно генерал-прокурор Правительствующего сената в 1885–1894 годах, член Государственного совета Николай Авксентьевич Манасеин (1834–1895) начинал свою службу в Калужском крае. С 1863 года он исполнял должность мирового посредника 1-го участка Мещовского уезда, а в 1866–1867 годах был прокурором Калужского окружного суда. На выставке представлены его фотопортрет и формулярный список о службе за 1892 год, когда Н. А. Манасеин был уже министром юстиции и сенатором.

Князь Андрей Васильевич Оболенский (1824–1875) в 1853 году был назначен исправляющим должность товарища председателя Калужской гражданской палаты, а затем был директором губернского тюремного комитета. С 1855 года Андрей Васильевич исполнял должность калужского губернского прокурора, а в 1858 году был назначен председателем калужской палаты гражданского суда. Он принимал участие в делах Калужского комитета для улучшения быта помещичьих крестьян и за свою деятельность в комитете был награждён орденом Святой Анны II степени, произведён в коллежские советники.

Посетители выставки получают зримое представление о личностях, отличившихся в минувшие времена на стезе прокурорского надзора в Калужском крае, об их характерах, увлечениях, жизненных коллизиях. Представленные в экспозиции документы позволяют судить о том, как велись дела в прокуратуре XVIII–XIX столетий, какой объём документации составлялся порой в тех или иных случаях. В целом же выставка является современным проектом, в доступной и понятной форме рассказывающим об истории Калужской прокуратуры и её роли в развитии Калужского края. Одна из задач выставки — правовое просвещение среди учащихся школ. И конечно, этот проект будет иметь продолжение. ■■

Работники Калужской прокуратуры на открытии выставки

Фрагмент экспозиции выставки. Портрет А. В. Оболенского

Фрагмент экспозиции выставки с портретом А. П. Степанова

КРУГЛЫЙ СТОЛ «300 лет Российской империи»

Встреча с редакцией «Литературной газеты»

Дмитрий Кузнецов,
член Союза писателей России

Выезжать в региональные центры для встреч с читателями — это давняя традиция столичных литературных изданий. Калуга не раз принимала в гостях редакции известных журналов — «Наш современник», «Дружба народов», «Москва» и других... Сотрудники «Литературной газеты» тоже не единожды посещали Калужский край, но этот приезд редакции популярного еженедельника стал особенным, так как главная часть встречи была приурочена к 300-летию со дня рождения первого российского императора Петра Великого.

Этой знаковой дате был посвящён и круглый стол в Калужской областной научной библиотеке им. В. Г. Белинского, состоявшийся в рамках Дней «Литературной газеты» в Калуге.

«300 лет Российской империи» — так называлось мероприятие, на котором московские гости встретились с научной и писательской общественностью Калуги. Со стороны «Литературной газеты» в круглом столе участвовали генеральный директор организации «Редакция «Литературной газеты» Андрей Евгеньевич Матвеев, главный редактор еженедельника Максим Адольфович Замшев, сотрудники издания, в числе которых была известная поэтесса Мария Ватутина.

Принимающую сторону представляли заместитель министра культуры Калужской области Анастасия Викторовна

Абрамова, генеральный директор Калужского объединённого музея-заповедника Виталий Анатольевич Бессонов, начальник управления

по делам архивов Калужской области Майя Александровна Добычина, директор Института истории и права Ирина Николаевна Берговская, директор Калужской областной научной библиотеки им. В. Г. Белинского Елена Юрьевна Синюкова, представители писательских союзов и творческих объединений, студенты высших учебных заведений Калуги.

Все выступления, проходившие в дружеской, непосредственной атмосфере, так или иначе касались петровской эпохи. Было отмечено, что личность императора Петра I, оставшегося в народной памяти как Пётр Великий, имела огромное значение для всей истории России. Его можно смело назвать создателем русской культуры нового времени. Личностью державного реформатора и полководца восхищались крупнейшие мастера отечественной

Круглый стол «300 лет Российской империи» в Калужской областной научной библиотеке им. В. Г. Белинского, встреча с редакцией «Литературной газеты». 12 мая 2022 г.

«Пётр I на Истинском заводе». Худ. К. И. Хозацкая. 1984 г. Переработанная копия картины В. А. Сутина 1950 г. Подробнее о пребывании Петра I на Истинском заводе см. в статье В. Бессонова «Император Пётр I на Калужской земле» («Калужское наследие», 2021. № 3(15). С. 72–77)

словесности — М. В. Ломоносов, А. С. Пушкин, А. Н. Толстой... Петровские преобразования оказали значительное влияние на ход исторического процесса. Фигура Петра в литературе XVIII века поистине монументальна. Он — образ идеального государя, великого мужа, создавшего своими усилиями великую империю. Писатели, поэты и художники XVIII столетия стремились к выработке национального эпоса, в центре которого стоял Пётр Великий. Но в XIX и XX веках идеализация образа Петра сменяется множеством неоднозначных, противоречивых трактовок.

Но несомненно, что Россия в конце XVII века переживала сложные времена, существенно отставая по уровню науки, образования, технического развития, инженерного и военного дела от ведущих государств того времени. Вступивший на престол молодой царь, не мирясь с таким положением дел, поставил целью сделать свою страну империей и к концу правления вывел её в число могущественных мировых государств.

Участники круглого стола обсудили историю формирования Российской государственности, историческое значение Российской империи, вопросы исторической памяти и противодействия искажению истории.

В завершение встречи прозвучали литературные выступления сотрудников «Литературной газеты», звучали стихи, отражавшие образ императора Петра I и его эпохи. Столичным гостям был вручён и оригинальный подарок от калужан — огромная связка воздушных шаров, символизирующих устремлённость ввысь, к новым рубежам и свершениям. ■■

Предположительно копия картины «Пётр Великий» художника Н. Д. Дмитриева-Оренбургского. Из экспозиции музейно-краеведческого центра «Дом Цылаковых» в Козельске

МУЗЕЙ ПРИ КАЛУЖСКОЙ УЧЁНОЙ АРХИВНОЙ КОМИССИИ

Ирина Зубкова,
директор Музейно-краеведческого центра «Палаты Коробовых»

Инициатором создания музея в Калуге выступил гражданский губернатор Николай Михайлович Смирнов, уделявший значительное внимание развитию культурной жизни губернии. В 40-е годы XIX века он высказал идею создания общедоступного места хранения и показа уникальных предметов — музеума. На обращение к министру внутренних дел губернатор получил 17 октября 1847 года ответ, в котором говорилось, что император Николай I «Высочайше повелеть соизволил разрешить учреждение в городе Калуге Губернского музеума». Местом расположения музеума стало здание Дворянского собрания. (Подробнее в статье В. Бессонова «Калужский губернский музеум». Калужское наследие. 2022. № 1(17). С.36–43.)

В 1891 году в единственном сохранившемся в Калуге гражданском здании XVII века — Палатах купцов Коробовых — разместилась Калужская учёная архивная комиссия

(КУАК), основными направлениями работы которой были комплектование архивного фонда Калужской губернии и открытие музейной экспозиции. В отчёте о деятельности Калужской

учёной архивной комиссии, составленном товарищем председателя И. Д. Четыркиным в 1892 году, говорилось: «Калужская учёная архивная комиссия озаботилась подготовить порядочное помещение для губернского исторического архива и при нём музея. Надежда на полную реставрацию так называемого дома Марины Мнишек не осуществилась, так как не оказалось для этого достаточных материальных средств. Вследствие этого пришлось ограничиться только побелкою стен, поправкою печей, исправлением пола, снабжением необходимой на первых порах мебелью для размещения отбираемых дел и жертвуемых в музей предметов. Этот небольшой ремонт произведён на остаточные средства губернского статистического комитета». Тогда же экспонаты Калужского губернского музеума из Дворянского собрания переместились в Палаты Коробовых и стали частью коллекций нового музея. 3 мая 1891 года была введена должность заведующего музея. Товарищ председателя КУАК П. Ф. Симсон дал согласие принять на себя обязанности заведующего музея лишь временно. В декабре 1892 года он

Калужский исторический музей (бывшие палаты Коробовых)

переходит на службу в Елецк Орловской губернии. 28 января 1893 года на заседании КУАК хранителем музея был избран А. И. Мартынович-Лашевский. В отчёте о деятельности КУАК за 1893 год указано, что «окончательно устроены и снабжены достаточной мебелью архив и музей. Предметы Музея размещены по витринам».

Большое количество предметов и документов музея — пожертвования частных лиц и организаций. Среди благотворителей были представители Калужской учёной архивной комиссии, Статистического комитета, Императорского Археологического общества, Сенатского архива, Археологического института, Киевского общества древностей, Дворянского собрания, духовенства, купечества, преподаватели и ученики Калужской мужской гимназии и духовной семинарии. В 1891 году член КУАК М. А. Певцов пожертвовал 400 медных монет разных царствований, ученик II класса Духовной семинарии — каменный молот, козельский исправник — мамонтов клык и кость, тульский купец А. С. Баташов — атлас Калужского наместничества.

Иван Данилович Четыркин,
председатель КУАК с 1897 г., один
из основателей музея, археолог

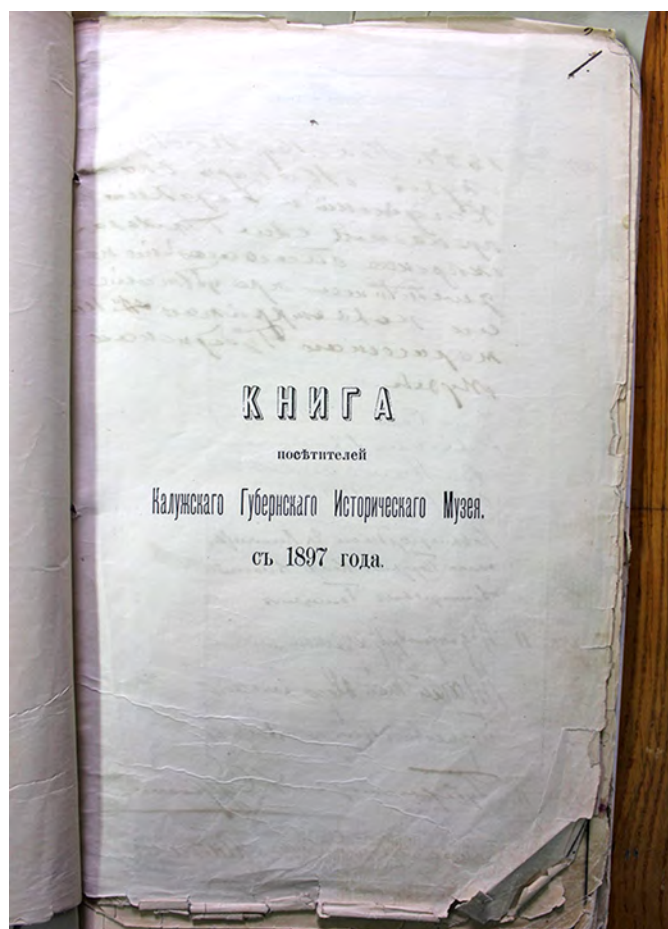

Павел Фёдорович Симсон,
директор Калужской мужской гимназии
1887–1892 гг., почётный член КУАК

издания 1782 года, в 1892 году для калужского музея Императорская Археологическая Комиссия прислала 26 серебряных восточных монет, в 1901–340 серебряных копеечек царей Михаила Фёдоровича и Алексея Михайловича и несколько предметов курганной эпохи.

Замечательным приобретением музея явились девять писем А. С. Пушкина, переданных музеем

родственниками Н. Н. Гончаровой (Пушкиной). В 1898 году музей обогатился пожертвованными Е. А. Деляновой предметами, которые принадлежали министру народного просвещения графу И. Д. Делянову (всего 82 предмета). В этом же году И. Д. Четыркин подарил музею 22 уникальных предмета, среди которых, например, вкладная книга (рукопись Боровского монастыря) конца XVII веках.

Книга посетителей Калужского губернского исторического музея с 1897 г.

[illegible]

Экспозиция Калужского губернского исторического музея

В 1899 году «приращение исторического музея выражается в цифре 781». В 1900 году в губернский исторический музей от калужского губернатора А. А. Офросимова поступило «ценное пожертвование»: 2 тома «Коронационного Сборника»; «Коронавание Государя Императора Николая Александровича». Здесь названа

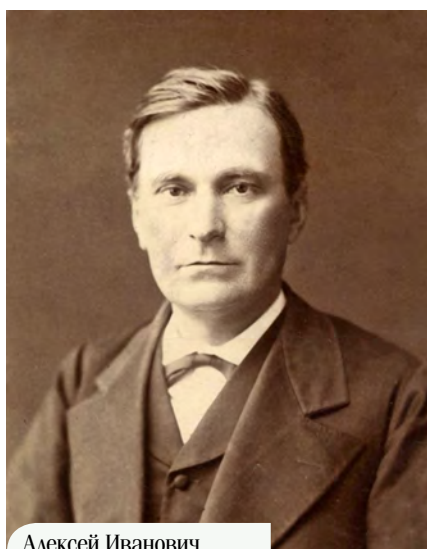
лишь малая часть дарений, однако список этот огромный. «На все жертвенные предметы выдавались квитанции, а различные учреждения уведомляются посредством отношений». Все пожертвования зафиксированы в описях и опубликованы в отчётах Калужской учёной архивной комиссии.

Николай Иванович Булычов, мосальский уездный предводитель дворянства (1889–1900 гг.), губернский предводитель (1905–1917 гг.), почётный член КУАК

«На собранные средства (из членских взносов и единовременной субсидии от дворянства в количестве 100 рублей) устроено было несколько витрин, где и были расположены большею частью собранные предметы старины. По ходатайству председателя архивной комиссии губернского предводителя дворянства тайного советника Н. С. Яновского, губернское земство ежегодно стало отпускать 200 рублей в виде субсидий КУАК. Комиссия из этих средств ежегодно выделяла от 50 до 100 рублей на приобретение старинных предметов, покупкой и распределением их заведовал И. Д. Четыркин.

Коллекция музея пополнялась не только предметами, переданными в дар и закупленными у частных лиц, но и предметами, поступившими в ходе научной деятельности членов КУАК. Они собирали сведения о древностях края, проводили разведки и раскопки, вели работу по популяризации памятников. Председателем КУАК И. Д. Четыркиным были обследованы городища в окрестностях города Калуги, в городе Козельске, у деревень Серенск и Городня, раскопаны курганы XI–XIII веков в бывшем Козельском уезде, собраны первые коллекции неолитических памятников, описаны случайные находки эпохи бронзы. По инициативе КУАК раскопки городищ и курганов проводили Ю. Г. Гендуне и В. И. Лабунский. В 1898 году Н. И. Булычов исследовал Серенское городище. Была

Алексей Иванович
Мартынович-Лашевский

получена коллекция самых разнообразных по своему функциональному назначению предметов: различные украшения (привески, бляшки, браслеты и др.), предметы быта (замки, ключи, кресала и др.), предметы вооружения и конского снаряжения (наконечники стрел, шпора, кистень). В 1910 году В. И. Ассонов исследовал неолитическую стоянку у деревни Воронино на реке Оке, собрал огромную коллекцию керамики и каменных орудий, подробно описал памятник. Уже в дореволюционное время стали известны практически все типы археологических памятников, характерные для Калужского края, собраны значительные археологические коллекции.

У истоков создания музейных фондов стояли известные российские учёные, археологи и краеведы: П. А. Трейтер, В. М. Кашкаров, М. С. Извеков, Г. Г. Чистоклетов, Н. П. Авраамов, З. А. Фалеева. В разные годы музеем руководили П. Ф. Симсон, И. Д. Четыркин, А. И. Мартынович-Лашевский, В. И. Ассонов. Музей занимал три комнаты в верхнем этаже и одну в нижнем.

Экспозиция насчитывала более двух тысяч отдельных предметов, находящихся в пяти витринах. Одна из них представляла довольно полную коллекцию предметов каменного века неолитической эпохи, найденных И. Д. Четыркиным при раскопках на стоянке — мастерской доисторического человека на берегу р. Оки, вблизи Калуги. В этой же витрине находилось несколько предметов курганной эпохи. Вторая витрина

Экспозиция Калужского губернского исторического музея

была наполнена предметами, относящимися к нумизматике (монеты, медали, жетоны). В остальных витринах были расположены религиозные древности, бытовые предметы, жалованные грамоты, оружие, одежда и пр. Кроме пяти витрин в музее были устроены полки, на которых находились ископаемые предметы

(кости и зубы мамонта, окаменелости и проч.).

Музейная экспозиция в палатах Коробовых была торжественно открыта 20 апреля (2 мая по новому стилю) 1897 года. Товарищ председателя Калужской учёной архивной комиссии И. Д. Четыркин произнёс яркую речь: «Сегодня Калуга

Экспозиция Калужского губернского исторического музея

переживает один из важных моментов в истории своего культурного развития: в этом древнем памятнике русского зодчества открывается для публики музей при губернской учёной архивной комиссии для хранения в нём вещественных памятников, в которых так или иначе воплотилась сила творческой мысли человека

вообще и русско-национального духа...». Свою речь, произнесённую в этот торжественный день, Иван Данилович завершил такими словами: «Вспоминая с благодарностью всегдашнее сочувственное отношение к местному музею высокопоставленных лиц Калужской губернии и усердие моих сотрудников по устройству

Пётр Алексеевич Трейтер,
преподаватель истории в Калужской
Николаевской гимназии, член КВАК

в Калуге исторического музея, я считаю себя весьма счастливым, что и мне пришлось вложить в возникшую сокровищницу древних памятников Калужского края долю своих скромных историко-археологических познаний. Смею надеяться, что его сиятельство г. начальник губернии и неперемный попечитель архивной комиссии, а также калужское дворянство и влиятельные в губернии особы, калужское купечество и все г.г. члены Калужской учёной архивной комиссии помогут возрасти открываемому ныне музею древностей и поставят его на ту степень возможной высоты, которая вообще приличествует учреждениям, доступным не только местной и приезжей публике, нередко с интересом стремящейся взглянуть на местные памятники седой старины».

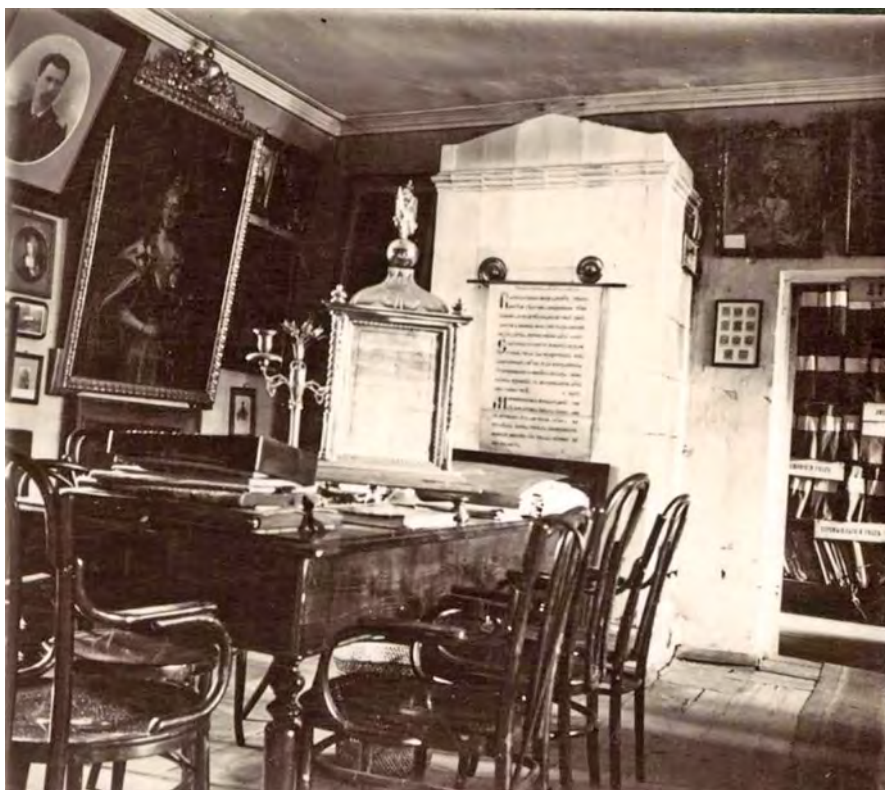
Музей был открыт для публики по четвергам и воскресеньям. Далее музей работал ежедневно с 11 до 3 часов, плата за вход — 10 копеек. Экскурсанта и учащиеся в сопровождении преподавателей освобождались от платы.

Среди экспонатов исторического музея были археологические находки, монеты Боровского удельного князя Василия Ярославича, документы XVII–XIX веков, письма А. С. Пушкина, перо, принадлежавшее Н. В. Гоголю, фотографический снимок «Присяга на верноподданство России Шамиля», полудоспех «начального человека» гусарского полка Христофора Фёдоровича Рыльского, изготовленный в 1650-х годов в Московской Оружейной палате и многое

другое. В отчёте Калужской архивной комиссии за 1899 год приводятся следующие сведения: «Посетителей в историческом музее было в истёкшем 1898 году платных около 500 и бесплатных более 100 человек, которым давал объяснения хранитель музея А. И. Мартынович-Лашевский. Почётные посетители музея расписывались в книге. Замечательно то обстоятельство, что более трети посетителей музея иногородние. В 1899 году платных посетителей было 762 и бесплатных около 60, к последним принадлежат учителя и учительницы церковно-приходских школ. Объяснения давал частично И. Д. Четыркин, а частично А. И. Мартынович-Лашевский». В обязанности А. И. Мартыновича-Лашевского входило давать сведения о приходе и расходе сумм по музею, поступавших от сбора с платных посетителей. Эти деньги шли на оплату отопления и некоторых других мелких потребностей музея.

При музее был служитель — Александр Фролов. Музейные служители имели свои обязанности, сформулированные в «Правилах служащих музея» (1897). На эту должность часто шли отставные военные. Они проходили строгий отбор (выбирали только достойных) и специально разработанную форму. На пошив «постройку форменного сюртука для служителя при музее» (10, 50 руб.) деньги выделяла КУАК. Жалование служителю при музее (за 12 мес. — 120 руб.) «наградные деньги» (3 руб.) к Рождеству Христову и к Святой Пасхе, «впомощество» выдавались также из денежных средств КУАК.

В год открытия в октябре 1897 года одним из его почётных посетителей был генерал-губернатор Москвы великий князь Сергей Александрович Романов. В «Калужских губернских ведомостях» подробно освещён визит высокого гостя: «При входе во двор музея Его Высочество остановился на некоторое время перед фасадом дома «Марины Мнишек», обратив внимание на древнюю оригинальность постройки. Осмотрел в нижнем этаже две сводчатые с маленькими за железными решётками окнами комнаты, в одной из которых временно был помещён исторический архив, расспрашивал, кто прежде здесь жил. Затем великий князь поднялся на второй этаж и приступил к осмотру музея. Объяснения о некоторых предметах

Экспозиция Калужского губернского исторического музея

древностей сделал ему председатель Калужской учёной архивной комиссии И. Д. Четыркин. Его Высочество выразил ему благодарность как собирателю и устройтелю музея, представляющему большой интерес, несмотря на полугодовое своё существование. Великий князь

заинтересовался изящным карманным календарём, посвящённым издателем Павлу Петровичу в то время, когда он был цесаревичем, а также небольшими портретами вдовы бывшего военного министра Е. В. Сухожанет и именитого калужского купца Золотарёва, причём соизволил

Фрагмент экспозиции музея

выслушать объяснение председателя комиссии о том, что портрет Е. В. Сухозанет помещён в музее как жертвовальницы дома «Марины Мнишек» и заведующего музеем А. И. Мартыновича-Лашевского о помещении портрета Золотарёва потому, что в доме его останавливались дед и родитель его высочества во время приезда их в Калугу.

Начальник губернии князь Н. Д. Голицын сказал великому князю, что в настоящее время начинает увеличиваться число посетителей музея не только из местных жителей, но и из других губерний. Его высочество сказал, что надеется на дальнейшее преуспевание музея и что калужанам надо быть благодарными и радоваться открытию у них музея, как хранителя их старины. Великий князь благосклонно принял от председателя КУАК И. Д. Четыркина личное его подношение его высочеству, как покровителю археологического общества (серебряный вызолоченный яйцевидной формы большой с крышкой кубок XVIII века с датой царствования Елизаветы Петровны), а также пять печатных в изящном

переплёте «Известий КУАК», простился с председателем её, пожелав развития музею и оставив подпись на особом листе, который должен был послужить первым листом заводимой комиссией особой книги «высокопоставленных посетителей музея и архива». Исторический музей в стенах палат Коробовых видел много посетителей — учёных, путешественников, исследователей, писателей, художников. Среди гостей музея были епископ Калужский и Боровский Макарий, калужский губернатор А. А. Офросимов, князь С. С. Абамелек-Лазарев, тайный советник, сенатор В. Н. Мамонтов, директор С.-Петербургского археологического института профессор Н. В. Покровский, писатель И. Л. Леонтьев-Щеглов, учёный К. Э. Циолковский и многие другие. В настоящее время книга посетителей с автографами хранится в фонде музея в Государственном архиве Калужской области.

После революции, в начале 1920-х годов, музейная коллекция существенно пополнилась предметами из национализированных усадеб: Горчаковых — Барятино Тарусского

уезда, Гончаровых — Полотняный Завод Медынского уезда, Кашкиных — Прыски Козельского уезда. Это предметы искусства и старины: оружие, картины, фарфор, хрусталь, мебель и многое другое.

В 1922 году губернскому историческому музею было передано новое здание — усадьба купцов Золотарёвых. В «Кратком путеводителе по историческому отделу Калужского государственного музея», составленном В. И. Извековым и М. Е. Шереметевой (изд. 1929 г.) отмечено «п/отдел церковной старины перемещён в дом б. Коробовых, где будет доступен для специалистов и исследователей». В 1918–1929 годах в палатах Коробовых проходили заседания Общества истории и древностей. Впоследствии дом использовался под служебные цели. Некоторое время палаты были жилыми помещениями, в них размещались государственные учреждения. В 1997 году, к столетию открытия музея при архивной комиссии, палаты вновь были переданы в ведение музея и 20 апреля торжественно открылись для посетителей. ■

ПЕТРОВСКОЕ БАРОККО в Калужской провинции

Дарья Гаврилова,
архитектор

История русской архитектуры наполнена событиями головокружительных взлётов и тяжелейших испытаний. Но нет, пожалуй, более противоречивого периода, чем рубеж XVII и XVIII веков, когда два ярких и самостоятельных течения — исконно русское зодчество и западноевропейское барокко — сталкиваются на территории Московского государства.

Архитектурный стиль, получивший сквозь века название «петровское барокко», безотрывно связан с именем великого реформатора и первого русского императора Петра I, а также с главным его творением — северной столицей на Неве — городом Санкт-Петербургом. Но было бы ошибочно опираться в своих суждениях о зодчестве того периода лишь на петербургский опыт, который представляет собой достаточно специфический царский «эксперимент» и не может в полной мере отразить изменение вектора художественной культуры в остальной России. Исследование характерных особенностей петровского барокко в провинциальной среде и переход архитектурного языка с допетровского на общеевропейский представляет собой богатейший источник для изучения истории русского искусства в широком смысле этого слова.

Именно через архитектуру провинции, несмотря на более упрощённые, а иногда и весьма поверхностные варианты и копии столичных образцов, можно проследить художественные возможности нового стиля со всем его разнообразным и изобретательным варьированием западных форм. В данном случае калужский опыт помогает достаточно ярко проиллюстрировать это явление.

Геррит Беркхейде. Большой рынок в Харлеме с церковью св. Бавона. 1696 г.
Музей Франса Халса, Харлем

Барокко зародилось в Риме, где оно получило широкое распространение благодаря папе Урбану VIII Барберини, который в 1624 году завершил Контрреформацию и выбрал новый художественный стиль католической церкви. Характерными чертами зарождающегося барокко сразу стали экспериментальный метод и техническая виртуозность архитекторов, находившихся в поиске пластического и тектонического движения. Переработка классических моделей создала новый вид акцентирования драматизма за счёт использования сильных светотеневых контрастов, театральности, зрелищности и эмоциональной вовлеченности зрителя.

Узнаваемыми символами архитектуры барокко стали замысловатые мотивы и непрерывное движение декоративных элементов. Стрелы начали отличаться не только математическими пропорциями и симметрией, типичными для эпохи Возрождения, но прежде всего иерархическими различиями между частями. Канонические формы приобрели новые значения, более тесно связанные с динамизмом, присущим всему пространственному измерению. Концепция здания заключалась в понимании его как единой массы, подлежащей членению. Сооружение больше не рассматривалось как сумма отдельных частей — фасада, плана этажа, внутренних стен и перекрытий. Пропорциональные изыскания привели к усилению отдельных элементов архитектурно-фасадного каркаса, развитию конструктивной системы, внешней оболочки и, наконец, всего строительного организма.

Стиль барокко, несмотря на религиозную первооснову, достаточно быстро распространился далеко за границы католических стран. Его насыщенный и усовершенствованный образ охватил архитектуру большинства европейских стран, где он слился с местной культурой и обрёл присущие ей черты.

Российское государство в XVII веке уже основательно было связано экономическими взаимоотношениями с Европой и в полной мере испытывало на себе её культурное воздействие. В архитектуре Москвы второй половины столетия начали появляться многочисленные комплексы, построенные в стиле так называемого «нарышкинского», или «московского», барокко, которые, с точки зрения

общеевропейской стилистической эволюции, представляли собой отголоски итальянского маньеризма, попавшие в Россию через Польшу и Украину.

Не будет лишним отметить, что именно в XVII веке в русском обществе стала зарождаться светская культура, выразившаяся в преобладании научных знаний и технологий над религиозными канонами, в том числе в искусстве. Такой подход предопределил создание нового общества, имевшего под собой светское начало. Для архитектуры это свелось к отчуждению византийских традиций и к переходу на исследовательский уровень возможного художественного изящества.

«Московское» барокко, основанное на классических древнерусских традициях, взяло на себя роль подспудной основы, на которую прививались различные элементы западной архитектуры, в том числе ордерность. Детали фасадного убранства с типичными европейскими чертами всё ещё работали по законам предшествующего периода, что в итоге определило в большей степени их декоративный характер. Надо понимать, что ранее барокко в России XVII столетия — это прежде всего сущность непоследовательных и двойственных направлений, внутренняя напряжённость, неоднородность конструкции и декоративной отделки. Архитекторы только приступали к поиску новых средств организации насыщенной декорации. Однако именно на протяжении этого периода в России происходил процесс сближения

с европейской культурой, хоть и с сохранением своих специфических национальных особенностей и своего народного диалекта.

Рубеж XVII и XVIII веков стал для России временем изменения устоявшегося образа жизни и формирования абсолютно нового этапа в русском обществе. Дух практицизма, присущий начинаниям Петра I, и рационализм мышления, утверждавшийся вместе с новыми формами торгово-промышленной деятельности, завершили «обмирщение» населения.

Дух новой эпохи начал проецироваться в искусство и прежде всего в архитектуру, которая в большей мере следовала главным правилам времени к «завоевыванию пространства», к монументальности и завершённости композиции при внутренней динамичности воспроизводимых структур. Характерными чертами архитектуры петровского времени стали рационалистичность и простота, особенно свойственные дворцам, общественным сооружениям и жилым постройкам. Регулярность и чёткое ордерное построение их сочеталось с барочной пластичностью архитектурных деталей.

Ведущее положение в формировании и переосмыслении архитектурной среды XVIII века взяла на себя новая русская столица, основанная в 1703 году Петром I, — Санкт-Петербург. Этот город стал символом петровских преобразований. А тот факт, что царь пожелал видеть свой «парадиз» на европейский «манир», определил резкое изменение

Геррит Беркхейде. Большая рыночная площадь в Харлеме. 1673 г. Государственный Эрмитаж

Геррит Беркхейде. Гостиница для джентльменов в Амстердаме. 1660–1690 гг. Государственный музей Амстердама

контекста в архитектурном облике Петербурга.

Главной первопричиной для смены культурного вектора служило, как можно предположить, Великое посольство 1697–1698 годов, когда Пётр стал первым русским царём, совершившем путешествие за границы государства. Наибольшее впечатление на будущего императора произвели Англия и Голландия, контрастировавшие с обычными русскими городами XVII века.

Архитектура голландского барокко XVII века опиралась на классические

работы венецианского архитектора эпохи Возрождения Андреа Палладио, сохраняя при этом некоторые готические элементы для создания сдержанного монументального стиля. Гражданское строительство при этом ограничивалось изящным декором фронтона и живописным обрамлением дверных и оконных проёмов. Е. И. Ротенберг даёт такое описание голландских городов XVII века: «Значительную часть городской территории занимала жилая застройка. Бюргерские жилые дома представляли собой узкие, сильно

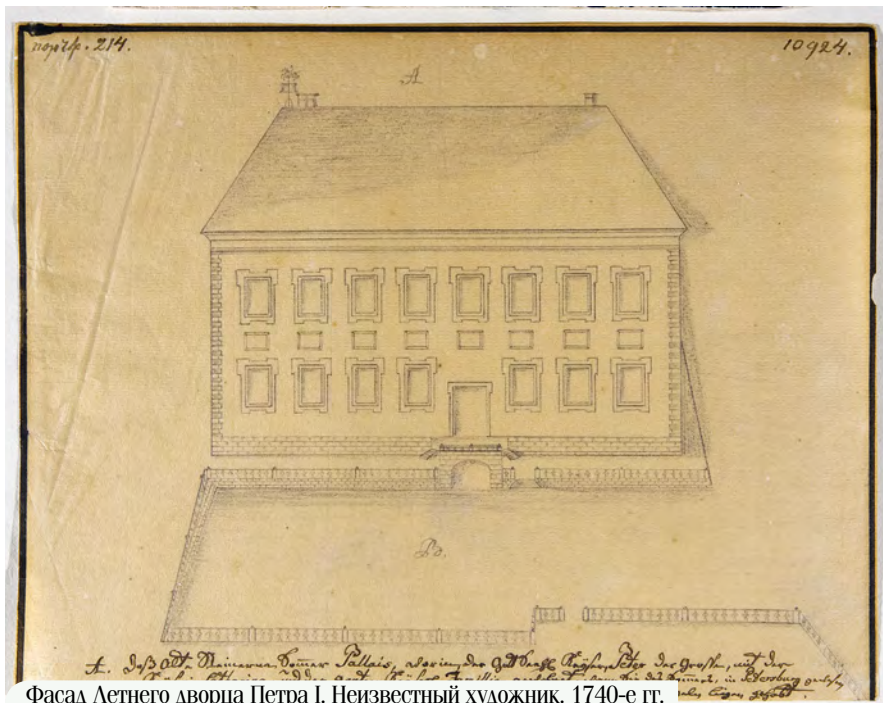
вытянутые в глубину здания от двух до четырёх этажей высотой... Тесно прижатые друг к другу, они образовывали фронт застройки улицы или набережной. За домом обычно располагался крошечный дворик.

Высокие фронтоны, венчающие их узкие фасады, украшались чаще всего сдержанно трактованными барочными мотивами. Без излишеств, только благородством пропорций и красивой рустикой фасадной плоскости, украшенной немногими выразительными декоративными акцентами, создан привлекательный архитектурный образ.

Сооружения смешанной техники кирпича и белого камня, оказавшиеся в условиях Голландии наиболее практичной и художественно эффективной, сложились в Голландии уже к началу XVII века. Здание при этом возводилось из кирпича, но главные композиционные элементы фасадов — порталы, фронтоны, ордерные фрагменты, пояса, наличники, замковые камни — выкладывались из белого камня, красиво выделяющегося на фоне кирпича. Такая система придавала фасадам одновременно и тектоническую и декоративную выразительность».

Пётр I привёз с собой из поездки этот образ голландского барочного города, увидев в нём будущее новой столицы. И именно за ним он отправлял российскую молодёжь в Европу обучаться «архитектуре цивилиции». Для царя Голландия на долгие годы стала посредницей между русской и западноевропейской художественной культурой, оказавшей ряд специфических явлений, включая переход от традиционной красочной пестроты древнерусского зодчества к простому и монументальному контрасту двух цветов (красному и белому).

Следует отметить, что европейское происхождение образцов не служило для Петра достаточным аргументом для заимствования. Осваивая западный опыт, будущий император строго следил, чтобы все новшества соответствовали российской действительности: шёл активный отбор архитектурных форм и конструктивных решений, пригодных для условий России и навыков отечественных мастеров. На этом фоне реорганизовался огромный пласт наших строительных традиций, накопленный древнерусскими зодчими. И. Э. Грабарь называл этот феномен «петербургским

Фасад Летнего дворца Петра I. Неизвестный художник. 1740-е гг. Государственный Эрмитаж

экспериментом», где «предметом «эксперимента» были все сферы архитектуры: от градостроительства до декоративного убранства зданий. В ходе его проверялись, отбирались, закреплялись новые решения и отбрасывались чуждые или нецелесообразные, прорабатывались способы синтеза «отобранного» с «привычным» или преобразование «отобранного» в духе сложившихся предпочтений».

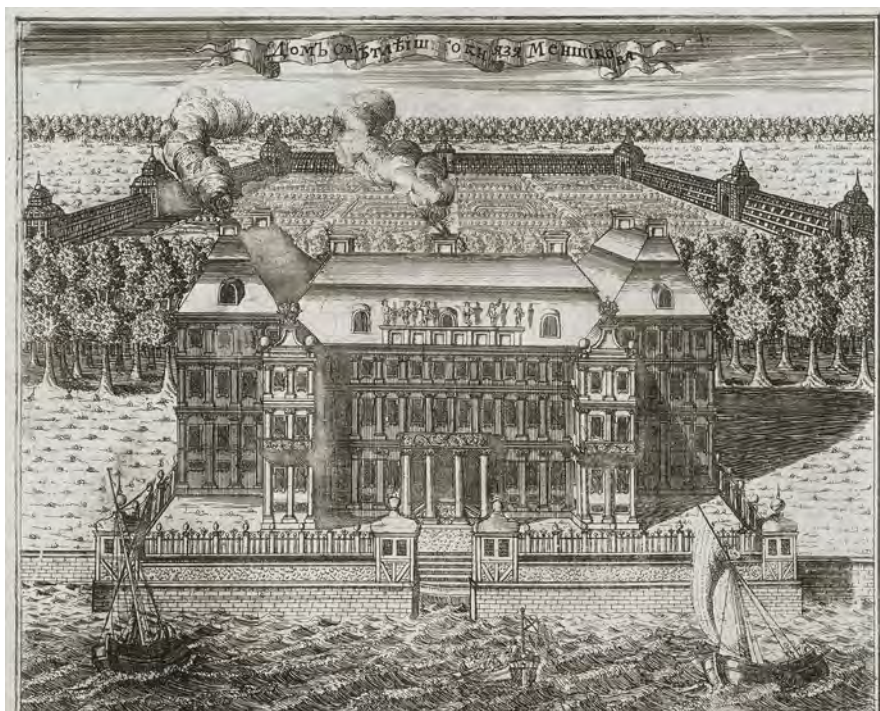
Одним из важных отличий от европейской архитектуры стало то, что внедрение барокко в культуру России XVIII века наблюдалось в первую очередь в гражданском строительстве. При этом распространение его происходило «сверху», от царя, за счёт системы регламентов. Но петровские указы, касавшиеся урегулирования строительства и устанавливавшие обязательность архитектурного проектирования, оставались бы только «бумажными» административными предписаниями, если бы в практику не была введена разработка «образцовых» домов.

Непосредственно на этот период пришлось начало массовой типизации проектов, главной особенностью которых стало использование барочных приёмов и элементов. Стоит подчеркнуть, что традиция строить по указанному образцу существовала в России издавна, но именно в начале XVIII века принцип регулярности становится основным во всём государственном управлении, включая градостроительный.

Около 1706 года в Петербурге была организована Канцелярия городских дел, которая для наглядной презентации населению новых типов строений запустила серию «образцовых» проектов во главе с архитектором, «фортификационных и палатных дел мастером» Доменико Трезини (1670–1734).

Первая серия проектов типовых жилых домов была выпущена около 1714 года. В зависимости от социальной принадлежности и зажиточности застройщиков дома, возводимые по «образцовым чертежам», дифференцировались по планировке, стоимости и архитектурному облику. Серия состояла из:

1. Трёх вариантов домов для «подлых», то есть солдат, рабочих, мелких служителей, чиновников и т.д.;
2. Дома для «зажиточных», то есть купцов;
3. Дома для «именитых», то есть дворян.

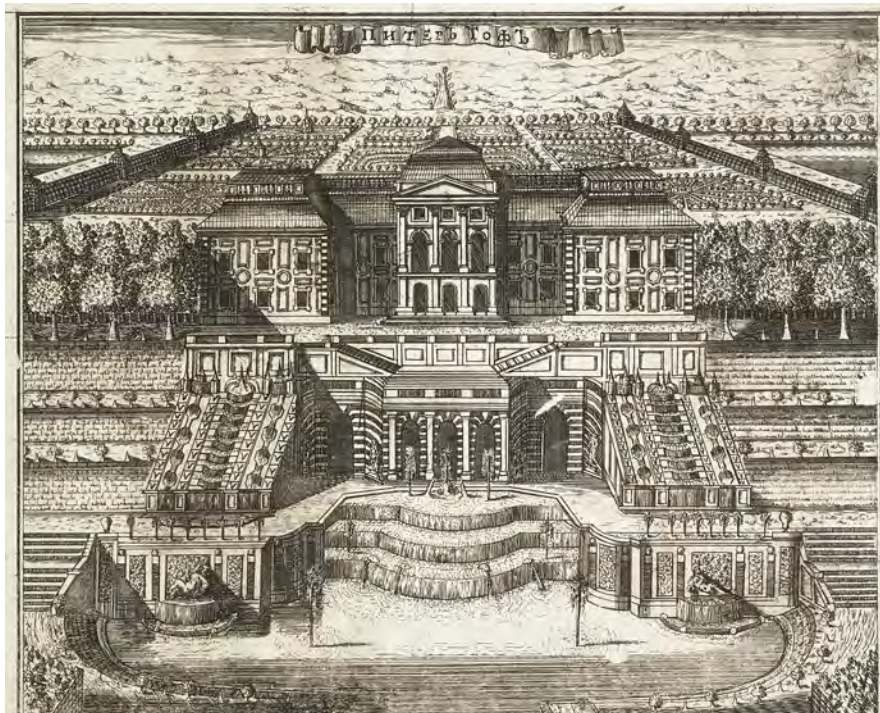

А. И. Ростовцев. Дом светлейшего князя Меншикова. 1717 г. Государственный Эрмитаж

Здания, возводимые по «образцовым» проектам, в известном отношении напоминали жилые дома допетровского периода, построенные традиционным способом, но вместе с тем имели свои особенности. Например, появлялись требования выносить дома на красную линию «сплошной фасадой» и устраивать вход в здание не со стороны двора, а прямо с улицы. Во внутренней планировке нововведения коснулись

расположения комнат, которые стали размещаться в два ряда параллельно продольному фасаду. В доме появилась уборная. Также в проекте для «зажиточных» впервые в практике русского жилищного строительства был применён принцип симметрии, который в дальнейшем стал ведущим в русской классической архитектуре конца XVIII и начала XIX веков.

Отличительной особенностью «образцовых» домов стало использование

А. И. Ростовцев. Вид большого дворца в Петергофе. 1717 г. Государственный Эрмитаж

художественных приёмов западноевропейского барокко, таких как рустовка, декоративное обрамление оконных и дверных проёмов, ордерных элементов и волют. При этом классовое различие владельцев было ярко выражено в архитектурном облике их жилища. Ближе всего к архитектуре барокко были фасады домов для «именитых», за которыми скрывались обширные палаты с высокими потолками и большими застеклёнными окнами.

Наподобие «образцового» дома для «именитых» в Петербурге было построено одно из первых каменных зданий города — Летний дворец Петра I. Этот дом, представляющий собой, пожалуй, лучший образец стиля петровского барокко в гражданском строительстве, отличался простотой форм, орнаментальной сдержанностью и строгостью, что определённо роднило его с голландскими постройками XVII века.

«Образцовые» проекты получили достаточно широкое распространение благодаря тому, что были выгравированы, напечатаны и в таком виде выдавались застройщикам. На каждом оттиске были нанесены габариты участка, план дома, фасад с воротами и краткое пояснение, в котором указывались размеры участка и дома. Размножение проектов и снабжение ими каждого застройщика делало их более доступными, чем образцы, выстроенные в натуре. Но типовые дома не предлагались в качестве безусловного эталона. Они носили скорее рекомендательный и иллюстрированный характер. От застройщика требовалось лишь соблюдение общих размеров здания и правильная постановка его на участке.

В дальнейшем на развитие петербургского стиля оказали одновременно влияние и профессиональные архитекторы, и народные мастера, и само население. Отличительными особенностями петровского барокко стали разностильность и многовариантность. Художественные модели европейского стиля в процессе их применения перерабатывались и корректировались, и эти новые, проверенные жизнью схемы принимались за основу на следующем этапе развития архитектуры. Именно в этот момент искусство в общегосударственном строительстве начало занимать промежуточное место между ремеслом и наукой.

Резюмируя всё вышесказанное, можно заключить, что проделав

А. Ф. Зубов. Летний дворец. 1716–1717 гг. Государственный Эрмитаж

длинный европейский путь, барокко на русской почве также приобрело сильный региональный характер, который оказал непосредственное влияние на все архитектурные принципы, в том числе объёмно-пространственную композицию, планировочные и интерьерные решения, методы строительства и градостроительства, строительные материалы и декоративную отделку фасадов. Являясь противовесом древнерусским традициям, петровское барокко за два десятилетия сформировалось в самостоятельный и насыщенный стиль. Эклектичность его заложило фундаментальную базу для развития всего последующего строительства в русле современной западноевропейской архитектурной практики. При этом не последнюю роль в распространении барочных принципов по России сыграла типизация «образцовых» проектов.

Архитектура русской провинции начала XVIII века отличалась неравномерностью своего развития, что представляло собой сложный процесс наложения духовной жизни общества на исторические реалии. Формирование художественной культуры неизменно раскололось на два основных типа: петербургский и московский. В городах, расположенных на важнейших торговых путях страны, архитектура не отставала от столичной. В других, более далёких местах она эволюционировала медленно и была более тесно

связана с техническими традициями зодчества XVII века.

Для определения места и понимания значимости феномена петровского барокко в калужской среде необходимо сказать несколько слов об истории формирования архитектурного образа города.

На протяжении всего раннего развития Калуга практически не знала каменных строений. Даже в те времена, когда город служил важным пограничным пунктом по отношению к Великому княжеству Литовскому и Крымскому ханству, крепость калужская оставалась деревянной. И странно было бы ожидать другого подхода от местности, столь богатой лесом и дающей главные строительные материалы — сосну и дуб. С этим были связаны и главные проблемы города: он часто страдал от пожаров, уносивших порой большую его часть. Ущерб наносился огромный, горели и дома, и церкви, и крепость. После каждого такого бедствия калужанам, по сути, приходилось отстраивать свой город заново, — так появилась потребность заменять по возможности легковоспламеняемые постройки на более прочные.

Каменные жилые дома начали появляться в городе только со второй половины XVII столетия. Сначала постепенно, начиная с оснований под деревянные строения — подызбиц и подклетов, — а затем переходя дальше этаж за этажом. Иногда этот

процесс происходил с уже построенными домами. Примером этому могут служить хорошо сохранившиеся палаты купцов Коробовых.

Вплоть до самого XVIII века Калуга, как и многие другие русские города-провинции, жила традициями прошлого. Однако именно на рубеже веков в городе произошли главные изменения: Калуга оправилась от тяжелейшего в своей истории XVII века и превратилась в богатый торговый центр. Главной движущей силой в городе стало купечество, которое развивало экономические связи как на внутреннем рынке, так и далеко за его пределами. Это оказало серьёзное влияние на дальнейшее развитие калужской архитектуры: по заказам купцов и на их средства в будущем строились гостиные дворы, церкви, богоугодные заведения и их собственные дома. Архитектурный характер калужских строений вышел за границы московской столицы и в большей степени начал зависеть от географии торговли.

Трудно говорить о времени первого посещения калужанами Санкт-Петербурга, но сам факт знакомства с его архитектурой не подлежит сомнению. Так, в «Летописи Калужской» В. Ханькова упоминается: «...В 1722 году Пётр I усмотрел на С.-Петербургской бирже калужских старообрядцев и, удостоверясь в честности их, сделал об них некоторые распоряжения...».

Сокращение строительства жилых домов по всей России с указом 1714 года не обошло стороной и Калугу: на территории города не сохранилось известных строений этого периода. Зато указ 1728 года, разрешающий возводить каменные постройки, вновь этот процесс оживил. Скорее всего, определённое влияние оказал и перенос столицы, когда петербургские зодчие, разъезжая по всей стране, переселились, по-видимому, и в Калугу.

В «запретные» годы тем не менее произошло ещё одно важное событие: в 1719 году Калуга стала центром Калужской провинции в составе Московской губернии. Именно этот эпизод станет поворотным на дороге к будущему губернскому центру с одними из лучших образцов провинциальной архитектуры.

На территории Калуги до наших дней хорошо сохранилось три строения второй четверти XVIII века, обладающих чертами петровского барокко

и до сих пор называющихся среди калужан старинным словом «палаты».

Наиболее скромными, в архитектурном смысле, выглядят палаты Торубаевых (2-й Красноармейский пер. 10). Здание, возведённое на высоком берегу реки Оки, примыкает торцом к улице, — такой приём применяется в купеческих домах Москвы и провинции ещё с XVII века. Таким образом, главный фасад начинается «смотреть» во двор.

В планировке палат также отчетливо прослеживаются традиционные строительные приёмы: четыре жилые комнаты попарно соединены сенями и несколько сдвинуты по отношению друг к другу для размещения крыльца. При этом нижний этаж с небольшими оконцами всё ещё значительно меньше верхнего, что указывает

на его исключительно нежилую функцию. Этажи между собой соединяются узкой внутристенной лестницей, предназначенную, скорее всего, для прислуги. Основная лестница находилась где-то снаружи.

Новые петербургские решения проступают, скорее, во внешнем оформлении палат Торубаевых, где активно используются барочные декоративные элементы — наличники, сдвоенные и рустованные пилястры, профилированные карнизы. Фасад обретает ритмическую «кассетность», сформированную вертикальными и горизонтальными тягами. Здесь мы можем увидеть, пожалуй, один из первых калужских примеров упорядочивания декоративных элементов и подвергания их логическому взаимодействию.

Палаты Торубаевых. Боковой фасад. 1948 г. Музей архитектуры им. А.В. Щусева

Палаты Торубаевых. Фасад с балконом. 1948 г. Музей архитектуры им. А.В. Щусева

Палаты Торубаевых. 2022 г.

Уникальным, однако, является использование разных видов наличников на уровне одного этажа: так, на южном фасаде (окна «на показ») в обрамлении используются полукруглые барочные сандрики; а на западном фасаде (окна «для себя»), тем временем, эти же сандрики обретают уже вытянутую остроконечную форму, более близкую к древнерусскому зодчеству.

Ещё одним строением петровского барокко можно назвать палаты Макаровых (ул. Пушкина, 16), возведённые в 1728 году на склоне Березуйского оврага в старейшем районе калужского посада — Завершье. Семейство Макаровых, владевших домом с его строительства и до самой революции, принадлежало к представительно-му калужскому купеческому роду,

торговавшему российскими и иностранными товарами.

Относительно улицы здание расположилось по старой русской традиции — с отступом от «красной линии», — посередине двора, разделив тем самым хозяйственную переднюю часть от сада. Следует упомянуть, что по всей России петровский принцип выноса домов на линию улицы, за исключением Петербурга, выполнялся постепенно. Восходящая ещё к XVII веку традиция отгораживать дома от дороги палисадником сохранилась в той же Москве вплоть до первых десятилетий XX века.

Также ещё длительное время сохраняются в массовом строительстве традиционные типы планировок. Распространение этих приёмов было обусловлено общепринятой

конструкцией зданий, состоящей из несущих наружных и внутренних стен и плоских балочных перекрытий. Палаты Макаровых представляют собой трансформацию старинной трёхчастной схемы в четырёхчастную — добавляется ещё пара комнат, соединённых между собой удлинёнными сенями-коридором. Пропорциональные отношения частей плана по-прежнему основаны на квадрате и его геометрических производных. Однако начинает прослеживаться общая симметрия, свойственная классической архитектуре. При этом любопытно видоизменяется дальняя часть дома: за счёт уменьшения одного из боковых помещений добавляется пятая комната, выступающая за основной объём здания. В конце коридора появляется внутренняя винтовая лестница — новшество, пришедшее в русскую жилую архитектуру лишь на рубеже XVII—XVIII веков. Боковая каменная пристройка с уборными относится к более позднему периоду.

Главный вход ориентирован на улицу. Ещё один выход, скорее всего, был с задней части здания — о чём свидетельствует заложенный проём на втором этаже, скрытый в настоящее время под слоем штукатурки.

Здание имеет переменную этажность: второй этаж, по сути, повторяет первый; но со стороны дворового фасада, над выступающей из основного объёма «пятой» комнатой, появляется третий этаж, наподобие русской светёлки. В него ведёт узкая внутрискатная лестница со второго этажа.

Можно заметить, как в палатах Макаровых под воздействием новых тенденций барокко изменяется

Палаты Макаровых. 2022 г.

объемно-пространственное решение дома. Первый этаж становится выше традиционного подклета и, скорее всего, приобретает уже совсем другие функции. Увеличивается количество и размер оконных проёмов: на одну комнату нижнего этажа приходится порядка 3–4 окон, верхнего — до 5 штук большего размера, в светёлке — 6 окошек среднего размера, с учётом средней площади каждого помещения 25 кв. м.

Потолки первого этажа, как и в палатах Торубаевых, перекрыты сводами: сомкнутыми в комнатах, и цилиндрическим над центральным коридором. На втором этаже сводчатый потолок сохранился лишь в одном помещении кухни. Были ли все комнаты перекрыты в таком духе — сказать трудно: так, под плоским потолком коридора, частично дошли до наших дней выступающие ступенчатые элементы наподобие печных карнизов. Вместе с остальным сохранившимся декоративным убранством — фигурно срезанными углами стен, живописными филёнками вокруг оконных и дверных проёмов, — всё это свидетельствует о некогда богатой внутренней отделке помещений. В исторических источниках можно встретить упоминания об облицовке макаровских печей изразцами, безвозвратно утерянных в середине XX столетия.

Отличительной особенностью палат при общей симметричности плана стала разность всех четырёх фасадов, в которых тем не менее прослеживается определённая художественная логика: взаимосвязь в них происходит через использование однородных повторяющихся элементов. Наименее искажёнными до нас дошли два фасада — южный и восточный, лишь частично пострадавшие в плане декоративной нарядности. Тем не менее они дают более чем хорошую базу для анализа калужского барокко.

Плоскость стен делится на ритмично повторяющиеся элементы с ощутимой сознательной группировкой, что придаёт образу здания целостную собранность. На фасаде снова проявляется барочная «кассетность», включающая секции от одного до трёх окон. Таким образом, фасадная разность компенсируется ритмикой ордерной системы. Выделяется и само художественное оформление, которое, с большой долей театральности, практически

Палаты Макаровых. Общий вид с юго-востока. 1948 г. Музей архитектуры им. А.В. Щусева

Палаты Макаровых. Северный фасад. 1948 г. Музей архитектуры им. А.В. Щусева

не оставляет места свободному пространству стены. За счёт такой тесной группировки декоративных элементов происходит усложнение зрительной силы.

По вертикали фасады разделены массивным венчающим карнизом, таким же профилированным поясом и несколькими горизонтальными тягами, достаточно простыми и «лёгкими» в своём исполнении. Расположение элементов совпадает с пересечением внутренних стен и перекрытий.

О некогда декоративном убранстве оконных обрамлений можно судить по сохранившемуся наличникам, которые меняют свой рисунок в зависимости от этажа. Так, на нижнем уровне барочный декор уцелел на узком окошке рядом с входной дверью. В нём хорошо читается сложное

плоскостное решение относительно простого общего геометрического убора. Окна верхнего уровня, исходя из сохранившегося экземпляра на западном фасаде, имеют более вычурный образ — с вытянутыми боковинами, полукруглыми сандриками, «ушами» и сложными подоконными свесами. Также под окошками второго этажа расположились крестовидные филёнки. Наблюдается сокращение числа оконных проёмов в нижнем этаже, как и некоторая их подвижность относительно верхних окон.

Наиболее спорным остаётся главный (северный) фасад, сохранивший черты древнерусского зодчества в лице «красного крыльца». Существующая лестница является новшеством, появившемся при последнем капитальном ремонте в 1968 году. Это же касается и верхнего рундука,

который отсутствует на ранних фотографиях середины XX века. Трудно предположить, насколько достоверно была воспроизведена советскими реставраторами эта часть дома. Но, исходя из выверенной метрики остальных фасадов и того факта, что это единственный элемент с характерными древнерусскими чертами, можно заключить, что вся конструкция является отклонением от первоначального проекта. На это же указывает единственная непарная пилястра, расположившаяся на втором этаже рядом с крыльцом, на фоне общей оконной симметричности.

Палаты Макаровых и Торубаевых при всей своей компактности и лаконичности тем не менее достаточно сильно вступают в контраст с ещё одним калужским домом второй четверти XVIII века — палатами Кольцовых (ул. Пацаева, 5). Построенные в 1730-х годах, они являют собой окончательный переход от древнерусских традиций к петровскому барокко.

Двухэтажное кирпичное здание, перекрытое четырехскатной крышей, представляет набор расположенных по периметру просторных комнат. Объемно-пространственное решение принимает новую форму: размер здания увеличивается не за счёт «обрастания», как это было прежде, а благодаря добавлению пар помещений и вытягиванию по главному фасаду. По такому же принципу позже будет возведена боковая каменная пристройка. Внутренняя схема обретает классический тип: появляется анфиладность, а в объём дома включается полноценная лестница. В определённом смысле палаты Кольцовых несут в себе черты «образцового» проекта дома для «именитых». Непрофессиональным взглядом можно заметить схожесть прямоугольной планировки этого калужского здания с тем же Летним дворцом Петра I в Петербурге. Как было упомянуто ранее, в домах для «именитых» впервые были сделаны уборные, а петровский дворец первым был оснащён водопроводом и канализацией. С этой точки зрения, кольцовские палаты, как типовой проект начала XVIII века, вызывают ещё больший интерес для проведения дополнительных исследований и изысканий.

Расположение здания на участке также изменяется: оно всего на несколько метров отстаёт от «красной линии» застройки улицы, оставляя

тем самым место для расположения входной группы.

На фасаде начинает сильно выделяться барочный бельэтаж. При этом нижний уровень мало уступает по высоте верхнему. Эффект приземления достигается путём сплошной рустовки стен первого этажа — этот приём, в принципе достаточно рано становится популярным среди заказчиков среднего достатка. Употребление руста в данном случае подчёркивает вертикализм архитектурных элементов верхнего уровня. Изменяются и пропорции самой рустовки: руст становится меньше, а междустье больше, — что создаёт на фасаде дополнительный светотеневой эффект за счёт игры пластики.

Профилированный межэтажный пояс приобретает более сдержанный вид. Венчающий карниз наряду с этим остаётся таким же тяжеловесным, и также визуально увеличивается за счёт небольшой горизонтальной

тяги по контуру строения. Парные пилястры начинают смещаться по фасаду относительно внутренних стенок. Вместо обычной раскреповки карнизов они завершаются капителями с угловыми волютами (идентичные волюты встречаются на Красных воротах и воротах Соляного двора в Москве).

Главным новшеством, радикально отличающим это строение от других калужских построек, является чётко сформулированная симметрия в наружном облике здания. Количество осей на главном фасаде чётное, на боковых — нечётное. В то же время здесь виден уже знакомый барочный приём в виде «кассетности» по два-три окна. Сходства с домом купцов Макаровых на этом не заканчиваются: по сохранившимся барочным наличникам кольцовских палат видно, что декоративное оформление окон у обоих зданий практически идентичное, выполненное

Палаты Кольцовых. Дворовой фасад (восточный). 1948 г. Музей архитектуры им. А.В. Щусева

Палаты Кольцовых. Общий вид с северо-запада. 1948 г. Музей архитектуры им. А.В. Щусева

из специального фасонного кирпича. Происхождение этого кирпича ещё предстоит узнать исследователям.

По анализу сохранившихся калужских палат можно сделать вывод, что наибольшее следование традициям просматривается во внутренней планировке строений, а петровские преобразования влияют в первую очередь на декоративный облик зданий. Таким образом, наследие ранней архитектуры Петербурга у сохранившихся калужских построек идёт через стремление к плоскостному геометризму и ордерному канону, работой над метрикой и пластикой фасадов. Но даже во внешней организации калужских палат тенденции петровского барокко проявляются неравномерно. Мы видим, как варьируется стройность пропорций от строения к строению и исчезает декоративная аппликативность в палатах Кольцовых, где на передний план выходит массивность и тяжеловесность декоративных элементов. Это указывает на прямую взаимосвязь с европейским барокко и его превалированием материальной массы.

Из всего этого можно заключить, что калужские зодчие, как и петербургские, строившие, скорее, по барочному «образцу», чем по проекту, достаточно вольно трактовали форму и искали пути выхода архитектуры на новый исторический уровень. Можно долго рассуждать об отставании провинции от столицы в отношении пластических форм и градостроительных принципов, но, скорее, именно здесь мы видим естественный процесс слияния кардинально отличающихся явлений. Изучение сохранившихся калужских памятников первой половины XVIII века, архитектурный тип которых практически полностью утрачен в столицах, даёт нам улучшенное представление о неразрывности развития русской архитектуры, когда посредством духовной жизни общества, его политических и экономических связей идёт непрерывный обмен информацией на всей территории страны, а на старом культурном коде под воздействием внешних факторов рождается новый стиль искусства.

Становление стиля петровского барокко от Петербурга до Калужской провинции олицетворяет собой трансцендентное состояние русской культуры. Градостроительная застройка северной столицы начала XVIII века не вызывает вопросов относительно

Палаты Кольцовых. 2022 г.

своей принадлежности. В регионах же здания этого периода, скорее, представляют собой спорные объекты «без роду». Следствие того, что постройки эти уже не представляют собой броских образцов древнерусского зодчества, но и не дотягивают, в полном смысле слова, до эталонных примеров классической архитектуры. Тем не менее эксклюзивность строений петровского барокко обусловлена самим их существованием, связывающим между собой абсолютно разные эпохи — Московскую Русь и Российскую империю.

Калужские каменные здания начала XVIII века на текущем этапе

безосновательно стоят за границами общепризнанных памятников (даже, несмотря на государственный статус объектов культурного наследия) и представляют собой вымирающий вид градостроительной застройки. На это указывает хотя бы тот факт, что из трёх хорошо сохранившихся в Калуге строений петровского периода отреставрирован был только один дом (палаты Торубаевых), и тот не так давно. Эта несправедливость скрывает за собой весь потенциал прогрессивной и реалистичной архитектуры петровского барокко, положившей начало новому национальному рассвету. ■

КАЛУЖСКАЯ ПРОВИНЦИЯ В СЕРЕДИНЕ XVIII ВЕКА

Со второй четверти XVIII века власть провинциальных воевод существенно укрепилась. Созданные при Петре I различные провинциальные учреждения, имевшие свои полномочия и практически не подчинявшиеся воеводе, уже при Екатерине I были упразднены. Так, 15 марта 1727 года последовал именной указ императрицы, состоявшийся в Верховном тайном совете, в котором отмечалось, что «умножение во всём государстве правителей и Канцелярий, не токмо служит к отягощению штата, но и к великой тягости народной, ибо вместо того, что прежде сего к одному судье приходило, и о делах своих просить имели, ныне разве к десяти или и больше, а все оные имеют свои особливые Канцелярии и канцелярских служителей, и каждой по своим делам бедный народ волочит». Поэтому повелевалось «Надворные суды так и всех лишних управителей и Канцелярии их и канторы, камериров и земских комиссаров и прочих тому подобных вовсе отставить, а положить всю расправу и суд по прежнему на губернаторов и воевод». Кроме того, требовалось «для лучшего посадским охранения» магистраты «подчинить по-прежнему» губернаторам и воеводам, а во входящие в провинции города вернуть воевод, где они раньше были. Данным указом императрица повысила и ранг провинциальных воевод до полковника. При этом отмечалось, что «тот ранг иметь им пока воеводою будут; а которые из них исправно дела свои отправлять будут, те по заслугам своим и вовсе в том ранге оставлены, или выше рангом, или иным чем награждены будут, чтоб то наше всемилостивейшее определение могло

их побудить к наилучшей ревности и осторожности».

В конце указа говорилось о том, что «каким образом им губернаторам и воеводам во всём вышеописанном по силе сего указа поступать, о том даны им будут инструкции». Однако последовавшая в скором времени кончина Екатерины I не позволила ввести в действие обещанные инструкции. Появились они уже при императоре Петре II 30 августа 1728 года и были обнародованы 12 сентября того же года как «Наказ губернаторам и воеводам и их товарищам, по которому они должны поступать». Новый «Наказ» состоял из 52 пунктов. Как и предыдущая инструкция, данная в 1719 году Петром I, «Наказ» начинался словами о верности служения государю императору и его наследникам, а также текстом присяги. Но дальнейшее содержание «Наказа» кардинальным образом отличалось от изданной девять лет назад инструкции. В первую очередь от высшего руководства на местах требовали обращать особое внимание на приём, учёт и передачу документов, денежной казны и казённого имущества. При этом требовалось все дела «в прежде бывших разных Канцеляриях и Конторах» собрать в одном месте, а оконченные и «старых лет дела» хранить так, чтобы «никакое б дело не утратилось».

Далее разъяснялась система взаимодействия высших должностных лиц, согласно которой губернатору подчинялись провинциальные воеводы, а последним — городовые воеводы. Кроме того, в «Наказе» подробно объяснялось, на кого и кому следует «бить челом» в случае «обид» и «волоки». Особое внимание было уделено

вопросам управления купцами, дворцовыми и «синодского ведомства» крестьянами, а также судебным разбирательствам. При этом воеводам указывалось без определения губернатора не приводить в исполнение приговора к смерти или ссылке на галеру. От губернаторов и воевод «Наказ» требовал искоренять разбой и воровство, не допускать шпионажа, бороться с ересями и переходом в другую веру, контролировать денежные сборы и относящуюся к ним документацию, вести приходные и расходные книги, наблюдать за владением и возвращением в срок пожалованных временно деревень, дворов и заводов, принимать меры при появлении «моровой язвы», следить за строением дворов и оберегать жителей от пожаров. Сверх этого указывалось для обеспечения порядка устанавливать по концам больших улиц запирающиеся на ночь рогатки и ставить при них «палочный караул» из жителей, а также пресекать бродяжничество, наблюдать за точностью мер и весов, чистотой в городе и качеством продаваемых продуктов.

Губернаторам, воеводам и их товарищам для проживания отводились казённые дома, а где их ещё не построили, разрешалось занимать подворья городских монастырей. Служителям полагалось иметь свои дворы или нанимать. Канцелярии должны были располагаться в бывших приказных избах. Отдельные пункты «Наказа» запрещали губернаторам и воеводам покидать без указов места своей службы, злоупотреблять властью и следить, чтобы «имеющихся под ведением своим всяких чинов людей от обид и от разорения оберегать».

В неукоснительном исполнении всех возложенных на провинциального воеводу обязанностей помогал товарищ, который становился во главе провинции в случае отъезда или болезни воеводы. Непосредственно делопроизводительной деятельностью в провинциальных канцеляриях занимались секретари, канцеляристы и копиисты. За порядком в канцелярии следили сторожа. Ранги канцеляристам были определены указом Сената от 17 января 1737 года. Согласно ему, канцеляристы должны были иметь ранг сержантский, а подканцеляристы — капральский. Согласно утверждённому 2 апреля 1726 года штату, в Калужской провинции полагалось иметь одного секретаря, трёх канцеляристов, шесть копиистов и двух сторожей.

В начале 1760-х годов в Калужской провинции, как и по всей стране, собирали сведения, необходимые для описания Российской империи. Эта деятельность осуществлялась на основании двух указов Сената. Первый из них был направлен в губернии в январе 1760 года с вопросами от Академии наук для составления нового Российского атласа. В декабре 1760 года последовал второй указ Сената с подобным запросом от Сухопутного шляхетского кадетского корпуса, который планировал создать Географическое описание Российской империи. В конечном итоге, когда требуемые данные были доставлены со всей страны в Санкт-Петербург, Академия наук поручила инспектору гимназии Академии наук Людвигу Бакмейстеру подготовить на основании этих материалов специальное издание. Оно вышло свет под названием «Топографические известия, служащие для полного географического описания Российской империи». В четырёх частях первого тома, изданных в 1771–1774 годах, были представлены полученные с мест уникальные сведения об одиннадцати провинциях Московской и трёх провинциях Новгородской губерний. Описание Калужской провинции вошло во вторую и третью часть «Топографических известий».

Информация из Калужской провинциальной канцелярии начала поступать в Санкт-Петербург с 17 августа 1760 года. До 28 марта 1762 года отправляемая информация исходила за подписью воеводы Александра Павлова. Последние ответы

Товарищ воеводы Калужской провинции Иван Юров
в провинциальной канцелярии. Март 1761 г.

Худ. В. М. Типикин. 2018 г.

на запрос были направлены 24 мая 1762 года и завизированы воеводой Ефимом Мясоедовым, роспись которого впоследствии была прочитана как Мясов. Практически на всех этих документах, кроме подписи провинциального воеводы Павлова или Мясоедова, стояла подпись товарища воеводы Ивана Юрова.

В марте 1761 года в Калужской провинциальной канцелярии шла работа по подготовке ответов на пункты 2 и 18 запроса Сената для Кадетского корпуса. Собирались сведения о том, «много ли приходило внутри и за городом, и которые церкви каменные или деревянные; есть ли каменные новые и старинные

казённые строения, и каких они времён от постройки; есть ли каменные дома тамошних обывателей и сколько», а также «при дорогах, по которым ездят из какого города в ближние соседние города, какие где есть церкви, монастыри, или училища, где мосты, перевозы, и через какие реки именно, и где дороги лесами, полями, горами или водами, и в каких расстояниях смежные города». Подобная информация была представлена в Академию наук ещё 17 августа 1760 года. Но необходимость проверки и уточнения данных заставила товарища воеводы лично заняться этим вопросом. Для этого он и пришел в помещение провинциальной канцелярии, занимаемое секретарем и канцеляристами.

На рисунке товарищ калужского воеводы Иван Юров остановился перед письменным столом с бронзовыми фигурными накладками, за которым сидит на обшитом зелёной тканью стуле секретарь провинциальной канцелярии. Оба они одеты в светло-коричневые кафтаны без отложных воротников, использовавшиеся в повседневной службе. В этот период, как и в начале XVIII века, главным требованием к чиновникам было ношение европейского платья. При этом цвет и фасон одежды не регламентировался. Заметно, что ткань на кафтане товарища воеводы лучшего качества, чем у секретаря. Кроме того, более высокий статус чиновника подчёркивают позолоченные пуговицы, нашитые по правому борту кафтана, на широких обшлагах и зубчатых карманных клапанах, а также одетый под кафтан красного цвета камзол с позолоченными пуговицами. Шею товарища воеводы украшает белый, сложенный в складку галстук. На голове — парик с подвитыми у висков и зачёсанными назад волосами, завязанными на затылке в хвост чёрной лентой. На ногах чиновника одеты светло-коричневые штаны, белые чулки и кожаные чёрные башмаки с позолоченными пряжками.

Секретарь, по сравнению с товарищем воеводы, имеет более простую одежду. На кафтане, светло-коричневом камзоле и штанах видны посеребрённые пуговицы. Голову не покрывает парик. Волосы зачёсаны назад и завязаны лентой в хвост.

Но на ногах он всё-таки носит белые чулки и чёрные башмаки с позолоченными пряжками.

Товарищ воеводы и секретарь заняты подготовкой документа, который должен быть отправлен в Санкт-Петербург. Секретарь держит в руке перо и внимательно слушает замечания товарища воеводы, чтобы внести соответствующие правки в черновой текст. На столе перед ним стоит белая керамическая чернильница, украшенная зелёным растительным орнаментом. На противоположной стороне стола видна книга в кожаном переплёте, бронзовый подсвечник и песочница — ёмкость с мелкими отверстиями, заполненная специальным песком, который сыпали на бумагу для осушения чернил.

После отработки текст будет передан канцеляристам, сидящим за спиной секретаря, которые переписут его набело. После подписания воеводой и товарищем воеводы документ отправится в Санкт-Петербург, а черновики и копии будут подшиты в дело, внесены в реестр и оставлены на хранение.

Увеличение объёмов делопроизводства и требования к воеводе сберегать документы привели, в конечном итоге, к созданию архивов. Постепенно изменялась и форма хранения документации. Вместо ограниченных в объёме сундуков в провинциальной канцелярии стали использовать деревянные шкафы. Попав на их полки, документы начинали свой путь во времени.

Пройдут века, и уцелевшие в гонимости бедствий и войн документы окажутся в архивах, и уже как исторические источники они поведают нам свои истории, благодаря которым мы сможем всматриваться в прошлое, в судьбы людей и их жизнь.

Эти документы, введённые в общественный оборот, рассказали нам и о том, что стало с товарищем калужского воеводы Иваном Юровым.

В начале 1760-х годов во главе Калужской провинции стояли воеводы Александр Павлов и Ефим Мясоедов. В этот период товарищем двух воевод неизменно состоял Иван Юров. Но его пребывание на этой должности, как и карьера чиновника, завершилась в июне 1763 года. Вместе с воеводой Мясоедовым и другими чиновниками провинциальной канцелярии он попал под

следствие о допущении злоупотребления и получении взяток при организации приобретения для Киевского кирасирского полка провианта и фуража. Чиновников обвинили в заключении сделки с калужским купцом Чуриковым на покупку провианта и фуража «дорогими ценами, несравненно выше настоящих торговых цен». За осуществление незаконной сделки воевода Мясоедов просил взятку в 1000 руб., но согласился на 500 руб., товарищ воеводы Юров и секретарь Торопов хотели получить 400 и 200 руб., но взяли 300 и 150 руб., а канцелярист Пафнутьев принял от купца 50 руб. и должен был получить ещё 50 руб. После исследования всех обстоятельств, избличавших воеводу с сообщниками, последовало признание ими своей вины. 13 июня 1763 года императрица Екатерина II по этому делу представила Сенату именной указ «о преступлениях калужского провинциального воеводы титулярного советника Мясоедова, товарища его коллежского асессора Юрова, секретаря Стефана Торопова и канцеляриста Ивана Пафнутьева».

Согласно этому указу, опубликованному Сенатом для всенародного известия 30 июня 1763 года, воевода и чиновники, как преступники, должны были по закону быть преданы смертной казни, но Екатерина II, «из единого врождённого в нас человеколюбия, от толь поносной казни» их освободила. Императрица потребовала все полученные чиновниками от купца Чурикова деньги вернуть и передать в госпиталь, а у купца забрать все деньги, данные выше цены, по которой в Калуге для полков закупался провиант и фураж, и «впредь ни к каким казённым подрядам его не допускать». Канцеляриста Пафнутьева императрица повелела высечь плетью и отправить до конца его дней в отдалённый гарнизон солдатом, а секретаря Торопова определили навечно в копиисты и отослали в отдалённый город. Что касается воеводы Мясоедова и его товарища Юрова, то в наказание за преступление Екатерина II лишила их всех чинов и выслала в принадлежащие им деревни, где они должны были содержаться под караулом.

В. Бессонов

ПРОВИНЦИАЛЬНЫЙ ГОРОД КАЛУГА

Бакмейстер Л. Топографические известия, служащие для полного географического описания Российской империи. СПб., 1772. Т. 1. Ч. 2. С. 183–187.

Город Калуга построен на горе при самой Оке реке на луговой стороне между рвом Ильинским и речкою Березуйкою, от которой до одного рва проведён ров же.

Внутри города каменная подушного збору канцелярия и один обывательский дом; за городом на посаде в разных слободах каменных домов 84.

Церкви в городе Калуге

(а) Ружные¹. Оные суть каменные и построены собственным иждивением нижеписанных людей, а именно:

1) соборная Троицкая, построен в 1687 (7195) году² в вечное поминовение по царе Феодоре Алексеевиче вдовою Анною Петровою дочерью Степановскою женою Тарасова сына Хитрова;

2) при оной церкви особо поставленная на том же погосте церковь во имя св. Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова в 1731 (или в 1739) году секретарём Протопоповым;

3) Казанская Пресв. Богородицы в девичьем монастыре, построена в 1726 году двумя калужскими купцами на место бывшей старинной деревянной церкви;

4) Алексея Митрополита внутри города, построена в 1749 году вкладчиком Калужским купцом с некоторыми вкладчиками же на место бывшей старинной деревянной церкви;

5) Великомученицы Параскевы, нарицаемой Пятницы, что на площади, построена в 1745 году вкладчиком Калужским посадским человеком на место бывшей старинной деревянной церкви.

(б) Приходские. Сии также каменные, и построены на место бывших старинных деревянных церквей и при том, кроме 3, 6 и 20, собственным иждивением одних приходских людей, а именно:

1) Николая Чудотворца внутри города, построена в 1735 году;

2) Рождества Пресв. Богородицы на площади, построена в 1702 году;

3) Живоначальная Троицы на площади же, построена в 1743 году приходскими людьми и вкладчиками;

4) Великомученика Георгия, что за лавками, построена в 1700 году;

5) Космы и Дамиана за лавками же, построена в 1753 году;

6) Покрова Пресв. Богородицы на рву, построена в 1685 году приходскими людьми и вкладчиками;

7) Преображения Господня в Новой Слободе, построена в 1735 году;

8) Николая Чудотворца в Новой Слободе, построена в 1691 году;

9) Воздвижения честного Креста Господня, что на Песке, построена в 1700 году;

10) Богоявления Господня в старом остроге, построена в 1735;

11) Пророка Илии за кузницами, построена в давних временах;

12) Успения Пресв. Богородицы в Ямской слободе, построена в 1754 году;

13) Благовещения Пресв. Богородицы за старым острогом, построена в 1719;

¹ Руга (от греческого *rhoga* — плата) — назначаемая церковному причету ежегодная плата хлебом или деньгами. Церковь, получавшая ругу, называлась *ружной*.

² Год указан не точно. На Троицком соборе на стене имелась надпись о его постройке 1 ноября 7195 года. При переводе на летоисчисление от Рождества Христова этой дате соответствует 1 ноября 1686 года.

14) Знамения Пресв. Богородицы, что на Зелёной, построен в 1720;

15) Одигитрии Пресв. Богородицы на Песке, построена в 1750;

16) Воздвижения Честного Креста Господня на Воробьевке, построена в 1710;

17) Архангела Михаила в старом остроге, построена в 1687 (7195) году³;

18) Преображения Господня, что на Глубоком, построена в 1700;

19) Покрова Пресв. Богородицы, что в Кожевниках, построена в 1686 (7194) году⁴;

20) Иоанна Предтечи в Новой Слободе, построена в 1735 году приходскими людьми и вкладчиками.

(с) Другие приходские церкви:

1) Преображения Господня с приделом Казанския Пресв. Богородицы, что под горою, каменная, построена в 1713 году на место бывшей деревянной церкви;

2) Воскресения Христова на посаде, каменная ж, построена от давнего времени;

3) Святых Жён Мироносиц в Ямской слободе, деревянная, построена в 1693 (7205) году⁵;

4) Рождества Христова, что в Кожевниках, деревянная ж, построена в 1653 (7161) году⁶.

Из сих 4 церквей построена 1ая царевною Наталиею Алексеевною, которая пожаловала на то 1000 руб., и другими вкладчиками; а прочие 3 приходскими людьми из их собственного иждивения.

Калужский Лаврентьев монастырь, построенный от давнего времени, стоит за городом, расстоянием от большой дороги лежащей к Гжатской пристани в 20 сажнях.

В городе Калуге по переписным именным книгам находится мужеска полу купечества кроме уездных 6800 душ.

Калужское купечество упражняется не только торгуя разным товаром в самой Калуге, но и отправляя в иные города, как то по большей части в Санкт-Петербург и другие города, пеньку, масло, мёд, воск, юхт⁷ и хлеб, а в Украинские и Сибирские города разные товары; сверх сего продавая в Калуге рыбу привозимую из разных городов. Содержат скота более коров, а пригоняемых летним временем быков из Украинских городов гоняют для продажи в Москву, Санкт-Петербург и в другие города.

Мастеровой народ упражняется более в делании печных изразцов и кирпичей; некоторые же в прядильном, рукавичном, сапожном, кузнечном и прочем мастерстве. Из оных в лучшем состоянии находятся изразечного мастерства.

В рядах ежедневно торг бывает всякими товарами. По воскресным дням, средам и пятницам приезжает окрестных городов из сёл и деревень крестьянство с хлебом, сеном и другими деревенскими товарами.

³ 7195 год от сотворения мира приходится на 1 сентября 1686 — 31 августа 1687 года.

⁴ 7194 год от сотворения мира приходится на 1 сентября 1685 — 31 августа 1686 года.

⁵ Вероятно, опечатка. Вместо 7205 года должен быть 7201 год, который приходится на 1 сентября 1692 — 31 августа 1693 года.

⁶ 7161 год от сотворения мира приходится на 1 сентября 1652 — 31 августа 1653 года.

⁷ Юхт (от голландского *jucht*) — бычачья или коровья кожа, выделанная посредством квасцов и дёгтя.

УСАДЬБА БАРЯТИНО ТАРУССКОГО УЕЗДА

Наталия Любомудрова,
начальник редакционно-издательского отдела
Калужского государственного института развития образования

В XVI–XVII веках Барятино (Ильинское) принадлежало древнейшему роду князей Барятинских, по фамилии которых, вероятно, и было названо (а вот сама фамилия происходит от села Барятино Мещовского уезда, которым владел родоначальник князей Барятинских — князь Александр Андреевич Мезецкий).

Князь Василий Григорьевич Барятинский получил село Ильинское в 1550 году «за службу» от Ивана Грозного. Но уверенно, как пишет исследователь Г. В. Галутва, можно говорить пока только о времени позже 1628 года. Документы утверждают, что в течение почти всего XVII века Ильинским владели шесть поколений князей Барятинских из старшей ветви рода, затем усадьба являлась вотчиной князей Голицыных. В 1697 году имение было продано воспитателю Петра I князю Борису Алексеевичу Голицыну и на протяжении полутора столетий принадлежало Голицыным. В 1835 году Николай Васильевич Голицын передал имение Д. С. Горчакову, крёстным отцом которого он был.

Дмитрий Сергеевич Горчаков (1828–1907) — внук писателя Д. П. Горчакова, павлоградский гусар, флигель-

Главный дом усадьбы Барятино. Фото 1870-х гг.

адъютант Александра II, участник Крымской войны и обороны Севастополя, коллекционер и библиофил, четвероюродный брат и приятель Л. Н. Толстого (бабка Толстого Пелагея Николаевна — урождённая Горчакова, родственные связи с Горчаковыми Л. Н. Толстой, по словам В. Шкловского, считал «самыми полновесными»). В 1867 году Д. С. Горчаков вышел в отставку и вместе с женой Верой Ивановной (ур. Бек, 1841–1912) переехал на постоянное место жительства в своё любимое Барятино. После переезда супруги начинают работы по реконструкции старого усадебного дома. В письме к матери М. А. Столыпиной Вера Ивановна описывает все изменения, происходящие в усадьбе: «Дом нельзя узнать: настолько он похорошел. Уже готовы оранжерея и кладовка, однако строительство крыла здания ещё не начато. Очень интересно наблюдать за всеми этими работами... <...> Мы теперь заняты развешиванием картин в новом доме и проводим весь день на новом балконе, который весь украшен растениями и цветами». В 1870-е годы формирование усадебного ансамбля заканчивается: главный дом, дом управляющего, хозяйственный комплекс, парк с каскадом прудов, Успенская церковь.

Главный усадебный дом. Фото 2017 г.

Главный дом, состоящий из двух корпусов, соединённых галереей, был построен по примеру древнерусских «хоромных» домов XVII века. Здание в изобилии украшено наличниками нескольких типов, крыльцом с кувшинообразными столпами и разнообразными карнизами. В южной части дом был увенчан двухъярусной башней, верхний ярус которой («башенка») мы можем увидеть только на старинной фотографии. Утрачены также балкон, внешняя южная лестница

и оранжерея, вместо которой был пристроен спортзал школы.

Поселившись в имении, Д. С. Горчаков целиком отдался своему увлечению — коллекционированию предметов искусства. Коллекция князей Горчаковых включала в свой состав собрание живописи, в которой были произведения таких мастеров, как Рубенс, Антуан Ватто, Бушардон, Юбер Робер, Приюдон, Теодор Жерико, оригинальной и печатной графики отечественных

Дом управляющего. 1970-е гг.

Князь С. Д. Горчаков (в центре) в должности вятского губернатора (1906–1909)

А. Е. Горчакова (1873–1918)

и западноевропейских художников XVI–XIX веков, а также коллекцию портретных миниатюр, предметы декоративно-прикладного искусства: старинное серебро, фарфор, хрусталь, бронзу, мебель работы немецких мастеров XVIII века, старинное оружие западноевропейского, восточного и русского производства. В барятинской библиотеке было собрано около шести тысяч томов, в том числе редкие рукописи и книги XVI–XIX веков.

Последние годы жизни супруги из-за слабого здоровья княгини провели в Италии, но ни на минуту не забывали «о Руси» и о милой сердцу «тарусской деревне».

В 1907 году Дмитрий Сергеевич умирает, и Барятинно переходит его

сыну Сергею Дмитриевичу (1861–1927). Жизнь Сергея Дмитриевича была тесно связана с Калужским краем: вскоре после окончания университета он служит неперменным членом Тарусского уездного присутствия по крестьянским делам, затем был почётным мировым судьёй Тарусского уезда, тарусским уездным предводителем дворянства. В 1909 году С. Д. Горчаков назначен калужским губернатором, в этой должности прослужил до 1915 года. По инициативе и при активнейшем участии Сергея Дмитриевича и особенно его жены Анны Евграфовны (ур. Комаровской) были собраны средства на строительство в Калуге Народного дома. После революции судьба супругов сложилась трагически. В 1918 году

С. Д. Горчаков, работавший в редакции московского журнала, был арестован, сослан в Тобольскую губернию, где умер. Анна Евграфовна сразу поселилась в Барятине, имея на это разрешение от новой власти «как специалист для ухода за имеющимся при имени солидным заводом конским». В октябре 1918 года Анна Евграфовна была арестована, а 22 декабря 1918 года расстреляна, по официальной версии, «при попытке к бегству».

Художественное собрание Горчаковых, бывшее одним из крупнейших в Калужской губернии, было национализировано. В 1919 году наиболее значимая часть была вывезена в хранилища Национального музейного фонда, откуда художественные

Усадебный дом с крыльцом. Фото 2017 г.

ценности разошлись по различным собраниям, судьбу некоторых экспонатов, увы, проследить невозможно. Так, например, неизвестно местонахождение коллекции старинного серебра, которая в 1913 году экспонировалась на выставке, посвящённой 300-летию Дома Романовых в Москве. В 1919 году целый ряд живописных произведений из барятинского собрания поступил в Третьяковскую галерею. Часть коллекции легла, наряду с собранием Н. И. Васильева, в основу собрания Калужского областного художественного музея. Так, например, в начале 1920-х годов коллекция оружия Калужского музея существенно пополнилась 136 экспонатами из барятинского собрания. В годы Великой Отечественной войны часть коллекции была утрачена, в том числе уникальные гравюры Альбрехта Дюрера. Историей художественной коллекции Горчаковых, её описанием и реконструкцией на протяжении многих лет занимается М. В. Зверева, кандидат культурологии, сотрудник Калужского музея изобразительных искусств.

В настоящее время сохранился усадебный дом, в котором находится МБОУ «Средняя общеобразовательная школа» с. Барятино Тарусского района. Первый школьный звонок прозвенел в этом здании 1 сентября 1931 года.

Сохранился огромный парк, в котором когда-то росли редкие породы деревьев и кустарников (некоторые сохранились — ель, тополь с пирамидальной кроной, липа, сибирская сосна, сосна Веймутова, клён татарский, пихта). Парк спускался вниз террасами. При составлении паспорта усадьбы архитектор И. Ю. Яров писал в 1989 году: «Выдающийся памятник садово-паркового искусства. Один из лучших усадебных парков не только Калужского края, но и России. Редкий пример тонкого сочетания приёмов конца XVIII и середины XIX веков. Имеет большое научное, художественное, познавательное значение. Обладает богатым рекреационным потенциалом».

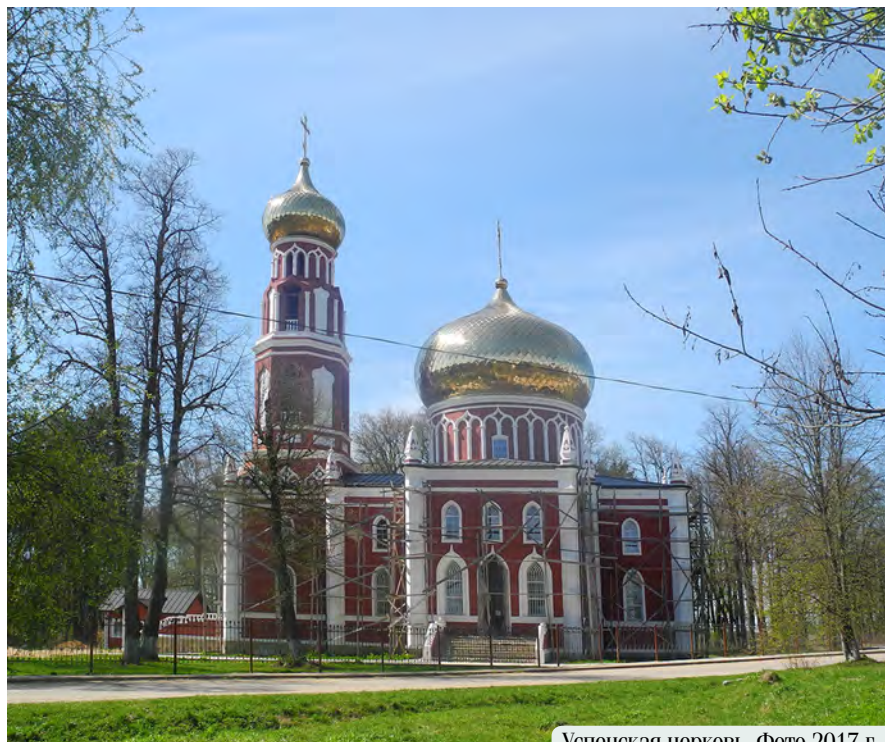
Сохранился также внушительного размера Дом управляющего (начало XIX в.) с балконом и колоннадой в стиле классицизма. К сожалению, находится в запущенном состоянии (сведения на апрель 2017 г.). Также до нашего времени дошли хозяйственные постройки: амбар, конный и скотный дворы, каретная, кузница.

В парке барятинской усадьбы. Фото 2017 г.

К счастью, другая судьба у построенной Д. С. Горчаковым в 1850 году в псевдогоготическом стиле Успенской церкви. Летом 1937 года церковь была закрыта, купол снят, а само здание, по печальной традиции того времени, было приспособлено под хозяйственные нужды сельчан: здесь было зернохранилище с элеватором, затем — склад химикатов. Ещё недавно в краеведческой литературе, говоря об Успенском храме, писали о пустом, заброшенном и обезглавленном здании. Сегодня это великолепное сооружение встречает приезжающих сиянием

своих золотых куполов. В 2011 году участники первой смены детского православного лагеря «Успенский» расчистили внутреннее пространство храма: вынесли мусор, вымели полы, восстановили рабочий вход на хоры, оконные проёмы забили свежими досками, двери закрыли на замки. Состоялся первый молебен. В настоящее время силами неравнодушных людей церковь практически восстановлена: завершена реставрация фасадов, проводятся внутренние работы. В дни православных праздников здесь проходят службы. ■

Успенская церковь. Фото 2017 г.

Николай Захарович ХИТРОВО

Виталий Бессонов,
кандидат исторических наук

Генерал-майор Николай Захарович Хитрово, владевший в Тарусском уезде селом Истомино с деревнями, оставил заметный след в истории Калужской губернии и России в целом. Он был связан родством с М. И. Кутузовым, будучи женат на его дочери Анне. Являлся участником войн с Францией 1806–1807 годов и Турцией 1806–1812 годов. Однако по высочайшему повелению был сослан под надзор полиции и не принимал активного участия в судьбоносных событиях эпохи 1812 года. В последние годы своей жизни Хитрово занимался общественной деятельностью, состоял в должности по выборам дворянства Тарусского уезда и много времени посвятил историческими исследованиям.

Н.З. Хитрово. 1803 г.

Николай Захарович Хитрово происходил из старинного дворянского рода, ведущего своё происхождение от Еду-Хана, прозванного Сильно-Хитр, выехавшего во второй половине XIV века из Золотой орды к рязанскому князю. Большинство биографов относят рождение Николая Захаровича к 1779 году. По другим данным, он родился в 1777 году, а по сведениям, представленным в исповедной ведомости на 1813 год, — в 1773 году. 23 июня 1786 года Хитрово был записан сержантом в лейб-гвардии Измайловский полк, а в следующем году переведён вахмистром в лейб-гвардии Конный полк. Действительную службу начал 1 января 1796 года корнетом. Начальный период его служебной деятельности пришёлся на царствование Павла I и отличался быстрым карьерным ростом. Почти каждый год Хитрово получал повышение в чинах. В 1797 году он был произведён в подпоручики, в 1798 году в поручики и в 1799 году в штабс-ротмистры. 2 января 1801 года Хитрово стал флигель-адъютантом, а после смерти Павла I, в числе четырнадцати флигель-адъютантов покойного императора, вошёл в свиту Александра I. В 1802 году Николай Захарович получает чин ротмистра, а 17 августа 1803 года производится в полковники с переводом в Псковский драгунский полк, теряя при этом свитское звание флигель-адъютанта. Командиром этого полка Хитрово был назначен с 9 февраля 1804 года.

11 января 1803 года Николай Захарович женился на дочери Кутузова — фрейлине Анне Михайловне. На торжестве бракосочетания присутствовали император, обе императрицы и великие княжны — Мария и Екатерина Павловны. По данным исповедной ведомости на 1813 год, в семье Хитрово было трое сыновей: Михаил

(10 лет), Александр (9 лет) и Фёдор (6 лет).

Находясь с Псковским драгунским полком в корпусе Л. Л. Беннигсена, Николай Захарович принял участие в походе 1805 года. 28 мая 1806 года Хитрово был вторично пожалован флигель-адъютантом и с этого времени перестал числиться командиром Псковского драгунского полка. В 1807 году он состоял при войсках, действовавших между реками Буг и Нарев. Командуя авангардом, отличился 22 января в деле при местечке Прошино (Трошино). 4 февраля, в бою при Остроленке, Николай Захарович руководил действиями лёгкой кавалерии, назначенной для поддержки левого фланга русских войск. 4 мая участвовал в бою при Пултуске. В ночь с 16 на 17 мая сжёг неприятельский мост на реке Нарев и 30 мая принял участие в атаке лагеря противника при Горках. За проявленные в боях отличия 22 мая 1807 года Хитрово был награждён орденом Святого Владимира IV степени с бантом, а также отмечен прусским орденом «За заслуги» (Pour le Merite).

В 1808 году, после назначения М. И. Кутузова помощником к главнокомандующему А. А. Прозоровскому, Николай Захарович прибыл на театр войны с Турцией и с 31 мая 1808 года исполнял обязанности дежурного полковника при Главном корпусе Молдавской армии. А. Ф. Ланжерон вспоминал, что «Кутузов привёз с собой своего зятя Николая Хитрово, полковника и флигель-адъютанта государя, и сделал его своим дежурным полковником. Это было в высшей степени неблагоприятное существо, без средств, глупый, сплетник, непостоянный, малодушный, способный на всякие преступления. Он иногда бывал в нервном волнении, которое принимали за деятельность. Прозоровский также ошибался в нём сначала и, наскучившись ленью и небрежностью своего дежурного генерала Тучкова, он заменил его Хитрово, но вскоре оценил по достоинству и удалил. Тогда Хитрово начал распространять про него самые оскорбительные клеветы и вести интриги, достойные осуждения. Князь Прозоровский усмотрел в этом вмешательство Кутузова и тогда же наметил сместить его». По свидетельству Ланжерона, Николай Захарович написал письмо начальнику канцелярии военного министра, в котором «очень дурно говорилась о князе Прозоровском». Последний, получив копию с этого письма, посчитал

истинным его автором Кутузова, который не имел к его созданию никакого отношения. «Два года спустя, — пишет Ланжерон, — когда он (Кутузов — В. Б.) принял командование армией, я ему говорил об этом факте, и он ответил мне с редким прямодушием: «Да старик был прав, в этом случае я был единственным виновником, терпя около себя моего чудного зятя Хитрово». — Это были его собственные слова».

В период пребывания на театре военных действий Николай Захарович принял участие в трагическом для русской армии штурме Браилова, происходившем в ночь с 19 на 20 апреля 1809 года. Хитрово командовал второй колонной и во время штурма был ранен. Несмотря на это, Кутузов в письме своей жене от 21 апреля 1809 года писал, что «я и мои все здоровы». Это замечание позволяет предположить, что полученная Николаем Захаровичем рана не была опасной.

Примерно 16 апреля 1809 года в Фокшаны приехала Анна Михайловна Хитрово, желавшая, видимо, повидаться со своим отцом и мужем, она оставалась при армии до 20 июня.

Удаление Кутузова в июне 1809 года из армии и назначение его литовским военным губернатором отразилось, по всей видимости, и на последующей службе его зятя. 2 июля 1809 года Николай Захарович получил назначение шефом Серпуховского драгунского полка, но вскоре подал в отставку и по высочайшему приказу от 16 сентября 1809 года был уволен от службы за болезнью с мундиром и чином генерал-майора.

С выходом в отставку начинается новый период жизни Хитрово. В 1810 году Николай Захарович попал в опалу и по высочайшему повелению был выслан под надзор полиции в Вятку. Причина, повлиявшая на решение императора, до сегодняшнего дня остаётся до конца не выясненной. В сохранившихся делопроизводственных документах отсутствует информация, на каком основании Хитрово был определён под надзор полиции. В них лишь говорится, что Николай Захарович подвергся наказанию по высочайшему повелению. Вместе с тем упоминания о причине опалы можно встретить в воспоминаниях современников. Так, офицер лейб-гвардии Измайловского полка М. М. Муромцов писал: «Лето 1811 года началось грустно. Все почувствовали войну. Появилась комедия; солдаты стоя в карауле и смотря

М. И. Кутузов. Калужский объединённый музей-заповедник

на неё, предсказывали великие бедствия. Возникла история Сперанского и Н. З. Хитрово, у которых нашли переписку с Коленкуром». В данном случае автор воспоминаний передаёт, вероятно, ходившие в Санкт-Петербурге слухи по поводу высылки М. М. Сперанского и Хитрово, ошибочно относя эти события к 1811 году.

О передаче Николаем Захаровичем каких-то сведений французскому послу в России А. Коленкуру упоминается и в опубликованной в 1892 году рукописи из собрания известного библиофила С. Д. Полторацкого под названием «Русские достопамятные люди. Заметки и воспоминания по поводу труда Д. Н. Бантыш-Каменского («Словарь достопамятных людей русской земли», 1847) и некоторых других изданий того времени». При публикации автор записок указан не был. В. Е. Рудаков, написавший в Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и Н. А. Ефрона биографическую статью о Полторацком, назвал его автором рукописи. Вместе с тем в тексте имеется указание, что отец создателя записок в 1812 году был земским исправником Тарусского уезда Калужской губернии. Эту должность с 1810 по 1817 год занимал Александр Алексеевич Безсонов, который имел трёх сыновей: Николая, Гаврилу и Ивана. Анализ содержания личного фонда С. Д. Полторацкого (ф. 233), хранящегося в Отделе рукописей Российской государственной библиотеки, позволяет констатировать наличие у него тесных отношений с Иваном Александровичем Безсоновым (сохранилась их переписка,

А. В. Воейков. Худ. Дж. Доу. 1823 г.
Государственный Эрмитаж

записки И. А. Безсонова, документы о его службе и другие материалы), который, по всей видимости, и являлся автором опубликованной рукописи.

В своих записках о причинах опалы Хитрово Безсонов писал следующее: «Носились слухи, что им передана была французскому послу Коленкуру не даром — а я думаю скорее из болтливости, к чему он был склонен — важную тайну, до pripravлявшейся войны 1812 года касающуюся».

Определённый свет на то, что произошло с Хитрово, проливают воспоминания Я. И. де Санглена, служившего правителем Особенной канцелярии Министерства полиции. В опубликованном в «Русской старине» в 1883 году тексте интересующие нас данные отнесены к декабрю 1811 года, хотя по контексту воспоминаний де Санглена и сохранившимся источникам, речь идёт о событиях декабря 1810 года.

Я. И. де Санглен. Неизвестный художник

А. Д. Балашов. Худ. Дж. Доу. 1825 г.
Государственный Эрмитаж

В один из этих декабрьских дней министр полиции А. Д. Балашов сообщил де Санглену о том, что «государь прогневался на жену Н. З. Хитрово, которая, быв у Коленкура на вечеринке, принесла ему при всех скамейку, чтобы он уложил на неё свою больную ногу. Велено иметь за Хитрово бдительный надзор». Де Санглен, критически оценивавший деятельность министра полиции, по этому поводу высказал следующее предположение: «Относительно меня, я подозревал самого Балашова в этом доносе. Он имел привычку подобные услуги приписывать неизвестному или тому, на кого был сердит».

Как бы то ни было, но уже вечером того же дня де Санглену были принесены бумаги Хитрово, изъятые у него при отправлении под надзор полиции, в которых он должен был найти компрометирующие Хитрово документы. «Как я ни рылся, — вспоминал

де Санглен, — но нигде и тени не было, о чём мне Балашов объявлял. Одни только письма Константина Павловича, которые компрометировали не Хитрово, а супругу его, — не говоря о многочисленных других интригах». Об этом было доведено до сведения Александра I, который приказал представить ему бумаги. Тогда же, из разговора с Балашовым, де Санглену стало известно, что главную улику — карту России, министр полиции уже передал императору.

На следующий день де Санглен был вызван в 6 часов пополудни к Александру I. Вспоминая обстоятельства этой встречи, де Санглен писал:

«— С тех пор, как мы не видались, — сказал император, — сколько происшествий! Кто мог бы подумать, что русский Хитрово мог сделаться прислужником Коленкура? Хорош и Воейков! Как выпустить из рук карту с означением маршрута армии в Вильну.

— Я, государь, этой карты не видал.

— Она у меня, — сказал государь.

— Не выкрадена ли эта карта у Воейкова? — отвечал я.

— Нет! Она прислана к Магницкому, который её передал Хитрово. Спасибо Балашову, который перехватил.

— Государь! Я Воейкова не знаю; но удивляюсь, как на это решиться.

— Странно, что не только Воейков, но и сам военный министр утверждают, что на посланной к Магницкому карте никаких знаков карандашом не было; следовательно, Хитрово чертил сам. Но всё, Воейков виноват.

— Конечно. Хитрово мог бы её купить у книгопродавца и чертить по своей воле».

На этом разговор о Хитрово был закончен. Таким образом, воспоминания де Санглена позволяют говорить о том, что главной причиной опалы стало общение семьи Хитрово с французским послом Коленкуром и возникшее подозрение в передаче ему секретных сведений. Косвенным подтверждением этому стала обнаруженная в бумагах Хитрово карта с нанесённым маршрутом движения русской армии в Вильну. Как можно заметить, сам де Санглен скептически отнёсся к этой улике, но в той ситуации одного подозрения было достаточно, чтобы император повелел выслать Хитрово из Санкт-Петербурга под надзор полиции.

В Журнале по секретной части Особенной канцелярии министра полиции за 1812 год (запись от 2 августа № 1210) имеется упоминание о деле

Арман де Коленкур. Худ. Джеймс Хопвуд Младший. 1845 г.

14 декабря 1810 года, в котором находились документы, связанные с высылкой Хитрово. К сожалению, этот источник до сегодняшнего дня не сохранился и был, вероятно, утрачен ещё до 1846 года наряду с многими другими подобными документами, попавшими в архив III отделения собственной его императорского величества канцелярии. Упоминаемая выше дата, 14 декабря 1810 года, позволяет предположить, что именно с этого дня началось делопроизводство об отправлении Хитрово под надзор полиции в Вятку. Следовательно, Николай Захарович попал в опалу в конце 1810 года и причину современники видели в его подозрительных контактах с французским послом.

На особое внимание, которым пользовались в семье Николая Захаровича выходцы из Франции, обратил внимание и сын вятского губернатора Е. Ф. фон Брадке, приехавший в 1811 году в Санкт-Петербург вместе с женой Хитрово Анной Михайловной и живший некоторое время в доме её матери Е. И. Кутузовой. Он вспоминал: «Добродетельнейшая г-жа Хитрова полюбила неудержимо вихрь света и даже не трудилась скрывать этого. Она до того забыла русский язык, на котором очень хорошо говорила и писала в Вятке, что в малейшей записочке делала самые грубые ошибки (выраженное мною в этом случае неожиданное удивление было ей неприятно). ... Вся обстановка дома была блестящая, но даже от моих неопытных взоров не могло укрыться, что его посещали только личности нетвёрдой репутации. Девушка Жорж, г. Дюран играли значительную роль, и вообще Французский театр имел там многих представителей, чего в то время в хороших домах ещё не допускалось».

Находясь под надзором полиции в Вятке, Хитрово обучал детей губернатора верховой езде и пользовался, вероятно, его покровительством. По крайней мере, как свидетельствует фон Брадке, Кутузов «собственно-ручным письмом просил моего отца доставить ему случай на его детях доказать ему свою благодарность за ласки, оказанные его зятю Хитрово». В 1811 году в Вятку приезжала к мужу Анна Михайловна, которая в начале лета возвратилась в Санкт-Петербург.

Возможно, члены семьи Хитрово хлопотали о его судьбе перед императором, который к осени 1811 года принял решение об изменении его

положения. 1 сентября 1811 года министр полиции Балашов объявил калужскому губернатору, что Александр I «в уважение слабости здоровья г. Хитрова дозволил ему иметь жительство в деревнях его, во вверенной управлению вашего превосходительства губернии лежащих, с тем, чтобы он состоял под надзором полиции, не удалялся из оных впредь до повеления». Тогда же о монаршей воле министр полиции сообщил и вятскому губернатору.

Получив разрешение жить в Калужской губернии, Хитрово обратился к министру полиции с просьбой «исходатайствовать ему у государя императора дозволения жить также и в уездном городе, к которому принадлежат деревни для жительства его назначенные, и по надобностям ездить в оные до того времени, пока он успеет устроить в деревнях жилище себе». На это прошение было получено высочайшее соизволение, о котором в октябре 1811 года было объявлено калужскому губернатору.

В Тарусский уезд Николай Захарович прибыл только 25 ноября 1811 года. Местом его жительства должно было стать село Истомино, расположенное недалеко от уездного города на правом берегу реки Тарусы. На 1812 год в этом селе и принадлежавших Хитрово деревнях числилось 648 душ мужского пола. О пребывании Николая Захаровича на Калужской земле Безсонов писал следующее: «В начале 1812 года он, по просьбе его, был переведён в Калужскую губернию и поселился, под надзором полиции, в своей деревне Истомино (Ильинское тож), в 7-ми верстах от уездного города Тарусы находящейся. Семейство было с ним и толпа иностранных гувернёров, гувернанток и проч. Надзор велено было иметь за ним строгий, распечатывать письма и доносить, кто бывал у него. Обязанность столь тяжкая лежала на отце моём, бывшем в то время земским исправником по выбору дворянства».

В период пребывания Хитрово под надзором полиции особое внимание уделялось его переписке. Отправляемые им письма должны были передаваться назначенному для надзора чиновнику, от которого они поступали в Министерство полиции. В свою очередь, письма, адресованные Николаю Захаровичу, после рассмотрения в министерстве направлялись сначала губернатору, а затем через ответственного чиновника передавались

М. А. Магницкий

адресату. Такой порядок наблюдения за перепиской существовал в Вятке и должен был осуществляться в Калужской губернии. Вместе с тем в марте 1812 года Николай Захарович предпринял попытку скрыть свою переписку от надзора властей. В ход тарусского исправника им было направлено через Серпуховскую почту письмо на имя Матвея Фёдоровича Толстого (мужа дочери Кутузова — Прасковьи), которое 26 марта 1812 года серпуховской почтмейстер препроводил с эстафетой в Москву. Вскоре об отправлении этого письма стало известно в Министерстве внутренних дел. О несанкционированной переписке было сообщено в Министерство полиции и калужскому губернатору. Последний указал тарусскому исправнику на необходимость вести наблюдение за перепиской Хитрово и предписал взять с него подписку в том, чтобы отправление писем происходило только с ведома исправника.

А. М. Хитрово. Худ. В. И. Гау. Середина XIX в. Государственный Эрмитаж

Главный усадебный дом в селе Истомино

О распоряжении калужского губернатора 20 мая 1812 года земский исправник сообщил городничему, который должен был осуществлять надзор за Николаем Захаровичем во время его пребывания в Тарусе. Кроме того, из Министерства полиции 6 мая 1812 года было направлено калужскому губернатору предписание с требованием выяснить, по какой причине Хитрово отправил в Москву письмо, не сообщив об этом тарусскому исправнику, а также отобрать у него сведения о его содержании. Таким образом, существовавшая система надзора, направленная на максимальное ограничение свободы общения Хитрово с другими людьми, была достаточно эффективной и не допускала практически ни малейшей возможности вести переписку без ведома правительства.

С началом Отечественной войны 1812 года положение Хитрово остаётся прежним, но, как свидетельствует Безсонов, меняется его поведение. «Непонятно, — пишет он, — как могли оставить Хитрово в этой деревне. Он не унывал, радостно слушал об успехах Наполеона, выкинул флаг с его именем. Отец мой, видевший, что всё это происходило скорее от легкомыслия, нежели от злонамерения, умолял его не губить себя и его, и только этим мог укрощать его безумство. Ясно, что в тогдашнее время то вело или к бунту от крестьян или к расстрелянию по военному положению».

Особую заботу о семье своей дочери, находившейся вместе с мужем в Тарусском уезде, проявил Кутузов. Через день после прибытия

к действующим армиям, 19 августа, в письме к Анне Михайловне он настоятельно рекомендовал ей покинуть с детьми Тарусский уезд, где «вы легко можете подвергнуться опасности, ибо что может сделать женщина одна, да ещё с детьми; поэтому я хочу, чтобы вы уехали подальше от театра войны». В том случае, наставлял Кутузов, если Николаю Захаровичу не будет разрешено губернатором выехать с семьёй, им следует отправиться одним. При этом главнокомандующий армиями обещал самостоятельно уладить дело с калужским губернатором П. Н. Кавериним, «указав на то, что мужу надлежит сопровождать свою жену и детей». Следует отметить, что Хитрово находился под надзором полиции по высочайшему повелению, поэтому калужский губернатор не мог самостоятельно принять решение о его перемещении без соответствующих распоряжений. Несмотря на это, Кутузов, не имея на то полномочий, обратился к Каверину с требованием отправить Николая Захаровича в его нижегородское имение, обещая всю ответственность за это взять на себя. Письмо Кутузова было направлено в Калугу с курьером и получено в городе 24 августа. В тот момент, когда Калужская губерния ещё не была объявлена на военном положении, её начальник не обязан был выполнять распоряжения главнокомандующего армиями. Однако, учитывая сложившуюся на театре военных действий обстановку, он исполнил требование Кутузова. Каверин предписал тарусскому исправнику объявить Николаю

Портрет Александра I. Калужский
объединённый музей-заповедник

Захаровичу об отправлении его в Нижегородскую губернию и распорядился препроводить Хитрово, минуя Москву в своё имение, в сопровождении заседателя земского суда, а нижегородскому губернатору сообщил о правилах организации полицейского надзора. Обо всём этом калужский губернатор 25 августа донёс министру полиции.

Для сопровождения Николая Захаровича был назначен дворянский заседатель Тарусского уездного суда Р. Ф. Голубицкий, которому 30 августа исправник дал письменное наставление, препроводив при нём полученные от губернатора прогонные деньги (75 руб.) и подорожную. От дворянского заседателя требовалось следовать в Нижегородскую губернию ближайшим трактом, но не чрез Москву. «Примерно, — писал исправник, — через Алексин, Каширу, Коломну, Егорьевск, Владимир и далее». В пути за Николаем Захаровичем предписывалось иметь «благовидный надзор, обращаться с должною по чину его учтивостью». Согласно наставлениям исправника, Голубицкий должен был сначала доставить Хитрово в его нижегородское имение, а затем явиться к нижегородскому губернатору «с данным вам пакетом и, получа от него ответ, возвратиться к своей должности и его превосходительству (калужскому губернатору — В. Б.) рапортовать».

В свою очередь, 23 августа Кутузов самостоятельно сообщил министру полиции о своих действиях в отношении Хитрово. Он писал, что «отправленного по высочайшей

воле генерал-майора Хитрово на жительство в Калужскую губернию, почтёл я за нужное при настоящих обстоятельствах отправить на такое же в Нижегородскую губернию». Об этом 27 августа было доложено императору, который, видимо, не счёл нужным отменять принятое главнокомандующим решение.

О прибытии своём в Нижегородскую губернию Хитрово сообщил Кутузову официальным рапортом, написанным 30 сентября в селе Лысково. В нём Николай Захарович указывал, что, выполняя повеление главнокомандующего, объявленное ему через калужского губернатора, он прибыл в уездный город Княгинин, где «с нетерпением ожидаю воззрения Всеавгустейшего Монарха и повеления Вашей Светлости». Получив этот рапорт, Кутузов препроводил его в подлиннике министру полиции.

Освобождение Хитрово от надзора полиции произошло в конце 1812 года и, вероятно, было напрямую связано с проходившим тогда чествованием Кутузова, победоносно завершившего войну 1812 года. Прибывший 11 декабря в Вильну император оказывал главнокомандующему армиями всяческие почести и осыпал его наградами. Тогда же, в воздаяние заслуг Кутузова, получил прощение и его родственник — Николай Захарович Хитрово. Это могло произойти как по инициативе самого императора, так и по ходатайству главнокомандующего. Как бы то ни было, уже 25 декабря министр полиции сообщил нижегородскому и калужскому губернаторам, что «государь император всемилостивейше дозволяет, переведённому по повелению г. главнокомандующего армиями из Калужской губернии на жительство в Нижегородскую отставному генерал-майору Хитрову иметь пребывание в России везде, где он пожелает, кроме обеих столиц».

Окончательное восстановление Хитрово в правах последовало 29 января 1813 года, когда министр полиции обнародовал высочайшее соизволение о разрешении Николаю Захаровичу проживать в Санкт-Петербурге и Москве.

Получив освобождение от надзора полиции, Хитрово изъявил желание вступить в военную службу и с 12 марта 1813 года получил определение состоять по кавалерии. 25 декабря 1815 года ему было назначено находиться при начальнике

14-й пехотной дивизии, но вскоре Николай Захарович подал в отставку и был уволен от службы 11 сентября 1816 года. Более трёх лет Хитрово числился в войсках, не занимая никакой ответственной должности. Такое положение, возможно, было связано не только с отсутствием вакансий, но и с недоверием, которое сохранил к нему император.

Выйдя в отставку, Николай Захарович поселился в своём тарусском имении. В 1817 году семью Хитрово посетила жена Кутузова Екатерина Ильинична. «Приём,— пишет Безсонов,— ей сделан был в Тарусе, через которую она проезжала, истинно царский. Звонили в колокола, духовенство в облачении ждало у входа в церкви с крестами; народ выпряг лошадей и вёз на себе карету. Вот какова была ещё тогда народность Кутузова».

Тогда же, в 1817 году, Николай Захарович был избран на должность тарусского уездного предводителя, в которую должен был вступить с 8 января 1818 года. Однако 2 января 1818 года он сообщил калужскому губернскому предводителю, что, принимая на себя выборную должность он не может приступить к её исполнению в срок, так как до 15 апреля уезжает «по своим надобностям» в Санкт-Петербург и Киев. Только после своего возвращения, 1 апреля 1818 года Николай Захарович принёс в Тарусской дворянской опеке присягу и вступил в должность уездного предводителя, которую исполнял до начала 1821 года. В этом году он вновь баллотировался в предводители дворянства, но не набрал достаточного количества голосов (за его избрание проголосовало 8 человек, против — 10). По количеству балов он был четвёртым из семи претендовавших на эту должность кандидатов.

Оценивая пребывание Хитрово и его семьи в Тарусском уезде, Безсонов отмечал, что жили они «открыто, шумно, по-европейски». «Как сквозь сон,— продолжает он,— вспоминаю о жизни их в тарусской деревне Истомине, балах, маскарадах и Mat de Cocardie, бывшей на дворе, в праздники. Образ жизни их и журналы, ими получаемые, много действовали на уездное дворянство и чиновников. Услуга немаловажная».

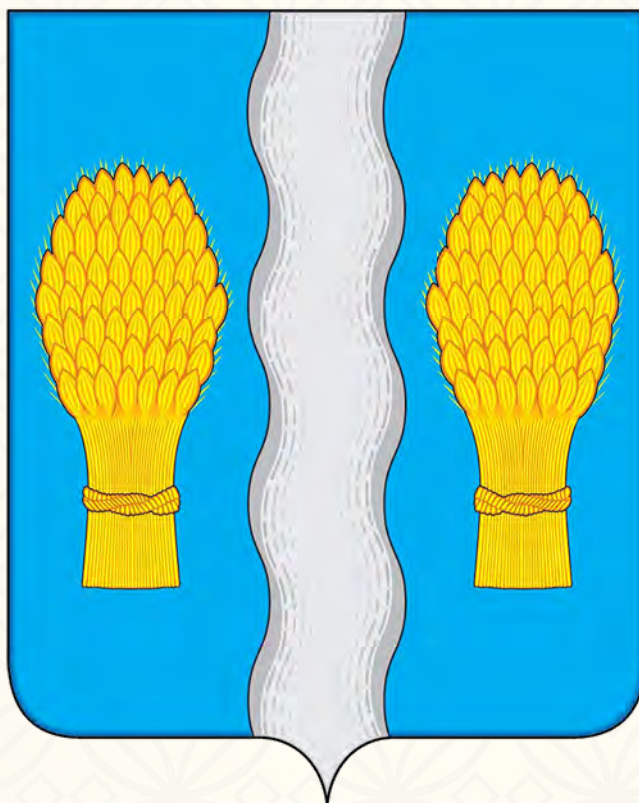
После окончания службы по выборам дворянства Николай Захарович предпринял попытку вступить в военную службу. Живя в Москве, он 1 сентября 1823 года обратился

с этой просьбой к императору. Не получив, по всей видимости, положительного ответа, Хитрово тогда же попытался определиться в службу по гражданскому ведомству. Перед правительством за него ходатайствовал московский генерал-губернатор Д. В. Голицын, предлагавший определить к нему отставного генерал-майора чиновником особых поручений с переименованием в действительные статские советники. Однако осенью 1824 года это представление по высочайшему повелению было отклонено. Таким образом, предпринятые в 1823 году попытки вступить службу закончились неудачей. Причина этого, возможно, была связана с тем, что, несмотря на последовавшее в конце 1812—начале 1813 года прошение, император так до конца и не вернул Николаю Захаровичу своего расположения и доверия.

Немаловажную роль в жизни Хитрово играла общественная и исследовательская деятельность. По свидетельству Безсонова, живя в Калужской губернии, «он выстроил и устроил на свой счёт тарусское уездное училище и был ревностным членом-корреспондентом Библейского Общества». Николай Захарович издал книгу «Наставления в какие дни читать Святое Евангелие», которая в декабре 1820 года была преподнесена императрице Елизавете Алексеевне. В 1826 году в Московской университетской типографии Хитрово опубликовал работу, посвящённую Лютикову Троицкому Перемышльскому монастырю, история которого была тесным образом связана с родом Хитрово. Это наиболее известное в его наследии исследование не потеряло своей актуальности до сегодняшнего дня. К моменту публикации Николай Захарович являлся действительным членом Московского общества истории и древностей российских и почётным членом Императорского Московского университета.

Умер Николай Захарович Хитрово 23 января 1827 года и был похоронен в усыпальнице рода Хитрово — Лютиковом Троицком Перемышльском монастыре. В память о своём муже на месте, где был погребён Николай Захарович и другие представители рода Хитрово, Анна Михайловна собиралась устроить церковь во имя Тихвинской Богоматери и построить монастырскую больницу, однако эти планы не осуществились. ■■

НАСЛЕДНИКИ УДЕЛЬНОГО КНЯЖЕСТВА

Среди старинных городов и сёл Калужского края скромный и тихий Перемышль не выделяется ни именами знаменитых на всю страну людей, его уроженцев, ни событиями, прославившими его на скрижалях Истории. Впрочем, есть основания считать, что в расположенном неподалёку селе Борищево родился знаменитый полярный путешественник и первопроходец Семён Иванович Челюскин (1707–1764). Да и военные грозы, неизменно проходившие через Калужские земли, не обошли Перемышль стороной.

Дата основания Перемышля точно неизвестна, но появился он не ранее 70-х годов XIV века. В то время Перемышльский удел Козельского княжества переходил от Москвы к Литве и обратно. После разорения Перемышля крымскими татарами в 1596 году Борис Годунов укрепил его, что пригодилось в Смутное время, когда город много претерпел от казаков и поляков. В 1610 году Перемышль был опустошён Лжедмитрием II,

а на следующий год занят войсками гетмана Сапеги. Спустя столетие, в Петровскую эпоху, Перемышль был приписан к Калужской провинции, а в 1776 году он стал центром Перемышльского уезда Калужской губернии (наместничества).

В 1925 году Перемышль утратил городской статус и был преобразован в сельское поселение. С 1929 г. село Перемышль являлось районным центром Калужского округа Московской области, а с образованием

в 1944 году Калужской области вошло в её состав. С 1969 года село Перемышль стало районным центром Калужской области, а район получил своё современное название.

Герб Перемышля был высочайше утверждён 10 (21 по новому стилю) марта 1777 года императрицей Екатериной II вместе с другими гербами Калужского наместничества. Подлинное описание герба города Перемышля гласило: «В голубом поле сверху вниз поставленный

Герб города Перемышль.
Утверждён 10 (21) марта 1777 г.

Неутверждённый проект герба
города Перемышля 1864 г.

Герб Перемышльского района.
Утверждён 2 ноября 2017 г.

переклад серебряный, показующий протекающую близ сего города реку Оку, и по обеим сторонам два золотые снопа изъясняющие богатые жатвы полей, находящихся круг сего города».

В 1864 году, в период геральдической реформы, управляющий гербовым отделением департамента герольдии Сената Российской империи барон Борис Васильевич Кёне (1817–1886) разработал новый проект герба уездного города Перемышля, в описании которого говорилось: «В лазоревом щите серебряный столб, сопровождаемый двумя золотыми снопами. В вольной части герб Калужской губернии. Щит увенчан серебряной стенчатой короной и окружён золотыми колосьями, соединёнными Александровской лентой». Этот проект перемышльского герба высочайше утверждён не был.

В советский период исторический герб Перемышля не использовался.

После 1991 года в течение 27 лет решение о гербе как официальном символе Перемышля властями сельского поселения не принималось. Ситуация изменилась в конце 2018 года, когда решением Сельской думы муниципального образования «Село Перемышль» от 23 ноября 2018 г. № 164 в качестве герба села Перемышль, районного центра Калужской области, был восстановлен исторический герб 1777 года и внесён в Государственный Геральдический регистр Российской Федерации под № 12154.

Геральдическое описание герба села Перемышль: «В лазоревом поле — серебряный волнистый столб, сопровождаемый по сторонам двумя золотыми снопами».

Для обозначения административного статуса герб муниципального образования «Село Перемышль» может воспроизводиться с короной, соответствующей статусу муниципального образования. Историческое прошлое, когда Перемышль был центром удельного Перемышльского княжества, отражено наличием в статусной короне сельского поселения пояса из драгоценных камней.

Применённые в гербе цвета символизируют:

Лазурь (синий, голубой) — мир, искренность, честь, славу, преданность, истину и добродетель;

Серебро — чистоту, мудрость, благородство;

Золото — постоянство, прочность, интеллект, богатство, урожай.

Годом ранее Районное собрание муниципального района «Перемышльский район» решением от 02 ноября 2017 г. № 114 утвердило герб Перемышльского района, который был внесён в Государственный Геральдический регистр Российской Федерации под № 11601.

За основу герба муниципального района «Перемышльский район» был взят исторический герб уездного города Перемышля Калужской губернии 1777 года.

Геральдическое описание:

«В лазоревом поле — серебряный волнистый столб, во главе накрытый

Значок с гербом села Перемышль

княжеской шапкой; всё сопровождается по сторонам золотыми снопами».

Княжеская шапка символизирует исторический статус Перемышльской земли — центра Перемышльского удельного княжества.

Применённые в гербе цвета символизируют:

Лазурь — мир, искренность, честь, славу, преданность, истину и добродетель.

Серебро — чистоту, мудрость, благородство.

Золото — постоянство, прочность, интеллект, богатство, урожай.

Использование современным районом исторического герба свидетельствует о непрерывности истории развития Перемышля и окружающих его земель, сохранении традиций и памяти о славных деяниях наших предков. ■

ЭТОТ ВЕЧНЫЙ ОГОНЬ, НАМ ЗАВЕЩАННЫЙ ОДНИМ

Дмитрий Кузнецов,
член Союза писателей России

Памятное место для возведения мемориала воинам 49-й армии в своё время по просьбе ветеранов обозначил сам Георгий Константинович Жуков, подчёркивая значение и важность этого рубежа для всей страны. По решению правительства Москвы в 1968 году был открыт обелиск Боевой славы воинам дивизий 49-й армии и партизанам Высокинического и Угодско-Заводского отрядов.

А через год учащиеся школы села Троицкое в районе деревни Екатериновка обнаружили останки трёх неизвестных воинов, которые были отправлены в Москву и там кремированы. Осенью 1969 года урна с прахом воинов была торжественно доставлена в Кремлёнки и захоронена на вершине холма вместе с ампулой из стреляной гильзы, где находилось обращение к далёким потомкам. В этом обращении говорится: «Наши далёкие потомки! Сохраните в своих сердцах светлую память о погибших воинах, грудью защитивших Москву. Помните о тех, кто лежит здесь, под берёзами, под соснами и вдали от родной земли. Помните о тех, кто не дожил, не долюбил, не дождался счастья Победы». Тогда же, 7 сентября 1969 года, на этом месте был зажжён Вечный огонь, взятый от Вечного огня у могилы Неизвестного солдата возле Кремлёвской стены.

В силу сложившихся обстоятельств с 2003 года Вечный огонь стал Огнём памяти, его зажигали только на момент проведения военно-патриотических акций и мероприятий. Но в феврале 2022 года президент России Владимир Владимирович Путин поручил Правительству обеспечить бесперебойную подачу газа для всех вечных огней и огней памяти в стране. Теперь они будут гореть всегда.

Утро 5 мая 2022 года в Калуге было ветреным и прохладным, но школьники-юнармейцы, вставшие шеренгами на центральной аллее площади Победы и люди, пришедшие на торжественный митинг по случаю 47-летней годовщины открытия в Калуге Поста № 1, не обращали внимания на природные капризы. Впрочем, была у мероприятия и ещё одна цель — важная и благородная: передача из Калуги частицы Вечного огня, взятого от могилы Неизвестного солдата у Кремлёвской стены, для зажжения Вечного огня в г. Кремёнки Жуковского района на мемориале в честь воинов 49-й армии, погибших в октябре — декабре 1941 года в ходе Битвы за Москву.

Более полувека при въезде в Кремёнки как память о героях Великой Отечественной стоит Мемориальный комплекс воинской доблести и славы. Там, на живописном кремёнковском холме, высится стела-обелиск, на которой высечены слова: «Пройдут годы, столетия, но вечно останется в сердце народа память о тех, кто дал миру — мир, земле — покой, людям — счастье». Здесь, у братского захоронения, последние 19 лет горел только Огонь памяти — его зажигали в значимые дни: на День Победы, 23 февраля, 22 июня... Но время шло. В 2015 году г. Кремёнки и селу Троицкое было присвоено почётное звание «Рубеж воинской доблести». А в 2022 году огонь на мемориале в Кремёнках внесли в соответствующий реестр Министерства обороны РФ.

И вот делегация представителей Союза военно-исторических клубов «Батальон» доставила капсулу с «Частицей пламени» из Калуги в Кремёнки, где в преддверии празднования Великой Победы Калужским объединённым музеем-заповедником была проделана большая работа по обеспечению бесперебойного горения Вечного огня на мемориальном комплексе. Это яркое и значимое мероприятие готовилось министерством культуры Калужской области при содействии Российского военно-исторического общества.

Ну а в Кремёнках 5 мая площадь у мемориала была до отказа заполнена людьми всех возрастов — от учащихся школ до убелённых сединами ветеранов Великой Отечественной. В церемонии зажжения Вечного огня приняли участие первые лица Жуковского района и города, депутаты, школьные учителя, работники предприятий, жители окрестных сёл...

По ступеням лестничного марша мемориального комплекса поднялись представители Союза военно-исторических клубов «Батальон», неся в руках капсулу с «Частицей пламени». Реконструкторы, одетые в форму советских бойцов Великой Отечественной, и члены школьных юнармейских клубов встали почётным караулом у места, где вот-вот должен был вспыхнуть Вечный огонь.

На церемонию зажжения Вечного огня приглашаются глава администрации Муниципального района «Жуковский район» Анатолий Владимирович Суярко, участник Великой Отечественной войны Хамидулла Илгамович Мирсаев, юнармейцы школы им. генерала Ивана Григорьевича Захаркина — отличница учёбы Виталия Копылова и победитель областных соревнований по военно-прикладным видам спорта Алексей Вепренцев.

Огонь Памяти и Славы подносят к месту зажжения. Пламя вспыхнуло!

От героев былых времён
Не осталось порой имён.
Те, кто приняли смертный бой,
Стали просто землёй, травой...
Только грозная доблесть их
Поселилась в сердцах живых.
Этот вечный огонь,
Нам завещанный одним,
Мы в груди храним.

Слова известной песни, звучавшей над притихшей толпой, точно соответствовали моменту: «Нет в России семьи такой, где б не памятен был свой герой...».

После приветственных слов и поздравлений объявляется минута молчания. Возвышенно и тревожно отбивает мгновения метроном. Митинг окончен.

Но вечно живёт наша память о солдатах Великой Отечественной и горит пламя Вечных огней — в Кремёнках, в Калуге, в Москве, по всей России. ■

А. Л. ЧИЖЕВСКИЙ И СЕМЬЯ ЦИОЛКОВСКИХ

Людмила Морозова,

старший научный сотрудник отдела «Дом-музей А. Л. Чижевского»
Государственного музея истории космонавтики им. К. Э. Циолковского

Многие исследователи биографии Александра Леонидовича Чижевского обращались к изучению его взаимоотношений с Константином Эдуардовичем Циолковским. Переписка двух учёных, которая неоднократно публиковалась в различных изданиях, во многом даёт понимание того, что связывало этих столь разных внешне людей.

Дружба Чижевского с Циолковским продолжалась на протяжении двадцати лет и прервалась со смертью Константина Эдуардовича в 1935 году. Однако Чижевский, верный памяти Циолковского, поддерживал отношения с членами семьи своего старшего друга.

Эту связь в 1942 году прервал арест Александра Леонидовича. Восемь лет лагерей, затем восемь лет ссылки в Караганде не позволили учёному общаться с близкими людьми. Но, вернувшись в Москву, Чижевский возобновляет дружбу с дочерью Циолковского Марией Константиновной Костиной.

Изучение переписки Чижевского с Марией Константиновной и её детьми Марией Вениаминовной Самбуровой и Алексеем Вениаминовичем Костиным позволяет ввести

в научный оборот новые факты биографии Чижевского и дать оценку его взаимоотношениям с членами семьи К. Э. Циолковского.

Для Марии Константиновны появление Чижевского после столь долгого отсутствия было полной неожиданностью. 30 апреля 1961 года она пишет Владимиру Васильевичу Асонову:

«Дорогой Владимир Васильевич!.. Знаете, от кого я недавно получила письмо? От Чижевского (если Вы его помните). Он сейчас в Москве. Он предлагает устроить меня в санаторий, но я никогда и никуда больше не поеду из Калуги».

Письмо Чижевского, присланное 17 июня 1961 года, характеризует его отношение к Циолковскому:

«Дорогая и глубокоуважаемая Мария Константиновна!

Счастлив был получить от Вас весточку, и опять на меня пахнуло старым временем, когда я, будучи ещё молодым и полным сил и надежд, так часто посещал Ваш гостеприимный дом и вёл долгие беседы с дорогим моей душе Константином Эдуардовичем. И так было многие годы, со времени моего студенчества до 1929 года, когда после смерти моего отца я перестал на каникулах в летнее время приезжать в Калугу. С 1930 по 1935 гг. я был дважды в Калуге, и Константин Эдуардович был у меня дважды в Москве, но переписка между нами никогда не прекращалась... Давно это было, но память о тех днях и годах осталась жить в моей душе, как одно из лучших воспоминаний моей молодости. Моя научная дружба с Константином Эдуардовичем, горячее увлечение его космическими идеями — это незабываемая для меня эпоха».

В этом письме Чижевского светлые воспоминания о времени общения с Циолковским.

Как только у Александра Леонидовича появляется возможность, он приезжает в Калугу. В городе юности он кланяется могилам родных людей — отца, Леонида Васильевича, тёти, Ольги Васильевны, подарившей ему материнскую любовь и заботу, и Константина Эдуардовича. Бывает в гостях у Циолковских, обязательно посещает Дом-музей К. Э. Циолковского. Порог этого дома он впервые переступил, будучи семнадцатилетним юношей, который мечтал о научных открытиях.

В музее Чижевского и его супругу Нину Вадимовну встречал учёный секретарь Владимир Семёнович Зотов. Александр Леонидович позже напишет о волнении, которое он испытал, получив разрешение сесть в кресло Циолковского, находящееся в экспозиции. Много лет назад, сидя в этом кресле, Константин Эдуардович внимательно слушал смелые гипотезы своего юного гостя. С тех пор многое изменилось в полной взлётов и крутых поворотов жизни Александра Леонидовича. Но этот дом на бывшей Коровинской улице навсегда останется отправной точкой, ведь именно здесь он впервые озвучил свои смелые мысли и получил поддержку от авторитетного учёного.

Дочь Циолковского, Марию Константиновну, Чижевский застаёт в тяжёлом состоянии — её мучает инфекционный деформирующий полиартрит. Обладая деятельным характером, Чижевский предпринимает активные действия для оказания помощи больной женщине. Об этом в письме от 28 июля 1961 года он

сообщает её дочери, Марии Вениаминовне Самбуровой:

«Глубокоуважаемая Мария Вениаминовна!

... я немедленно поехал в ВЦСПС и в течение двух дней наладил всё дело. Мне обещано, в самые ближайшие дни направить в Калугу двух врачей: специалиста по лечению полиартритов д-ра Лившица и терапевта из ВЦСПС. Я им дал объяснения, и они должны будут захватить с собой медикаментозные препараты. Доктор Лившиц действительно чудодей, и больные с тяжёлыми формами полиартрита постепенно излечиваются. Следовательно, есть все надежды на то, что Мария Константиновна станет на ноги. Это было бы уже очень большое дело.

Кроме того, мною поставлен вопрос об увеличении пенсии Марии Константиновне, и я надеюсь, что в ближайшее время удастся этого добиться. Я прошу Марию Константиновну и Вас не противодействовать этим моим хлопотам».

Чижевский добивается направления в Калугу специалистов по лечению полиартрита. Читаем выдержку из его письма от 1 августа 1961 года:

«Глубокоуважаемая Мария Вениаминовна!

Вчера говорил с врачом из ВЦСПС — Мариной Устиновной, которая сообщила, что в понедельник в 6 часов вечера выезжают представитель из ВЦСПС — врач-терапевт и д-р Моисей Наумович Лившиц. С ним я также говорил по телефону, и он сказал следующее: он надеется на излечение, которое будет организовано им после их осмотра Марии Константиновны совместно с одним из калужских врачей».

7 сентября 1961 года Чижевский пишет Марии Константиновне:

«Глубокоуважаемая Мария Константиновна!

Ваше письмо получил своевременно, но не мог ответить тотчас, так как был в отъезде. Дня три тому назад я был в ВЦСПС, где говорил с Мариной Устиновной, которая является шефом Вашего лечения. Я узнал, что д-р Лившиц только что был опять у Вас».

О своём бедственном положении и помощи Чижевского Мария Константиновна сообщает в письме В. В. Ассонову от 18 сентября 1961 года: «...Всю зиму чувствовала я себя отвратительно, были страшные боли. С августа началось новое

Почему-то многоуважаемому Александру Леонидовичу Чижевскому
своего дружеского в 75-и
летнем возрасте.
1934г. Зина. Калуга,
ул. Циолковского, д. 1.
К. Циолковский.

Фото К.Э. Циолковского, подаренное им А.Л. Чижевскому

А. Л. Чижевский и М. К. Циолковская

А. А. Чижевский у могилы К. Э. Циолковского, 1961 г.

В Доме-музее К. Э. Циолковского. Слева направо: Н. В. Чижевская-Энгельгардт, В. С. Зотов (старший научный сотрудник музея), А. А. Чижевский, Ю. Б. Шишина (сотрудник музея). 1962 г.

А.Л. Чижевский и А.В. Костин, внук К.Э. Циолковского, в квартире А.Л. Чижевского. Москва, 1960-е гг.

лечение — в этом мне помог Чижевский. Он как-то приезжал в Калугу. Мне делают компрессы из бычьей желчи на больные суставы. Прикрепили массажистку и методистку лечебной физкультуры. Может быть, поможет».

Забота Чижевского была как нельзя кстати. В своём письме от 23 сентября 1961 г. Мария Константиновна описывает положительные изменения, произошедшие в результате его хлопот:

«Дорогой Александр Леонидович!

Ко мне сейчас проявляют очень много заботы: утром приходит санитарка и бывает до 11.30 — это очень большая помощь, потому что утром у нас все уходят. Приходит массажистка и методистка лечебной физкультуры, вечером приезжает сестра, ставит компрессы. Есть некоторые сдвиги к лучшему: во-первых, лучше сплю, а во-вторых, немного свободна с движениями. Этим всем я обязана Вам».

Чижевский рад хорошим новостям из Калуги, но он не оставляет поиски новых методов лечения. Из письма от 25 сентября 1961 года понятно, что он обращается к председателю ВЦСПС В. В. Гришину:

«Дорогая Мария Константиновна! Несколько дней тому назад я отправил Вам письмо. Я очень рад, что состояние Вашего здоровья несколько улучшилось. Я сегодня был в ВЦСПС и говорил там с врачами, которые курируют Ваше дело. У них есть ещё целый ряд

новых соображений для улучшения Вашего здоровья. Было бы очень хорошо, если бы Вы сочли возможным поблагодарить Председателя ВЦСПС В. В. Гришина за его распоряжение».

По совету Чижевского Мария Константиновна пишет В. В. Гришину:

А.Л. Чижевский за рабочим столом К.Э. Циолковского в мемориальном Доме-музее. 1962 г.

«Глубокоуважаемый Виктор Васильевич! Летом этого года я обратилась к Вам через профессора А. Л. Чижевского с письмом, в котором просила Вас оказать мне помощь в отношении лечения моего тяжёлого заболевания...

М. К. Циолковская. Сентябрь 1961 г.».

Но болезнь не отступает, и 22 января 1962 года Чижевский получает письмо от Марии Вениаминовны с мольбой о помощи:

«Глубокоуважаемый Александр Леонидович! Тысячу раз простите, но я опять вынуждена писать Вам. Маме стало очень плохо: боли стали такими сильными, что она — человек очень терпеливый — без конца плачет. Ночи вот уже месяц почти не спит... Несмотря на то что все приезжающие предлагают ей помощь, я знаю, что кроме Вас никто этого сделать не сможет».

Мария Вениаминовна в отчаянии, она обращается к тому, кто постарается помочь. Чижевский понимает, что квалификации калужских медиков недостаточно, уже на следующий день он посылает письмо Н. С. Хрущёву:

«Президиум ЦК КПСС товарищу Никите Сергеевичу Хрущёву.

Глубокоуважаемый Никита Сергеевич

Пишу Вам как друг покойного Константина Эдуардовича Циолковского. Прошу Вашего распоряжения об оказании срочной медицинской помощи последней представительнице семьи К. Э. Циолковского — его дочери Марии Константиновне Циолковской-Костиной. Она страдает инфекционным деформирующим полиартритом.

Ввиду тяжёлого обострения болезни и полной нетранспортабельности больной, необходимо срочно направить в Калугу авторитетную врачебную комиссию из специалистов для назначения и проведения лечения. Великие заслуги Константина Эдуардовича Циолковского перед Родиной позволяют мне просить Вашего личного вмешательства в это дело, Вашего личного распоряжения.

Прилагаю копию письма ко мне внучки К. Э. Циолковского Марии Вениаминовны Самбуровой от 22 января с.г.».

Чижевский использует все связи и знакомства в Москве. Помня о том, что во время научной работы они с Константином Эдуардовичем получали поддержку от профессора

Фёдора Николаевича Петрова, Александр Леонидович обращается за помощью и к нему. Это следует из его письма от 2 марта 1962 года:

«Дорогие Мария Константиновна и Мария Вениаминовна!

На днях имел разговор с одним из виднейших старых большевиков (проф. Ф. Н. Петровым — А. Л. Чижевский). Он обещал мне лично поговорить с секретарём ЦК, от которого многое зависит. Он согласен с тем, что следует направить в Калугу авторитетных специалистов по полиартриту, дабы лечить М.К. на дому. Очень надеюсь на этот разговор и прошу держать меня в курсе дел».

16 марта 1962 года Чижевский пишет Петрову:

«Глубокоуважаемый и дорогой Фёдор Николаевич!

Как Вам известно, в течение многих лет я был в дружеских отношениях с К. Э. Циолковским. В бытность Вашу начальником Главнауки НКПроса, К. Э. Циолковский вместе со мной не раз посещали Вас, и Вы оказывали действенную помощь, как его, так и моим исследованиям. С тех пор прошло 35 лет. Летом прошлого года я навестил в г. Калуге последнюю представительницу семьи К. Э. Циолковского — его дочь Марию Константиновну, рожд. 1894 года».

Усилия не были тщетными — Чижевскому удалось добиться выезда московских врачей в Калугу. В письме от 28 марта 1962 года он пишет:

«Мне сообщили из ЦК КПСС, что ... в понедельник 26 марта к Вам выехала комиссия в составе профессора и ассистента — специалистов по полиартриту. Пожалуйста, сообщите мне результаты этого посещения, чтобы я мог принимать дальнейшие меры».

Стараниями Александра Леонидовича ситуация изменилась к лучшему, в письме к Ассонову от 30 марта 1962 года Мария Константиновна сообщает: «... Для меня очень много сделал Александр Леонидович Чижевский — он устроил так, что ко мне несколько раз приезжали из Москвы врачи ... из института ревматизма, где Вы у меня были...».

С лета у меня стационар на дому с утра часа на 2–3 приходит санитарка из поликлиники — это очень удобно, т.к. утром у нас все уходит на работу. Снабжают меня даром лекарствами и постельным бельём. Врач бывает часто. Это всё устроил Чижевский через ВЦСПС».

То, что удалось добиться бесплатных лекарств, было немаловажно. Вот выдержка из письма Чижевского от 28 июля 1962 года заведующему отделом медицинской помощи Министерства здравоохранения РСФСР доктору Азлину: «...в её семье очень тяжёлое материальное положение, и они не могут пригласить в частном порядке человека, который мог бы дежурить у её постели ночью».

Между Марией Константиновной и Александром Леонидовичем сложились дружеские отношения, и в её письме от 4 сентября 1962 года есть строчки, читать которые невозможно равнодушно:

«Дорогой Александр Леонидович! Кланяюсь Вам до сырой земли — всё наладилось. Ночная санитарка есть и дневная также».

Из писем Чижевского узнаём о том, что он пытался обеспечить лечение Марии Константиновны целебными грязями. После прочтения в журнале «Огонёк» статьи О. Кноррина «Десять тысяч писем друзей», где сообщалось об излечении от инфекционного полиартрита некоего Н. И. Васильева пятигорскими врачами, Чижевский написал редактору журнала А. В. Софронову и узнал имя главного врача клиники. Им оказался В. М. Духовский. Александр Леонидович обратился с просьбой к нему выслать в Калугу бочки с целебными грязями для лечения дочери Циолковского. К сожалению, осуществить задуманное не удалось.

Для Чижевского Мария Константиновна была дочерью человека, к которому он относился с глубоким уважением с самого первого знакомства в Шахматовском училище. Александр Леонидович знал, сколько научного озарения, упорного труда, материальных лишений вложено Циолковским в его работы в области теоретической космонавтики. Полёт Юрия Гагарина — это воплощение мечты Константина Эдуардовича.

Узнав о первом полёте человека в космос, Чижевский тут же прислал поздравительную телеграмму Марии Константиновне. В дальнейшем после каждого запуска космического корабля он присылал ей письма с поздравлениями. Вот одно из них, посланное 11 августа 1962 года из Киева:

«Дорогая Мария Константиновна! От души поздравляю Вас с запуском космического корабля «Во-

Александр Леонидович и Нина Вадимовна Чижевские

сток-3» с космонавтом А. Н. Николаевым. Мне очень приятно именно Вас поздравить с этим торжеством нашей науки, именно Вас, чей отец посвятил данному вопросу всю свою жизнь и был, действительно, в этом вопросе первейшим из первых!

Дело жизни Константина Эдуардовича — в его апофеозе».

12 августа 1962 года Чижевский поздравляет Марию Константиновну с запуском «Востока-4» с Павлом Романовичем Поповичем на борту.

Узнав о том, что над книгой о Константине Эдуардовиче работает Михаил Саулович Арлазоров, 3 ноября 1962 года он пишет Марии Константиновне:

«Очень рад, что М. С. Арлазоров посетил Вас, это делает ему честь, принимая во внимание то обстоятельство, что он недавно перенёс тяжёлую болезнь... Очень приличный и симпатичный человек и что книга составлена им весьма добросовестно. Я знаком с ним уже более двух лет... Книга очень хорошая и, пожалуй, первая книга, которая очень близка к действительности,

и чувствуется, что она сделана добросовестно и тщательно. Это очень отрадное явление».

С внуком Циолковского Алексеем Вениаминовичем Костиным у Чижевского сложились хорошие отношения. В один из визитов в Калугу они не смогли встретиться, и в письме от 17 июня 1963 года Александр Леонидович высказывает сожаление по этому поводу:

«Дорогой Алексей Вениаминович! ...Все мы, бывшие в гостях у Марии Константиновны 9 июня с.г., очень огорчены тем, что не встретились с Вами».

Болезнь Марии Константиновны прогрессировала. В её письме от 4 февраля 1964 года Чижевский написал: «М. К. Циолковская не могла подписаться. А. Чижевский».

С трогательным вниманием Александр Леонидович относится и к внуку Марии Константиновны — Серёже Самбурову. Зная о том, что мальчик собирает марки, в нескольких письмах Чижевский посылает для него редкие марки.

Уже будучи тяжело больным, за семь месяцев до смерти 31 мая

1964 года, Александр Леонидович пишет Марии Константиновне:

«Давно не имел от Вас никаких известий... Я сам только начинаю выходить из тяжёлой болезни, которая длилась несколько месяцев. К сожалению, из-за состояния моего здоровья мы, вероятно, не сможем в этом году приехать повидать Вас в Калугу... при сём, посылаю для Серёжи 24 экзотических марки...».

Александра Леонидовича и Марию Константиновну сближала память о дорогом для них человеке — Константине Эдуардовиче. Они и из жизни ушли с разницей в несколько дней: Марии Константиновны не стало 12 декабря 1964 года, а Александра Леонидовича — 20 декабря того же года.

Об А. Л. Чижевском написано довольно много книг и статей. К сожалению, многое из опубликованного грешит субъективностью. Это объясняется тем, что авторы интерпретируют события и дают им оценку сообразно своим умозаключениям. И только письма участников тех событий являются самыми достоверными документами — они неподкупные и объективные свидетели истории. ■

КАЛУГА. КИНО. КОСМОС

3-й Международный кинофестиваль фильмов и программ о космосе «ЦИОЛКОВСКИЙ»

Один из самых амбициозных, ярких и уже очень популярных фестивальных проектов, связанных с космической темой, третий раз прошёл на Калужской земле с 12 по 16 апреля 2022 года. Главной площадкой кинофорума, конечно же, стал Государственный музей истории космонавтики им. К. Э. Циолковского.

МКФ «Циолковский» прошёл при поддержке Президентского фонда культурных инициатив, Правительства Калужской области, Госкорпорации «Роскосмос», Государственного музея истории космонавтики имени К. Э. Циолковского, Ассоциации планетариев России. Главный информационный партнёр кинофестиваля — ТАСС.

В залах музея пять дней шли показы конкурсных фильмов, ретроспективы, специальные фестивальные мероприятия и творческие встречи с кинематографистами, космонавтами, популяризаторами науки. «Космические» ленты демонстрировались в Инновационном культурном центре и на других наиболее значимых калужских площадках.

Почти неделю весь город был охвачен «метеоритным дождём» игровых, документальных, анимационных, короткометражных и многосерийных фильмов о покорителях космоса: 80 картин из 26 стран мира! Ряд фестивальных показов прошёл в кинотеатрах Обнинска, Боровска, Малоярославца, Тарусы, Медыни, Козельска и других областных городов.

На участие в фестивале было подано более двух тысяч заявок. Это позволило составить разнообразную и очень интересную конкурсную программу, весьма значительную по объёму, а гости фестиваля смогли увидеть, как тема космоса вдохновляет людей из разных уголков планеты.

Среди многих фестивальных мероприятий были представлены программа фильмов Телестудии Роскосмоса и программа полнометражных фильмов, созданных по новейшей технологии (демонстрировались в планетарии Музея истории космонавтики). Вниманию публики предлагалась мастер-классы, творческие встречи с космонавтами, кинематографистами, учёными, представителями космической отрасли.

В ретроспективной рубрике «История кино» был представлен советский научно-фантастический фильм о покорении космоса «Космический рейс», созданный в 1935 году режиссёром Василием Журавлёвым по сценарию и при участии самого Константина Эдуардовича Циолковского. Рассказ о легендарной ленте и её демонстрация были приурочены к 165-летию великого учёного. О фильме зрителям рассказал киновед, режиссер-оператор Николай Анатольевич Майоров, который много лет изучает и реставрирует цифровым способом картины прошлых лет, сохраняя для истории кино их первозданные изображение и звук.

Событием фестиваля стал показ научно-фантастического киношедевра «Солярис», приуроченный к 50-летию фильма и 90-летию режиссёра Андрея Тарковского. Картину представила исполнительница главной роли актриса Наталья Бондарчук. Показ состоялся в Калужском Доме Музыки и был по-настоящему оригинальным, прежде всего из-за музыкального сопровождения. Для Тарковского было важно добиться того, чтобы музыка создавала звуковую картину, неотъемлемую часть воздействия планеты Солярис, и во время демонстрации фильма звучали произведения И. С. Баха. Вели-

кая музыка сопровождала показ «вживую», благодаря использованию единственного в Калужской области электронного органа.

Организаторы калужского «космического» кинофорума уверены, что встречи участников и зрителей с истинными мастерами кинематографа, с картинами, имеющими мировую славу, с научным и творческим наследием великих соотечественников — это важная часть кинофестиваля, те события, которые запоминаются на долгие годы.

Не менее значимыми моментами фестивальной программы были и творческие встречи со зрителями, которые провели лётчик-космонавт, Герой России Олег Новицкий, телеведущий, актёр, сценарист Леонид Якубович, 11-кратная чемпионка мира и двукратная олимпийская чемпионка по синхронному плаванию Влада Чигирёва, автор уникальной спортивной программы «Парад планет».

Президент МКФ «Циолковский» шоумен и продюсер Игорь Станиславович Угольников рассказывает: «Просматривая поданные заявки на участие, мы, отдавая приоритет оценке художественных качеств работ, принимали во внимание и многие факторы — наиболее полное соответствие тематике фестиваля, возможность скомпоновать фильмы в сеансы — это относится, большей частью, к короткометражным и анимационным работам, так, чтобы зрители разных возрастов и с разными интересами смогли выбрать самые им подходящие. К нашему большому сожалению, программа фестиваля не смогла вместить все заслуживающие внимания проекты, но те, что в неё вошли,

по нашему мнению, интересны всем любителям «космического» кино. В целом же наша задача — сделать фестивальные фильмы и специальные мероприятия доступными для всех заинтересованных зрителей. И большой интерес к фестивалю, готовность поддержать, принять участие в его проведении со стороны как наших многолетних, так и новых партнёров говорит о том, что мы на правильном пути».

Суббота, 16 апреля, стала завершением длительного этапа отборов, просмотров и споров по поводу номинантов. В ракетном зале Государственного музея истории космонавтики прошла торжественная часть вручения главных наград фестиваля. Здесь присутствовали члены Правительства России и Калужской области, жюри фестиваля, спортсмены и множество других, причастных к кино-космическому празднику. А среди победителей были отмечены работы самого разного формата.

Лучшим игровым короткометражным фильмом стала лента испанского режиссёра Хорхе Тореза «Мы не одиноки».

Лучшим полнометражным фильмом признана работа «Солнце и жизнь Земли» столичной Ассоциации планетариев.

— Все полнометражные фильмы раньше были иностранные, и считалось, что создать что-то собственное, это как на Марс полететь, — пошутил, вручая награду, старший научный сотрудник института космических исследований РАН Олег Угольников. — А я приезжаю на фестиваль и вижу пять прекрасных фильмов, из которых четыре — российские. Это главный приятный сюрприз!

Приз за лучшую документалистику получил фильм «Космос: Сделано в Италии» режиссёра Марко Спаньоли. Специального приза госкорпорации «Роскосмос» удостоилась лента «Гагарин. Жизнь в хронике ТАСС» режиссёра Алексея Китайцева.

Гран-при «Королёв» за лучшую режиссёрскую работу получил Андрей Истратов, автор фильма «Космический рейс. Миссия на Марс».

— Может быть, когда-нибудь мы поймём, что там, наверху, за нами присматривают и создают свой сценарий нашего будущего, — заметила, вручая награду, Наталья Бондарчук. — Кто знает. Ведь космос — он бесконечен.

Приз президента кинофестиваля вручён создательнице киноленты «Наш «Мир» Ларисе Смирновой.

— Вместе с героями своей картины я чувствовала боль от гибели станции «Мир» — это была их трагедия, — вспомнила, получая награду, женщина-режиссёр. — Я хотела её передать. Надеюсь, что у меня это получилось.

Гран-при «Циолковский» за лучший фильм получил белорусский режиссёр Тарас Ващенко за фильм «Александр Чижевский. Пленённый Солнцем». Приз вручали председатель жюри фестиваля, директор Государственного музея истории космонавтики им. К. Э. Циолковского Наталья Алексеевна Абакумова и член жюри, сценарист и продюсер Эжен Петрович Щедрин. Были отмечены как художественные достоинства фильма, так и важность популяризации имени и идей замечательного учёного А. Л. Чижевского.

По окончании церемонии Наталья Алексеевна Абакумова рассказала журналистам, что приз «Циолковский» выполнен на основе рисунка К. Э. Циолковского, того самого, который послужил эмблемой для кинофестиваля. В центре диска Вселенной находится капсула с осколком метеорита и землёй. Это авторская работа заслуженного художника РФ Игоря Бурганова.

Обладателем приза Губернатора Калужской области стал режиссёр Алекс Гурьев за фильм «Звёздный разум».

— Фестиваль подходит к концу, — подытожил, вручая приз, глава региона Владислав Шапша. — Но мне не хочется расставаться.

На это президент фестиваля Игорь Угольников с улыбкой ответил:

— Мы прощаемся до следующего года! 🌌

ИНТЕРАКТИВНАЯ
ПЛАНЕТА
INTERACTIVE PLANET

CINEMA HXIII

НЕВОЗМОЖНОЕ СЕГОДНЯ

«ЕСТЬ ТОЛЬКО МИГ...»

Остановленные мгновения Юрия Логвинова

Дмитрий Кузнецов,
член Союза писателей России

«Призрачно всё в этом мире бушующем, есть только миг, за него и держись...» — слова песни из к/ф «Земля Санникова», наверное, вспоминались всем, кто присутствовал 25 мая в музейно-краеведческом центре «Дом Г. С. Батенькова» на открытии выставки фоторабот Юрия Николаевича Логвинова. Каждый снимок, представленный в экспозиции, не просто запечатлённый пейзаж или оригинально увиденное лицо человека, а маленькая картина со своим настроением, характером, колоритом...

Юрий Николаевич не претендует на лавры фотографа-профессионала, он скромно называет себя любителем. Но с первого взгляда видно, что его работы — больше, чем любительские кадры. «Многие считают, что если они купят лучшую камеру, то смогут

делать лучшие снимки. Лучшая камера не будет работать за вас, если в вашей голове или в сердце ничего нет», — сказал когда-то знаменитый американский фотограф Арнольд Ньюман. Автор выставки «Есть только миг...» вряд ли бы не согласился с этими словами. Снимки

Логвинова отличает собственный почерк и какой-то добрый, только ему присущий, открытый, заинтересованный взгляд на мир.

Что же до фототехники, то ещё в школьном возрасте, в самом начале 1960-х, Юрий Николаевич освоил известные советские модели «Любитель», «Смена», «Зоркий». Но любимым аппаратом на долгие годы стал для него «Зенит».

«Чем была фотография полвека назад? Сам процесс её изготовления? — говорит Юрий Николаевич. — Это было сродни волшебству! Проявляя плёнку, печатая снимки в темноте при красном свете фонарика вы чувствовали себя настоящим кудесником. Теперь всё значительно упростилось, и снимки отличного качества может сделать любой человек. Но что-то важное пропало. Исчезла загадочность, то самое волшебство, которое ничем не заменишь».

«Каждая работа заслуженного работника культуры России, фотохудожника Юрия Логвинова как отдельная история. Вот сорвавшийся с дерева осенний лист на мгновение повис в воздухе, а это счастливые мама и дочь на семейном празднике, а вот здесь дворовый пёс пытается наладить контакт с невиданным существом. Героев и темы для своих работ Юрий Николаевич никогда не искал, они сами находили его. Никаких постановок, только импровизация, поясняет фотограф. По этой причине и с названием для

Открытие выставки фоторабот Юрия Логвинова

«Как упоительны в России вечера...»

Есенинская Русь. Село Константиново

Ну как там жизнь на Марсе?

В старом парке

персональной выставки недолго думал. Пусть просто, но с философским подтекстом». Это фрагмент одной из многочисленных статей о выставке.

Журналисты охотно берут интервью у автора, и Юрий Николаевич добродушно, часто с большим юмором рассказывает, как появился тот или иной снимок. Впечатляют названия снимков: это могут быть стихотворные строчки или какие-то шуточные фразы, но всегда — метко, в точку, совершенно совпадая с сюжетом или настроением кадра.

Это третья персональная выставка фотографа. На ней представлено три десятка работ, выполненных в последнее десятилетие, то есть это своего рода творческий отчёт. Тут есть пейзажи и портреты, жанровые сценки и просто мгновения жизни, увиденные взглядом художника.

«Несмотря на экологические катастрофы, порой жестокость и безумие, происходящие вокруг нас, нужно дорожить красотой родной земли и людей», — в этих словах Юрия Николаевича заключена вся философия его творчества. Более подробно о своих взглядах на мир, на искусство, собственно, о жизненном пути он рассказывает в книге воспоминаний «По волнам моей памяти».

Но и общаясь с посетителями выставки, Юрий Николаевич не скрывает собственного отношения к окружающей нас действительности и, комментируя те или иные кадры, мыслит глубоко, мудро, афористично: «Прошлого нет, как говорили древние. Оно уже ушло, будущего нет, оно ещё не наступило. Есть только миг. Вот этот миг запечатлевает объектив фотоаппарата. То, что увидел глаз, то, что ты почувствовал своим нутром, своим состоянием, состоянием своей души. В основном это мгновения, которые в жизни случаются, а потом они остаются запечатлёнными на фотографии». Лучше, пожалуй, не скажешь. ■■

Чудо рукотворное Киж

«КУКОЛЬНЫЕ БУДНИ» — ИЗ СЕГОДНЯ В ЗАВТРА

Игорь Красовский,

руководитель литературно-драматургической части Калужского театра кукол

В 2022 году Калужскому театру кукол исполняется тридцать лет. В России этот год объявлен годом народного искусства и нематериального культурного наследия. И эти факты связаны между собой. Как? Обо всём по порядку.

Появившись в 1992 году, театр кукол занял особую нишу в нашем городе, став театром для самых маленьких, именно поэтому так много в репертуаре спектаклей, поставленных по сказкам разных народов. Сказки не только знакомят детей с окружающим миром,

ненавязчиво, исподволь закладывают модели поведения в обществе, в игровой форме, доступно объясняют «что такое — хорошо, что такое — плохо», но и дают возможность приобщиться к богатствам родного языка.

В XXI веке на русский язык (не в первый раз в истории) оказывает сильное влияние западная культура, появляется много новых заимствованных слов и выражений. Не все эти заимствования останутся в нашем языке, какие-то «обрусеют», какие-то окажутся лишь «приметой времени», какие-то исчезнут совсем. Поэтому сегодня одной из важных задач любого театра является сохранение языкового и культурного наследия предыдущих поколений для зрителей всех возрастов.

С недавнего времени Калужский театр кукол перестал ориентироваться только на маленьких посетителей. В репертуаре театра стали появляться постановки для взрослых,

планируются спектакли для семейного просмотра, для школьников постарше.

На 2022 год в театре запланировано четыре премьеры, все — на крепкой литературной основе. Две постановки уже могут оценить зрители.

Первая премьера, которая состоялась в феврале — спектакль «12 стульев». Роман Ильи Ильфа и Евгения Петрова экранизировался неоднократно, а вот в профессиональном театре кукол впервые поставлен именно у нас.

Известный режиссер-кукольник Пётр Васильев, лауреат премии «Золотая маска», решился на такой ответственный шаг не случайно. По его мнению, для театра, который только начинает работать с взрослой аудиторией, важно плавное включение её (аудитории) в то действо, на которое привычнее водить детей. Поэтому произведение для постановки должно быть лёгким

Спектакль «12 стульев»

Режиссёр Пётр Васильев

и известным, чтобы зрителю захотелось (из любопытства хотя бы) поглядеть, «как они это сделали».

Сделали хорошо. Разумеется, сложно перенести весь роман в сценическое пространство без потерь, но режиссёр-постановщик выкрутился. Вниманию зрителя представлена своего рода «творческая лаборатория» двух писателей, которые на глазах у публики сочиняют роман. На сцене не конечный результат — на сцене творческий процесс. Писатели только пробуют писать произведение, которое впоследствии станет культовым.

Следующая премьера — спектакль «Маша и медведь» — случилась в середине весны. История,

раскрученная популярным мультипликационным сериалом, в нашей версии одновременно возвращается к первоисточнику с присказкой «не садись на пенёк, не ешь пирожок» и поднимает темы, понятные больше взрослому, чем ребёнку — темы одиночества и ответственности.

Посыл первоисточника прост, он прослеживается во многих подобных сказках — это запрет на посещение леса, некоей неизвестной чужой территории, где ребёнка ждут опасности.

Режиссёр спектакля Вадим Домбровский (заслуженный артист России, заслуженный деятель искусств Российской Федерации) не хотел ставить очередную типовую историю, поэтому выбрал для воплощения своего замысла пьесу Виктора Швембергера, написанную по мотивам русской народной сказки.

В пьесе заложена мысль, созвучная режиссёру, мысль, переворачивающая привычную сказку, меняющая условную «жертву». Персонажем, которому сочувствуешь, становится медведь, именно он, прирученный деловой и самостоятельной девочкой, жертвует собственным приобретённым бытовым благополучием, отпуская Машеньку домой, к родственникам.

31 сезон театр открывает спектаклем «Рассказы толстого мальчика» по книгам современного писателя Александра Блинова. Это и добротная детская проза, и воспоминания автора о своём собственном детстве, детстве без компьютера, без

Режиссёр Вадим Домбровский

телевизора, детстве, наполненном фантазией и общением.

Режиссёрами спектакля выступают Алексей Шульгач и Диана Разживайкина, лауреаты фестиваля «Золотая маска».

А на конец 2022 года, ближе к зиме, в Калужском театре кукол запланирована ещё одна постановка для взрослых. Литературным фундаментом для будущей премьеры станет повесть Николая Васильевича Гоголя.

Из года в год Калужский театр кукол расширяет свои горизонты, обращаясь к творчеству разных авторов. Неизменными остаются работа с качественным материалом и сотрудничество с интересными режиссёрами. ■

Спектакль «Маша и медведь»

ВЫСТАВКА «КИРИ-КУ-КУ. СКАЗКА В ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОМ ИСКУССТВЕ»

Из собрания Калужского музея изобразительных искусств

Юлия Заложных,
*искусствовед, заведующая экспозиционно-выставочным отделом
Калужского музея изобразительных искусств*

Кто из нас не любит сказки? В их мир мы входим ещё в детстве: через рассказы бабушки, чтение родителями перед сном, постановки в театре...

Сказка — значительная область народной культуры, выращенная на её исторической почве и дошедшая до нас через десятки веков. Став определённым духовным кодом нации, она отражает мировоззрение и ценности людей, их жизненный уклад, раскрывает затаённые мечты, чувства и чаянья. Именно соединение глубоко личного и общественного содержания делает сказку одной из центральных тем в культуре и искусстве разных эпох.

Выставка «КИРИ-КУ-КУ. Сказка в изобразительном искусстве» — это погружение в особый мир художественных образов, воплощённых лучшими русскими художниками, народными мастерами в графических листах, лаковой миниатюре, деревянной скульптуре, глиняной игрушке, театральных и интерьерных куклах, старинных открытках. Здесь в каждом предмете можно увидеть неуёмную фантазию и переживание автора, воплощение литературных традиций, отголоски крестьянской мудрости и преданий, отклик на изобразительное наследие прошлого.

Даже самым маленьким любителям сказок понятны и близки произведения художника Юрия Алексеевича Васнецова

(1900–1973), который в своём творческом методе опирался на традиции русского изобразительного фольклора и подошёл максимально близко

к передаче самой сущности языка сказки. В его декоративно-ярких, наивно-естественных листах, посвящённых вятской зиме или народной

Ю. А. Васнецов. Вятская зима. 1970 г. Бумага, цветная литография

Ю. А. Васнецов. Как на тоненький ледок... 1965 г. Бумага, цветная литография

песенке «Как на тоненький ледок...» прослеживается органическая связь с искусством вывесок и пряничными досками, лубком и игрушками из глины. Всё это делает работы мастера в их неповторимом облике понятными и стилистически узнаваемыми, душевно близкими каждому.

Развитие найденной изобразительной формулы продолжает дочь художника — Елизавета Юрьевна Васнецова (род. 1937), создавшая в 1960–1970-е годы выразительные, с тонким пониманием тона иллюстрации к сказам П. Бажова («Серебряное копытце», «Каменный цветок»).

Одним из первых советских иллюстраторов и художников-мультипликаторов русских сказок был Константин Васильевич Кузнецов (1886–1943). Его живая и раскованная линия автолитографий с героями «Теремка», «Иван-царевича и серого волка» создаёт образы, полные истинной поэзии и волшебства.

Особым, удивительно народным складом отличаются герои превосходного художника-рассказчика Евгения Михайловича Рачёва (1906–1997). Простак-медведь, смельчак-петух, глупец-волк показаны в манере басенного иносказания, когда в облике зверей с мягким юмором переданы различные человеческие характеры и социальные типы. В широко известных работах мастера блестяще сочетаются декоративность решения и большая психологическая выразительность.

Отдельный раздел выставки посвящён сказке П. П. Ершова «Конёк-Горбунок», изобразительный ряд к изданию которой (1978 г., Приокское книжное издательство, г. Тула) был создан Никифором Андреевичем Ращектаевым (1929–1995), жившим и работавшим с середины XX века в г. Калуге. Выполненные акварелью листы и сегодня поражают красотой и одухотворённостью лиц главных героев, тонкими растяжками нежных цветов, умело найденным соотношением детализации с общим замыслом композиции.

Сказочная тематика является любимейшей и для искусства театра. В экспозиции представлены эскизы декораций, костюмов и гримов к опере Н. Римского-Корсакова «Золотой

Е. Ю. Васнецова. Серебряное копытце. Иллюстрация к одноименному сказу П. П. Бажова. 1968 г. Бумага, цветная автолитография

К. В. Кузнецов. Иван-царевич и серый волк. Первая половина XX в. Бумага, литография

Е. М. Рачёв. Медведь. XX в. Бумага, автолитография

Е. М. Рачёв. Петя-петушок. 1957 г. Бумага, автолитография

Н. А. Ращектаев. Эпизод с пойманной Жар-птицей. Иллюстрация к сказке П. П. Ершова «Конёк-Горбунок». 1977 г. Бумага, акварель

Н. А. Ращектаев. Царь-девица в лодке. Иллюстрация к сказке П. П. Ершова «Конёк-Горбунок». 1977 г. Бумага, акварель

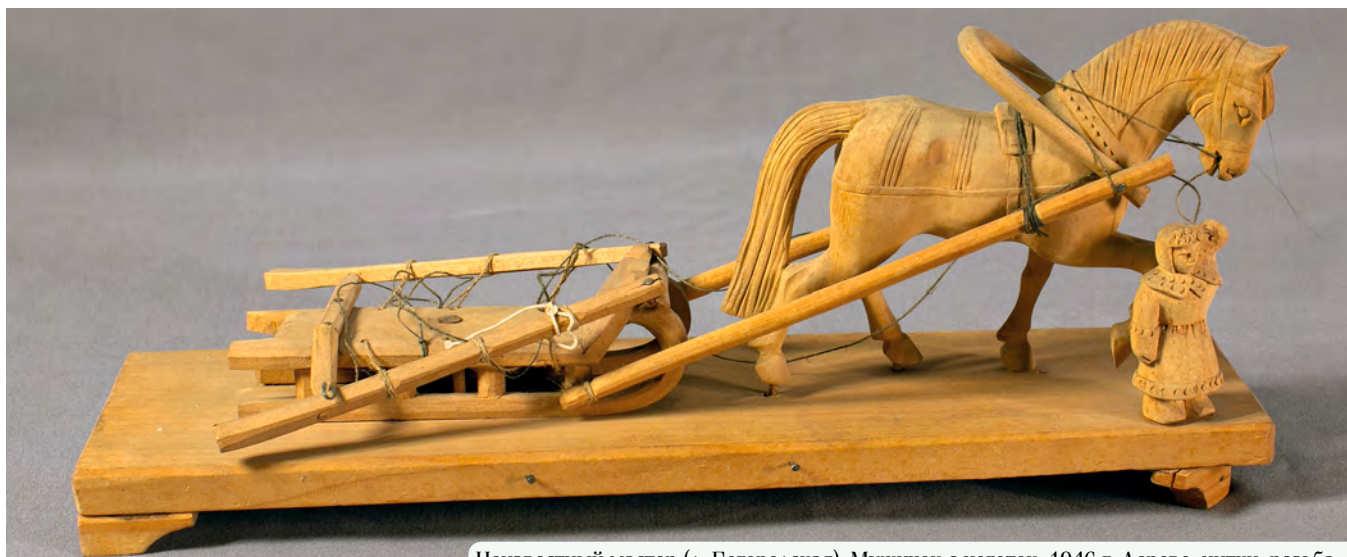
В. А. Симов. Народ, Первая треть XX в. Бумага на картоне, акварель

М. А. Викторова. Император («Здравствуйте! С добрым утром!»). Иллюстрация к сказке Г. Х. Андерсена «Соловей». 1960-е гг. Бумага, акварель

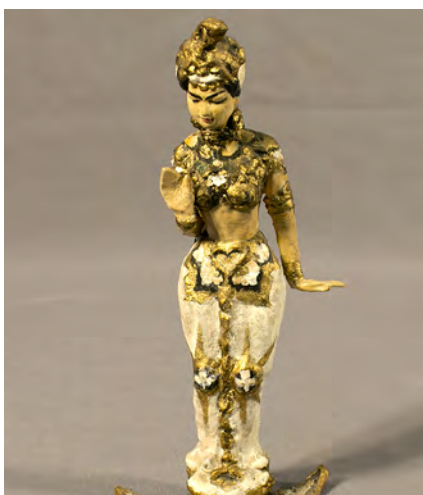
Н. В. Маторин. Открытка «Братец Иванушка и сестрица Алёнушка». Серия «Русские сказки». 1908–1910 гг. Бумага, печать

Неизвестный мастер (д. Богородская). Мужичок с ноготок. 1946 г. Дерево, нитки, резьба

М. А. Викторова. Кукла театральная «Царь Додон» (персонаж сказки «Золотой петушок»). 1963 г. Папье-маше, роспись

М. А. Викторова. Кукла театральная «Шамаханская царица» (персонаж сказки «Золотой петушок»). 1963 г. Папье-маше, роспись

петушок», написанной по мотивам сказки А. С. Пушкина. Автором произведений является Виктор Андреевич Симов (1858–1935), первый художник-оформитель Московского художественного театра. Влюблённый в историю и культуру Руси, он приносит в свои листы тяготение к сочным деталям национального быта — расписным саням, тканям, одежде, резному орнаменту изб и посуды. Тяготее к декоративным решениям, Симов всего несколькими штрихами умеет показать черты характера и внутреннюю сущность персонажей. Если говорить о содержательной стороне работ, то «Терем» изображает жилище царя Дадона в Тмутаракани,

а «Народ» — это собирательный образ русского крестьянства, ожидающего возвращения правителя из военного похода, где тот встретил Шамаханскую царицу.

Художником театра была и Маргарита Алексеевна Викторова (1902–1981), чьи книжные иллюстрации произведений Г. Х. Андерсона в стилистике, близкой к «Миру искусства» и раскрашенные куклы из папье-маше к сказкам А. С. Пушкина можно увидеть в залах музея. Именно по её инициативе в г. Калуге в 1945 году был создан театр кукол, в котором Викторова в течение шести лет была художественным руководителем.

Сфера декоративно-прикладного искусства — всеобъемлюща, а тема волшебства — одна из самых популярных. Разнообразные сцены сказочных историй встречаются на шкатулках и панно лаковой миниатюры (одного из самых известных художников п. Палех Александра Михайловича Куркина (1916–2003)), в образах героев хлудневской и дымковской глиняной игрушек, в деревянных скульптурах традиционного народного промысла России Богородской резьбы, в художественных открытках периода модерна с цветными рисунками уроженца г. Калуги Николая Васильевича Маторина (1876–1919).

Творчеством, соединяющим наследие художников прошлых эпох с настоящим временем, являются работы современного калужского мастера Людмилы Рощиной (Евдокимовой) (род. 1960). Её интерьерные куклы и лаковые миниатюры есть примеры высокохудожественных произведений, тонко и с большим вкусом сделанных и несущих на себе печать глубоко прочувствованной любви автора к своим героям и вообще ко всему сказочному.

Мифология, фольклор, сказка — это особый мир, вызывающий неподдельный интерес и ставший неисчерпаемым источником вдохновения для многих поколений русских художников и народных мастеров. Придумывая композиции, выписывая детали костюмов и орнаменты, они не просто создают запоминающиеся образы, но идут дальше — стремятся эстетически преобразить окружающую действительность, сделать её, а вместе с ней и нас лучше, чище, светлее. ■

А. М. Куркин. Панно «Гуси-лебеди». 1977 г.
Папье-маше, яичная темпера, лак

М. В. Самошенкова. Композиция «Дед, баба да курочка Ряба» (д. Хлуднево). 1979 г. Глина, роспись

ГОРОД ДЕТСТВА

Станислав Баранов,

сотрудник выставочного отдела Калужского музея изобразительных искусств

Ю. А. Епишин. Мальчики. 1970 г. Холст, масло

Хорошо ли вы помните своё детство? Что это было за время и какие самые яркие воспоминания остались у вас? Сколько вам было лет, когда вы впервые осознали, что живёте и являетесь частью этого мира? Ведь, правда, что детство состояло из множества вопросов, которые мы без конца задавали себе, познавая окружающую нас действительность? Так давайте хотя бы на полчаса забудем обо всём суетном и напускном и отправимся по дороге, ведущей в тот самый далёкий, но так нами любимый «Город Детства».

Ребёнок — маленький человек. У него с рождения есть свой темперамент, проявляются черты характера, но разум его ещё не замутнён проблемами и суматохой взрослой жизни. Дети постоянно познают окружающий мир, у них на всё есть осмысленный ими ответ, где всё то, что непонятно, постигается посредством фантазии. Каждый ребёнок мечтает скорее повзрослеть, но потом, когда наконец его мечта сбывается, понимает, как здорово было бы вернуться назад, хотя бы на один день. Так и выходит, что для взрослого его детство становится ностальгией по целой эпохе, когда мир казался безграничным, время тянулось долго-долго, а будущее было бесконечно далёким.

С 15 марта по 10 апреля 2022 года в стенах Калужского музея изобразительных искусств проходила выставка «Город Детства», на которой были представлены произведения из фондов КМИИ. Показанные там работы приглашали каждого взрослого пройти дорогой светлых воспоминаний, рассказать детям или внукам о своём детстве, в котором не было ни компьютеров, ни мобильных телефонов, о детстве, проведённом в деревне, где лето было наполнено приключениями и открытиями, где за каждым холмом открывались широкие просторы с уходящими за горизонт облаками. Выставка была многогранна. В её основу лёг ностальгический мотив, но этим она не ограничилась, предложив к вниманию профессиональные произведения разного масштаба: от камерных и трогательных этюдных портретов (Н. Н. Яськов «Портрет мальчика») до масштабных полотен бытийного характера (И. А. Павлишак «Портрет доярки Стефановой»), где как таковая тема детства уходит на второй план, давая волю размышлениям о мироздании и о нашем в нём месте.

Н. Н. Яськов. Портрет мальчика.
Картон, масло

Несколькими произведениями была представлена тема материнства — библейское таинство Рождества Христова с классической сценой поклонения волхвов (Р. Я. Ахмедов «Гости. Поклонение волхвов»), а также мотивы, повествующие о роли матери в жизни каждого ребёнка (Т. А. Духанова «Материнство»). Ряд жанровых работ рассказывал о детских и юношеских занятиях, забавах и приключениях, где-то наполненных

Р. Я. Ахмедов. Гости. Поклонение волхвов. 1997 г. Холст, масло

И. А. Павлишак. Портрет доярки Стефановой. Холст, масло

Т. А. Духанова. Материнство. 1985 г. Картон, пастель

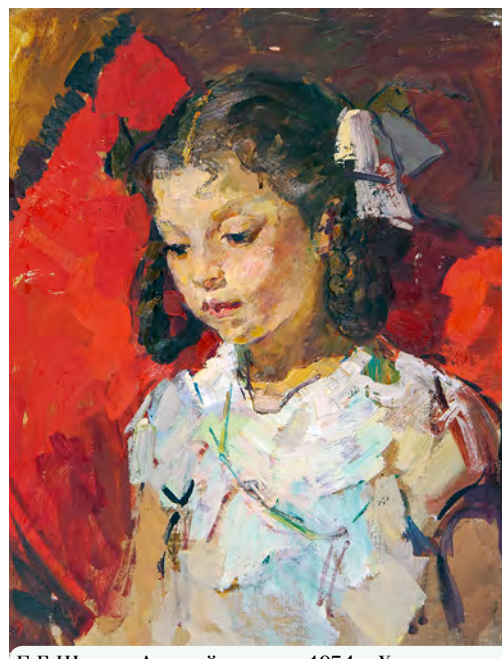
А. И. Котельников. Беглецы-романтики. 1972 г. Холст, масло

И. Н. Воробьёва. Слушают небо. 1974 г. Линогравюра

И. Н. Воробьева. Дети Подмосковья. 1976 г. Линогравюра

Е. Г. Щегаль. Детский портрет. 1954 г. Холст, масло

мечтами о свободе, а где-то повествующих о тихом быте далёкого от городской суеты мира (А. И. Котельников «Беглецы-романтики»; И. Н. Воробьева «Слушают небо», «Дети Подмосковья»).

Значительная часть экспозиции была посвящена живописным, графическим и скульптурным портретам, демонстрирующим многообразие

образов и характеров, раскрывающихся с самых разных сторон. Каждый художник постигал внутренний мир «маленького человека», где-то проникаясь детскими переживаниями, а где-то передавая всю теплоту добрых наивных глаз (Ю. А. Епишин «Мальчики»; Е. Г. Щегаль «Детский портрет»; О. Г. Закоморный «Песчаные замки»).

Свет, душевное тепло, добро и радость — вот те простые и незамысловатые истины, о которых рассказывала выставка «Город Детства», заставив немного предаться грусти по ушедшим годам, но в то же время, призвав вспомнить всё самое хорошее и продолжить жить так, чтобы у нового поколения было счастливое детство, наполненное самыми светлыми воспоминаниями. ■

О. Г. Закоморный. Песчаные замки. 2007 г. Бронза, литьё

«БЛАГОСЛОВИ, ЛИКУЮЩАЯ МУЗА!»

XLIV Пушкинский праздник в Полотняном Заводе

Традиционный, на протяжении многих лет любимый жителями Калужского края, всегда светлый и радостный (даже если накрапывает дождь) Пушкинский праздник в усадьбе Гончаровых — это не только яркая «визитка» калужан, это и действо общероссийского значения. Недаром Полотняный Завод — одно из знаковых мест на культурной карте страны!

В первую субботу лета (неизменный праздничный день) с самого утра на дорожки и поляны Гончаровского парка потянулись вереницы гуляющих людей всех возрастов. Тут и там слышался детский смех — самые маленькие ценители поэзии

(ну кто же не знает «У лукоморья дуб зелёный...» или знаменитые пушкинские сказки?) с удовольствием отдавались приготовленным для них развлечениям или просто бегали под сенью старинных лип или на берегу реки Суходрев, ставшей особенно

красивой у главного усадебного дома: тут и мостик, и лодки, и плот, и беседки с лавочками...

В этом году гостей в Полотняном Заводе было значительно больше обычного, многие приехали не только из областных городов, но и из других

регионов и, как правило, не в первый раз, — тема праздника затрагивает каждого до глубины души.

Оригинально и совершенно естественно вписался в атмосферу народного гуляния пространственный спектакль Калужского ТЮЗа в постановке заслуженного работника культуры Калужской области М. А. Визгова, посвящённый и А. С. Пушкину, и другим блистательным фигурам Российской истории. Девочки-артистки в крестьянских платьях водили хоровод и вдруг с криками «Барин приехал!» бежали навстречу Александру Сергеевичу, шедшему под руку со своей прекрасной супругой. Всё происходило отнюдь не на сцене, а непосредственно в зрительской среде и казалось, что великий поэт действительно среди нас: протяни руку и дотронешься.

Обступившим артистов людям дарил ослепительные улыбки главная муза поэта в исполнении Екатерины Крохмалёвой, с ранней юности выступающей в роли Натальи Николаевны Пушкиной (Гончаровой). По словам актрисы, каждый раз она старается показать свою героиню по-новому, не повторяясь.

«Здесь, на самом деле, такая эпоха, что даже прикоснуться к ней, уже откровение. Для меня роль Натальи

Николаевны — серьёзная внутренняя работа и очень интересная. Тут всегда нужен особый душевный настрой», — говорит Екатерина.

Кроме поэтической пары, зрителей ждали встречи с первым хозяином Полотняно-заводской бумажной фабрики Афанасием Абрамовичем Гончаровым, с императрицей Екатериной II и... с самим Петром Великим, государем-реформатором, 350-летие со дня рождения которого отмечалось именно в эти дни. Пётр I в окружении ближайших вельмож и соратников предрёк появление на Руси «великого и славного поэта, равного которому не было и не будет в мире». Слова эти потонули в громе аплодисментов.

Между тем официальное открытие праздника уже состоялось. И на площади перед входом в дом Гончаровых начался концерт, подготовленный педагогами и воспитанниками Полотняно-заводской школы искусств им. Натальи Гончаровой. Но ещё до начала основного действия в родовом Спасо-Преображенском храме Гончаровых, ныне восстановленном во всей красе и величии, прошла литургия с молитвенным поминовением Пушкина и славных владельцев усадьбы. В этом году почётными гостями праздника стали сразу несколько представителей рода Гончаровых, среди них Наталья Глебовна Гончарова, внучка последних владельцев усадьбы, и праправнучки Дмитрия Николаевича Гончарова (брата

супруги поэта) Татьяна Львовна Гончарова и Елена Львовна Сергеева.

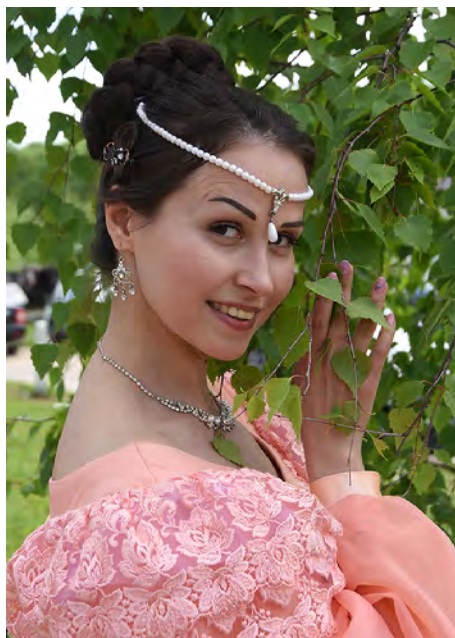
«На протяжении всей нашей жизни мы идём рука об руку с Пушкиным, — говорит Елена Назарова, директор музея-заповедника «Полотняный завод».

—Наше детство начинается с пушкинских сказок. Мы растём, влюбляемся, и здесь с нами — любовная лирика Пушкина. Потом мы меняемся, взрослеем и по новой осмысливаем его прозу, драматургию. Александр Сергеевич всегда рядом».

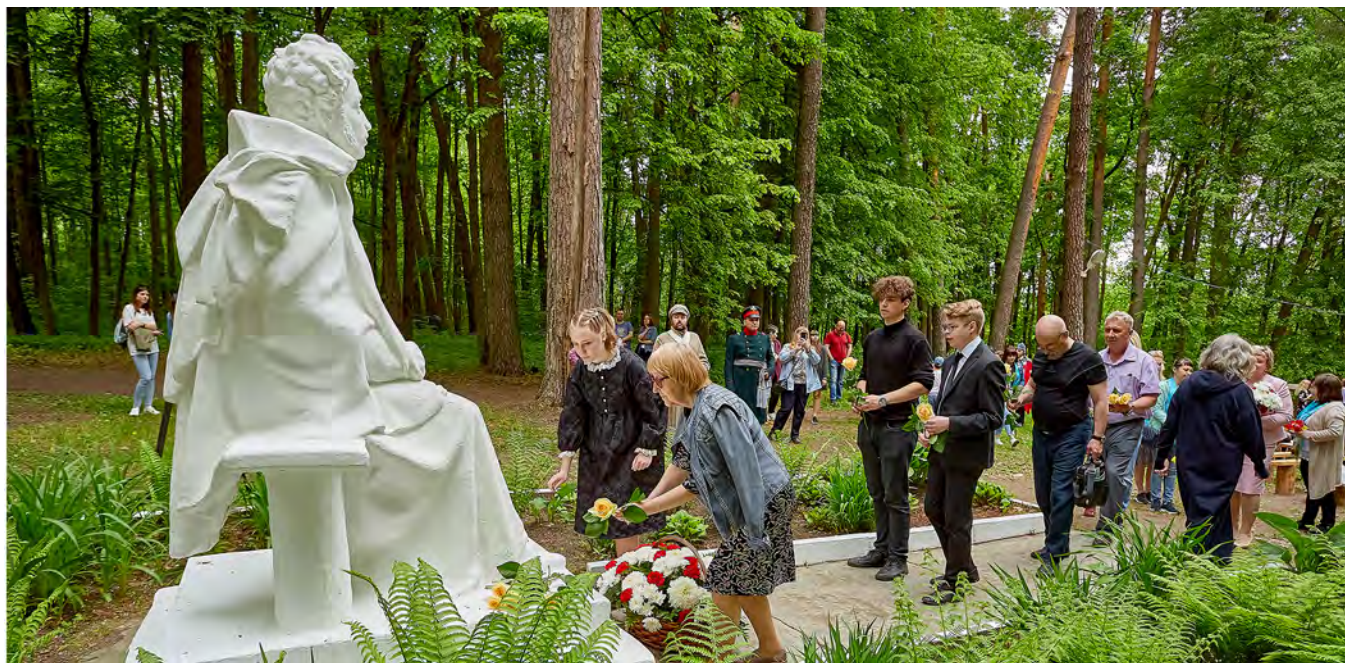
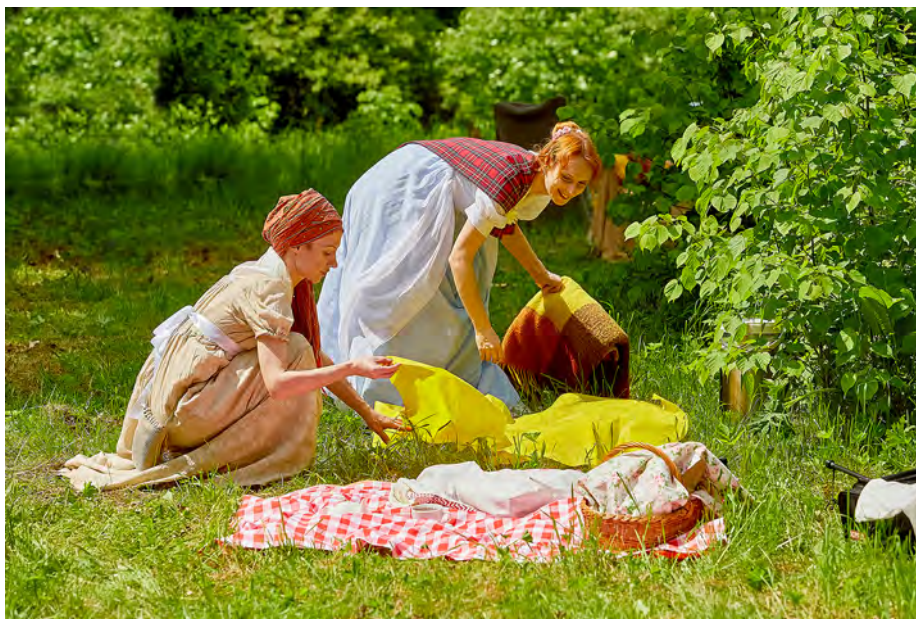
Сразу после торжественной части прошло возложение цветов к памятнику Пушкину в Гончаровском парке, и на открытой сцене началась поэтическая, литературно-музыкальная программа с участием поэтов и писателей Калужского края, авторов-исполнителей и профессиональных артистов. В этом году «первую скрипку» на поэтических выступлениях играли совсем молодые люди — студенты 3-го курса театрального творчества Калужского колледжа культуры и искусств и юные артисты из детского театра «Пушкин» 45-й калужской школы. Все они представили в своём исполнении произведения Пушкина, песни и романсы на его стихи. С большой теплотой встретила публика творческий дуэт из Москвы Ларису и Михаила Крыловых, звёзд популярной телевизионной программы «В нашу гавань заходили корабли». А в финале программы зрителей совершенно покорила чтением пушкинских стихов 6-летняя Лиза Матюхина

На этом праздник не закончился. Организаторы позаботились о том, чтобы каждый нашёл себе занятие по душе. На территории усадьбы были расположены тематические площадки, где шли театральные и музыкальные постановки, в которых могли принять участие и зрители. Например, исполнить народный шотландский танец вместе с руководителем калужского клуба «Салонные танцы» Алексеем Петрушиным. А совсем недалеко бравые гусары 1812 года демонстрировали фехтовальные приёмы и искусство работать кнутом (это была театрализованная постановка «И вечной памятью двенадцатого года»). Ну а интерактивные постановки по сказкам А. С. Пушкина с участием любимых детских героев — золотого петушка и царя Салтана, бабы Яги и золотой рыбки — привлекли особое внимание самых маленьких участников праздника. Было организовано катание на лошадях, развернута выставка старой автомобильной техники, работал мастер-класс по ткачеству «Три девицы под окном...», свои изделия предлагали гуляющим художники и мастера народных промыслов. Бойко шла торговля и традиционными праздничными угощениями. По реке Суходрев курсировали лодочки с нарядными барышнями и кавалерами, пусть и в современных одеждах, но не менее романтичными и красивыми, чем в начале XIX столетия.

XLIV Пушкинский праздник в Полотняном Заводе запомнился всем царившей там дружеской, непринуждённой атмосферой, высоким поэтическим настроением и красотой природы, людей, стихов и музыки... 🎭

Выступают юные артисты школьного театра «Пушкин» (г. Калуга)

Поёт Лариса Крылова (г. Москва)

Максим Козыренков, студент Калужского колледжа культуры и искусств читает стихотворение А.С. Пушкина «Клеветникам России»

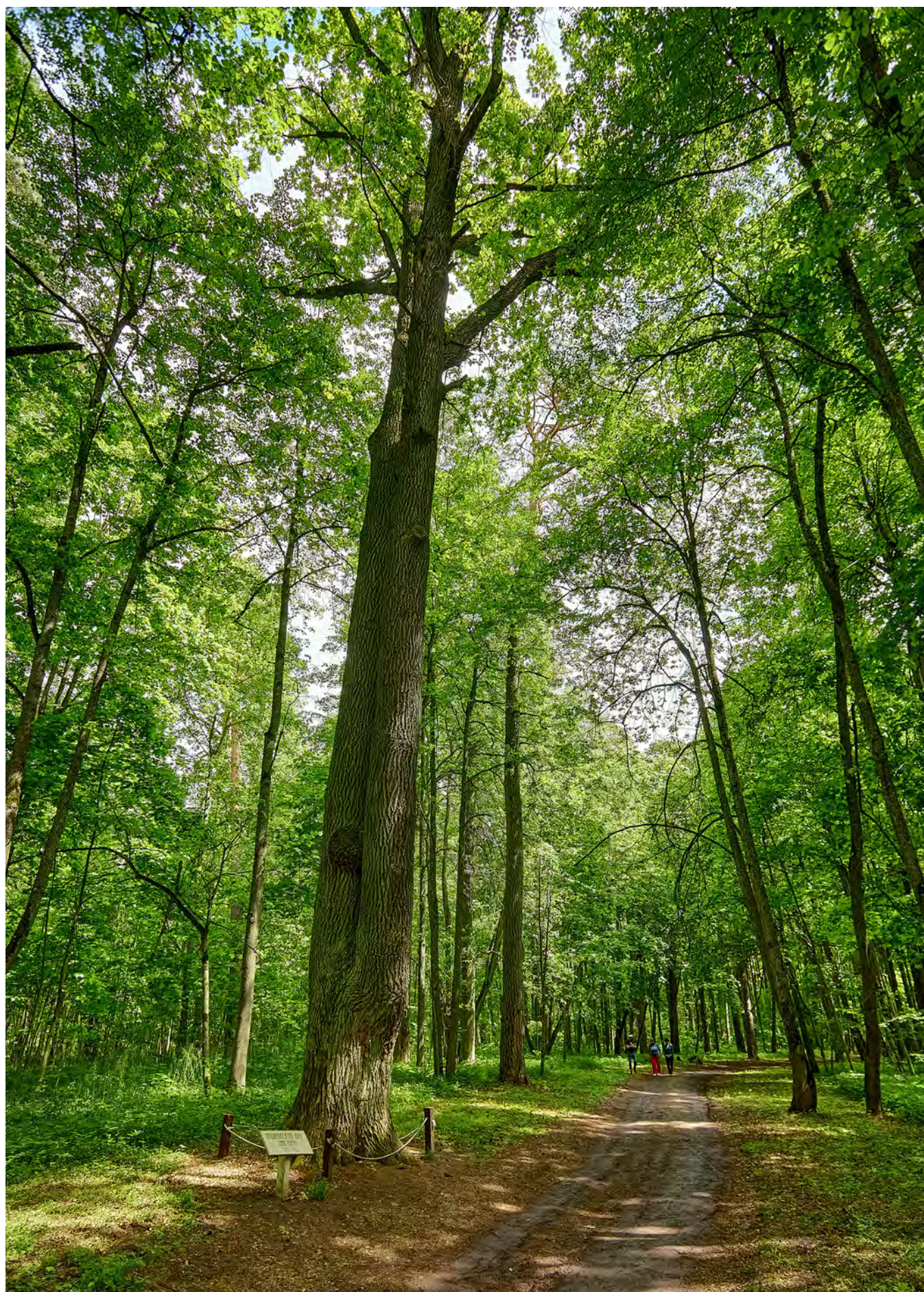

Поэт Вячеслав Некрасов

Поэт Марина Улыбышева

Реконструктор Юрий Нефёдов в образе русского барина

Кирилл Ланцев и Екатерина Крохмалёва, актёры Калужского ТЮЗа,
в ролях А. С. Пушкина и Н. Н. Гончаровой

Министерство культуры Калужской области
Администрация муниципального образования МР «Дзержинский район»
Администрация муниципального образования «Поселок Полотняный Завод»
Музей-заповедник «Полотняный Завод»
Дом народного творчества и кино «Центральный»
Детская школа искусств им. Н.Н.Гончаровой
Полотняно-Заводская муниципальная модельная библиотека
Региональное отделение Российского военно-исторического общества в Калужской области

Программа XIV Пушкинского праздника 4 июня 2022 г.

Главный дом усадьбы Гончаровых

10-00

Лития, посвящённая памяти А.С. Пушкина.
Храм Спаса Преображения Господня.

10-30

Торжественная церемония открытия праздника.

11-00

Открытие выставок:

- «Сказочный мир. Живопись Алексея Голубева»;
- «Пушкиниана Полотняного Завода в работах Игоря Шаймарданова»;
- «Дом Щепочкина Александра Строило».

11-30 - 15-00

Театрализованная постановка «Россия молодая мужала с гением Петра».
К 350-летию Петра I. Калужский областной театр юного зрителя.
Западный фасад главного дома. Сеансы 11-30, 12-30, 13-30.

15-00 - 16-00

Концертная программа «Есть имена, как солнце!».
Академический и мужской хоры Калужской областной филармонии под руководством заслуженного артиста Российской Федерации Вадима Прикладовского. Солист Дмитрий Башкиров.

16-30 - 18-20

Пушкинский кинозал. Показ художественного фильма «Барышня-крестьянка».
Конференц-зал.

11-00 - 19-00

Открыта для посещения музейная экспозиция и выставки «Чаепитие в доме Гончаровых»
(из частного собрания Дмитрия Монахова), «История Российской империи в орденах и медалях»
(из частного собрания Алексея Железнова) и «Великое Стояние на реке Угре».

11-00 - 18-00

Открыт для посещения музей бумаги «Бузеон».

9-30 - 17-30

Можно посетить храм Спаса Преображения Господня и фамильную усыпальницу Гончаровых.

Пушкинская беседка

11-30 - 12-00

Возложение цветов к памятнику А.С. Пушкина.

12-30 - 14-00

Поэтическая программа «Благослови, ликующая муза!».
Участвуют поэты и писатели г. Москвы, Калуги и Калужской области.

Парк усадьбы Гончаровых

11-30 - 15-00

Театрализованная постановка «В гостях у героев сказок А.С. Пушкина».

Театрализованная постановка «И вечной памятью двенадцатого года».
Сеансы в 12-30, 13-30, 14-30.

Театрализованная постановка «Пикник в английском парке».
Калужский Клуб исторических бальных и социальных танцев «Салонные танцы».
Сеансы в 12-00, 13-00, 14-00.

Мастер-класс по ткачеству «Три девицы под окном...».
Билеты в кассе музея. Парковый дом. Сеансы в 12-00, 13-00, 14-00.

Мастера народных промыслов Калуги и Калужской области.

Катание на лошадях.

Выставка музея ретро автотехники «Гараж777».

Летнее кафе.

Территория парк-отеля «ГончаровЪ»

с 11-00 до 20-00 Кафе «ГончаровЪ», лодочная станция.

КАЛУЖСКОЕ НАСЛЕДИЕ
№ 2(18) 2022

Журнал, посвящённый истории и культуре
Калужского края

2022
№ 2(18)

Снимок начала XX века. Офицер и дама
стоят на правом берегу р. Оки на деревянном
мостике. У них за спиной открывается вид
на Калугу, на переднем плане виден храм
в честь Казанской иконы Божией Матери.